



"Кто попался в мышеловку? (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

София Чайка

Кто попался в мышеловку?

Глава 1

— Посторонись, Мышь!

Лера едва успела отскочить в сторону, чтобы не попасть под колеса велосипедов. Подростки с обидным свистом промчались мимо, чуть-чуть не задев носки туфель. Проводив хулиганов хмурым взглядом, девушка посмотрела на свое отражение в зеркальном окне ресторана.

— Даже отражение серое.

Мешковатый костюм с длинной юбкой, невзрачные волосы, собранные на затылке в тугий пучок, мелкие черты лица, глаза спрятаны за стеклами огромных круглых очков в роговой оправе, темные туфли и такой же портфель. Ни дать, ни взять — мышь!

Подобный наряд Валерия носила не случайно. Она работала в престижной частной школе, где существовали определенные требования к внешнему виду преподавателей. Но ревностное следование дресс-коду, не помогло Лере удержать работу.

За последние два года она поменяла уже четыре школы. Первую закрыли согласно плану объединения двух учебных заведений в одно. Во второй Валерия работала на декретной ставке, а молодая мама решила выйти из отпуска раньше.

Из третьей она уволилась по собственному желанию. Молодящийся директор школы к огромному удивлению девушки откровенно приставал к ней. И когда за этим занятием его застала самая главная сплетница школы, Лера решила уйти сама, хотя очень дорожила этой работой. Таким образом она убила двух зайцев сразу — избавилась от неприятных домогательств директора и избежала увольнения за «аморальное поведение». Это было весьма сомнительное достижение, но ведь руководителя школы никто из подчиненных не решился бы обвинить. В подобных ситуациях всегда виновна женщина.

Когда сестра усилиями очередного любовника устроила Валерию в частную школу учителем биологии, ее радости не было предела. Даже требование администрации носить неприметную одежду не мешало Лере наслаждаться работой.

Она и раньше, в отличие от собственной сестры, не уделяла большого внимания собственной внешности. Зачем? В ее жизни было множество других интересов. Облачившись в серую робу, она игнорировала насмешливые взгляды, которыми провожали ее ученицы — дочери более чем обеспеченных родителей.

Некоторое время она не догадывалась о прозвище, каким наградили ее ученики. Валерия впервые услышала его из уст секретарши директора сегодня, когда выходила из его приемной. Насмешливо брошенное слово не могло ранить ее больше, чем предшествовавший ему разговор.

— Валерия Николаевна, вы нам не подходите. Мы заключили с вами контракт на пол года...

— Я надеялась...

— Ваши надежды были напрасными и беспочвенными.

— Разве я не справлялась с работой?

— Справлялись. Но, если помните, мы взяли вас на это место только потому, что прежняя учительница нас неожиданно покинула и... — высокомерный зазнайка неожиданно смутился, — господин Зарецкий вас рекомендовал, хотя вы были слишком молоды, чтобы работать в нашей школе.

— У меня академическое образование.

— Тем не менее, вы не подходите на эту должность, — директор прокашлялся и продолжил. — К тому же, вышеназванный господин больше не является членом совета попечителей школы. А у нового председателя совета дочь закончила вуз и... Вы уволены. Можете быть свободны.

После этих слов, он нагло уставился в монитор компьютера. Валерия была уверена, что этот тип раскладывает пасьянс в рабочее время. Ей ужасно хотелось разоблачить дармоеда и подхалима, а еще крикнуть, что дочь председателя совета попечителей еще моложе ее.

Но вместо этого, еле сдерживая слезы, Лера вышла из шикарного, слишком шикарного для директора школы кабинета и, гордо расправив плечи, медленно прошла перед столом расфуфыренной секретарши. Интересно, почему общие требования к одежде не распространялись на эту особу? Наверное, Валерия поступила невежливо, когда не попрощалась с этой куклой, но брошенное ей вслед «Мышь!», тоже не имело никакого отношения к правилам хорошего тона.

Что же делать? Лера не могла сидеть дома и наводить красоту, как поступала ее родная сестра-близнец Валентина. Все эти бесконечные посещения стилиста, маникюрщицы, массажиста, портного и психолога и опять стилиста... Может, по незнанию Валерия и упустила что-то из огромного списка жизненно необходимых визитов, но она всегда осознавала, что такая жизнь не для нее. Ведь должно же в этом мире существовать что-то значительное, чему можно посвятить жизнь, ради чего эксплуатировать свою деятельную натуру?

Валя, ее любимая сестра и настоящая земная женщина, еще учась на экономическом факультете института, она подыскала себе мужа: не по любви, побогаче. Сейчас у нее был восьмилетний сын, который учился все в той же частной школе. Правда, мужа теперь не было. Хорошо обеспеченный стоматолог бросил Валентину и женился на более молодой — на целых семь лет — медсестре, помогавшей ему в работе. Но он неплохо обеспечил бывшую жену и сына.

Валентина страдала долго — неделю, а затем завела себе красивого и молодого любовника. «Для души и для здоровья», — именно так любила повторять ее легкомысленная сестра. Приходящие мужчины стали регулярно появляться в уютной квартире Вали, а потом незаметно исчезали, не затрагивая ее сердца.

Валерия же некоторое время после окончания института посвятила преподаванию в родном вузе, но затем решила, что ее истинное призвание — учить детей, и подалась в школу. Получить работу обыкновенного учителя оказалось очень трудно. А на освободившееся место в институте уже приняли другую преподавательницу. Так началось ее скитание по школам.

Сегодня произошел очередной спад в ее учительской карьере. Но Лера не собиралась сдаваться. Плохо было только то, что все свои доходы она вложила в маленькую уютную квартирку, о которой давно мечтала, просить же деньги у родителей не привыкла. Валерия осталась без денег. Значит, ей просто нужна новая работа.

Подумав мгновение, Лера решительным шагом направилась к автобусной остановке.

Ей пришлось несколько раз позвонить, пока Валя соизволила открыть бронированную дверь.

— Лера, тебя не учили, что это плохой тон приходить в гости ни свет, ни заря? — Валентина стояла в проеме двери в коротеньком сексуальном халатике, едва прикрывавшем роскошную грудь и во всей красе демонстрировавшем длинные ноги.

Лера постоянно забывала о том, что все эти женские прелести у них одинаковые. Ей всегда казалось, что у сестры все выглядит гораздо привлекательнее, чем у нее. Но она не стала слишком долго раздумывать на эту тему — просто отодвинула Валу в сторону и вошла в квартиру.

— Скоро полдень. И я по делу.

— По делу? — зевнув, переспросила сестра, и махнула рукой в сторону гостиной. — Заходи, раз пришла.

Лера вошла в знакомую до мельчайших подробностей комнату, которая казалась ей оазисом спокойствия в этом безумно торопящемся мире. Как ни крути, а вкус у Валентины — безупречный. Вернее, безупречным вкусом может похвастаться ее дизайнер.

— Эдик дома?

— Он в школе. Ты что, его не видела?

— Я забыла его проведать.

— На тебя это не похоже. Иногда мне кажется, что это ты его мать.

— Я его крестная, и это кое к чему обязывает.

— Ах да, обязательства, — снова зевнув, протянула Валентина. — Ну, так что у тебя стряслось, Мышь, — сетра шлепнула себя по губам. — Извини, Лера.

— Можешь не извиняться, — махнула рукой Валерия. — Я в курсе своего школьного прозвища.

— Эдик случайно проговорился, да и ты в этом наряде...

— Я уже сказала, не извиняйся. Это больше не актуально. Меня уволили.

— Как? Когда? За что? — Лере показалось, что даже ее легкомысленную сестру ошарашило это сообщение.

— Оказывается, я слишком молода и неопытна. И поэтому они берут на мое место более искусственную выпускницу, а по совместительству дочь председателя совета попечителей школы.

Валя забралась на мягкий диван, подогнув под себя ноги.

— Понятно. И что ты собираешься делать?

— Если бы знала, не стояла бы сейчас перед тобой.

— Ох, извини, садись. Хотя могла бы и без разрешения усесться. Дать выпить?

— С утра? — усаживаясь в кресле, иронично протянула Лера.

— Скоро полдень, а тут такое дело. Надо подумать.

Валерия наблюдала за редкими минутами сосредоточенного выражения на лице сестры. Она точно определила минуту, когда в ее прелестной головке появилась идея.

— Я слушаю, — сдерживая нетерпение, спросила Валерия.

— Мой хороший знакомый...

— Только не нужно снова впутывать в мои дела своих любовников.

— О! Я могу только мечтать увидеть этого мужчину в рядах своих близких друзей. Нет, он бы возглавил этот список. — Глаза Валентины довольно засверкали. Она тряхнула длинными, выкрашенными в рыжий цвет волосами. — Но ему нравятся молоденькие девочки.

— Очередной старый хрыч?

— Нет, что ты, — залилась журчащим смехом сестра. — Он еще достаточно молод, чтобы...

— Только не надо интимных подробностей.

— Как хочешь, — легко согласилась сестра. — Так вот, он ищет то ли гувернантку, то ли няньку, но, скорее всего, и то и другое для своей дочери. Девочка учится вместе с Эдиком в одном классе. Ну, что?

— Нянька? А ее мать?

— Кажется, она умерла. Подробности мне не известны. Это слишком печально. Почему тебя пугает слово «нянька»? Ты же трудностей не боишься. Проверь свои способности.

Сестра знала, как бросить Лере вызов. Она недолго, больше из упрямства, подумала.

— Ладно, можешь позвонить своему хорошему знакомому. Если место не занято, я согласна, — и, чтобы сестра не сомневалась в мотивах ее согласия, продолжила. — Очень деньги нужны. А пока я там временно буду работать, найдётся что-то более подходящее.

Валентина поняливо улыбнулась.

— Держись, сестренка!

Глава 2

Поздним воскресным утром Валерия стояла перед очередной дверью и упрямо давила на кнопку звонка. Если бы не музыка, ревущая за дверью, она давно бы развернулась и ушла. Но ей назначили встречу именно на это время, и Лера не собиралась упускать свой шанс.

Сегодня ей пришлось делать нелегкий выбор между серым костюмом, коричневым сарафаном, который она носила со строгой белой блузкой, и узким сизым платьем с глухим воротом. Лишь когда она вспомнила рассказ сестры о потенциальном работодателе, ее руки сами потянулись

к серому костюму. Броня — именно так можно было охарактеризовать подобную вещь. Как раз то, что нужно.

Сняв домашний фланелевый халат, она подошла к зеркалу. Медленно, растягивая удовольствие, она облачилась в почти невесомую паутинку капроновых чулок, расправила изящное кружево резинки.

Лера обожала красивые чулки. Она могла позволить себе эту маленькую слабость — единственное проявление тщеславия. Тем более что об этом никто не догадывался, даже сестра. Кому могла прийти в голову нелепая идея заглянуть под юбку Мыши? Полюбовавшись ажурным плетением, Валерия посмотрела на свое отражение в зеркале и в очередной раз удивилась — фигура у нее очень даже ничего. Оставалось только решить прятать ее от похотливого знакомого Вали или нет?

Лера представила себе седеющего худощавого мужчину с впалой грудью, намечающимся брюшком, тонкими ногами и брезгливо передернула плечами. Если ему нравятся девочки, то ей ничего не грозит. Она выглядит старше своего возраста.

Лера была почти готова к выходу, но в последний момент передумала и переделась в платье. Это была первая странность сегодняшнего дня. И, как оказалось, сама безобидная.

Валерия прекратила бесполезное занятие и без зазрения совести толкнула входную дверь. Та бесшумно отворилась. Даже если бы она скрипела, обитатели огромной квартиры из — за громкой музыки все равно ничего бы не услышали. Лера прикрыла дверь и начала шепотом репетировать приветственную речь.

— Уважаемый... нет, слишком напыщенно. Кирилл Степанович. Так лучше. Я пришла... не так. Вам звонили... Лучше сначала представиться. Меня зовут...

Бормоча все это, Лера шла вдоль длинного коридора. Навстречу ей так никто и не вышел. Она оглянулась, проверяя, закрыта ли входная дверь. Именно в этот миг за ее спиной кто-то проскочил. И этот кто-то передвигался так быстро, что Валерия даже не заметила, за какой дверью он исчез.

Остановившись между двумя дверьми, расположенными напротив, Лера повернулась к той, что была в левой стене. Из-за другой двери послышался мужской голос:

— Я иду искать!

Она решила, что ей послышалось. Не мог взрослый человек, более того, мужчина кричать такие слова под музыку.

Валерия не успела обернуться, когда вокруг ее тела обвилились большие, но нежные мужские руки.

— Поймал!

Она замерла на месте, боялась даже дышать. Каждой клеточкой своего тела Лера чувствовала прижавшееся к ее спине горячее мужское тело. Ей казалось, что она стоит в центре вулкана, а горячая лава обволакивает ее со всех сторон.

Тут дверь, лицом к которой стояла Валерия, распахнулась и на пороге появилась высокая,

симпатичная молодая женщина с баклажановыми волосами. Но не это поразило Леру больше всего. На женщине не было ничего. Совершенно. Но потом она заметила, что кое-что все-таки было — туфли на высоченном каблуке, золотые серьги-кольца в ушах и маленькое колечко в пупке. Увидев обнимающуюся парочку, женщина прикрыла рот рукой в немом смехе.

Валерии же было не до смеха. Происходящее ее возмутило, оскорбило и... возбудило. Она не торопилась оглядываться, опасаясь попасть в неловкое положение. Ведь, если на женщине отсутствовала одежда, то и хозяин дома мог оказаться го... не одет. В том, что ее обнимал именно он, Лера не сомневалась. Она узнала голос, который пригласил ее сегодня на одиннадцать часов... Собеседование!

— Детка, зачем ты оделась? Хотя и в одежде у тебя шикарная грудь. — Мужчина обхватил ладонями ее бюст, провел руками по бокам и опустил их на талию. Она вздрогнула, когда его руки продолжили движение. — Но особенно мне нравятся твои бедра.

Лера что-то пискнула в ответ. Женщина в ней ликовала, а плавные движения мужских рук завораживали. Но ведь она пришла сюда не за этим. Заметив, что долговязая девушка давится смехом, Валерия опомнилась. Собеседование!

Она сделала над собой усилие, повернулась к мужчине лицом и почти уткнулась носом в широкую, покрытую светлыми волосками грудь. Под левым соском красовался симпатичный тигреночек-тату. Глаза девушки самовольно заскользили вниз — не было ни впалой груди, ни брюшка, сплошные мышцы. А ниже...

Валерия не могла сказать, что она испытала — облегчение или разочарование. Бедра мужчины были обернуты полотенцем.

Когда Лера решилась посмотреть мужчине в лицо, он уже успел снять повязку, скрывающие его глаза. Золотистый мед — вот на что они были похожи.

— Кто вы?

— Мне назначено, — Валерия не собиралась оправдываться.

Девушка с баклажановыми волосами выбрала именно этот момент, чтобы заговорить.

— Кир, почему ты не сказал, что тебе нужен кто-то еще? Я бы подружку привела.

Хозяин дома даже не посмотрел в ее сторону.

— Кто вы, черт возьми?

— Валерия. Мы разговаривали с вами по телефону.

В медовых глазах мелькнуло воспоминание.

— Сестра Вали? Но мы договаривались...

— На одиннадцать часов в воскресенье.

— На завтра.

— Воскресенье сегодня.

Мужчина запустил пятерню в светлый ежик волос.

— Я забыл.

Валерия сделала два шага назад. Она пыталась избавиться из непонятного воздействия, которое оказывал на нее этот большой мужчина. Она и сама не была коротышкой, хотя и выглядела хрупкой. Но стоящий перед ней мужчина казался великаном, но при этом великолепно сложенным. Все эти горы мышц ужасно отвлекали ее от цели визита, а глаза, озадаченно изучающие Леру из-под светлых густых бровей, просто гипнотизировали.

Плохо дело. Она никогда не обращала внимания на накачанных красавчиков, которых считала эмоционально и интеллектуально недоразвитыми. Откуда это... влечение?

С ней что-то случилось. Наверное, ее сглазила секретарша директора несколько дней назад. Только чем-то сверхъестественным можно было объяснить притяжение, возникшее у нее к этому почти голому мужчине.

Решив, что пора положить конец затянувшемуся молчанию, она кивнула на красотку с кольцом в пупке.

— Если вы заняты, — Лера вздернула острый подбородок, — я зайду в следующий раз.

— Стойте, где стоите, — прорычал хозяин дома. — Несколько минут, и я буду готов с вами говорить.

— А как же я? Ты задолжал мне обед в ресторане! — обиженно протянула женщина с баклажановыми волосами. — Сомневаюсь, что эта Мы... женщина неопределенного возраста сможет составить тебе лучшую компанию, чем я. Даже если у нее соблазнительные бедра. Ведь их не видно в таком платье.

— Золотко, — Кирилл слегка подтолкнул красотку к двери одной из многочисленных комнат, — тебе пора одеться. А в ресторан мы пойдем в другой раз. Видишь, у меня неотложные дела. Пришла гувернантка к моей дочери.

— Гувернантка? — упиравшаяся женщина на минуту воспрянула духом, а потом так же быстро сникла. — Дочь?

Кирилл, наконец, затолкал ее в комнату и повернулся к Лере, обжигая взглядом медовых глаз.

— Подождите меня в гостиной, — он махнул рукой на дверь, из-за которой все еще доносилась музыка, затем улыбнулся и коснулся рукой полотенца. Лера испугалась, что оно тут же упадет к его крепким загорелым ногам. — Я только сменю наряд.

Он исчез за еще одной дверью, и Валерия снова могла соображать.

Каков наглец! Даже не извинился.

Она вошла в огромную комнату и замерла в восторге.

Мебель, ковры, гравюры, статуэтки, вазы, похожий на персидский ковер — Восток! Здесь витал дух таинственных дальних стран, в которых женщины оставались жрицами, невольницами и хозяйками дворцов и пагод.

Но что-то не вписывалось в окружающую обстановку.

Музыка! Рок резко контрастировал с великолепными вещами, дарящими спокойствие и расслабленность. Лера вышла из транса и присела на ближайшее к двери низкое, но невероятно удобное кресло, чтобы иметь возможность сбежать, если что...

— Извините за задержку, — хозяин шикарной квартиры появился неожиданно, и Лера вздрогнула в ответ на прозвучавшие слова. — Вы — сестра Валентины? Наверное, двоюродная.

— Мы — близнецы, — с вызовом произнесла Валерия.

— Близ... Гм.

— Могу понять ваше замешательство.

— Цвет волос немного сбивает с толку, — неожиданно смущенно пробормотал Кирилл. — Значит вы Виктория Горица?

— Валерия... Валерия Серова. Горица — фамилия бывшего мужа Вали. Она считала ее оригинальной и не стала менять после развода.

— Понимаете, у меня плохая память.

«А также слух и вкус на женщин» — злорадно подумала Лера, но ее комментарий прозвучал снисходительно:

— Бывает. Если не возражаете, давайте перейдем к причине нашей сегодняшней встречи. Как зовут вашу дочь? Каковы будут мои обязанности? Прошу изложить мне условия нашего возможного договора и, пожалуйста, сделайте тише музыкальное сопровождение.

Валерия с наслаждением наблюдала за сменой выражений на красивом мужском лице. Она не могла знать его мыслей, но видела, что Кирилл Львов ошеломлен ее речью. Нужно отдать ему должное, справился он со своими чувствами довольно оперативно:

— Катя. Мою дочь зовут Катюшей. Думаю, вы лучше меня представляете свои обязанности. Как ни крути, учительница вы, а не я. Что касается условий — могу предложить два выходных в месяц.

— Четыре.

— Но я очень занят на работе, и девочка остается без присмотра.

Этот мужчина очень симпатично хмурился, но Лера не собиралась поддаваться на его обаяние. Ее голос просто сочился сарказмом, пока она приводила собственные аргументы.

— Я заметила, что вы очень занятой человек. Даже в выходные не имеете покоя. Но мне хотелось бы иметь больше свободного времени.

— У вас оно будет, пока Катюша на уроках в школе, — кажется, к Кириллу окончательно вернулась прежняя самоуверенность. — Да, я забыл предупредить — жить вы будете в моем доме.

Жить в одной квартире, пусть даже такой большой, с обаятельным, сексуально привлекательным мужчиной?! Это будет... опасно.

— Вам не кажется, что это не совсем прилично. Я молодая незамужняя женщина, а вы — вдовец. О, извините.

Она действительно раскаивалась в том, что напомнила ему о бывшей жене. Лера не собиралась быть жестокой. Львов отреагировал довольно сдержанно.

— Мы живем вдвоем с Катей уже пять лет. Не нужно извиняться. Что касается приличий. Мы не в средние века живем. Да и вы не старая чопорная дева. Хотя... — Кирилл кашлянул и продолжил. — Я буду вам хорошо платить. Так что? Вы согласны?

— Вы не оставляете мне выбора. Давайте установим какой-то испытательный срок для всех нас. Скажем, месяц. Возможно, я вам не подойду, или мы с Катей не сойдемся характерами. «Или я свихнусь от вожделения, которого никогда раньше не испытывала, и убегу на край света».

— Договорились. Жду вас завтра утром с вещами.

У Валерии было такое ощущение, словно она во что-то вляпалась. И серьезно.

Кирилл возлежал на кожаном диване в собственной библиотеке, в восточном халате и турецких парчовых туфлях, положив длинные ноги на подлокотник.

Он курил свою любимую трубку Александра Пономарчука, изготовленную из средиземноморского бриара и немецкого эбонита. В его солидной коллекции были знаменитые курительные трубки Dunhill, Peterson, Comoy's, Chacom, Dr.Plumb, но Кирилл Львов всем им предпочитал трубку Пономарчука.

Уже тот факт, что он никуда не отправился в воскресный вечер, а набил трубку дорогим табаком, состоявшим практически из чистого Золотого Кавендиша, свидетельствовал о том, как Кир был растерян.

Он начал курить еще в десятом классе, но после «содержательной» беседы с отцом прекратил покупать сигареты. Когда Кирилл стал зарабатывать приличные деньги, он увлекся коллекционированием трубок. Среди бизнесменов считалось модным что-то собирать, а искусно сделанная курительная трубка вполне могла считаться произведением искусства. Кирилл разрешал себе побаловаться табаком только в тех случаях, когда у него возникала потребность поразмышлять. Сегодня был именно такой случай.

Он задумчиво выпустил в воздух колечко дыма и некоторое время наблюдал за тем, как оно поднимается к потолку и там медленно тает.

У него появилась проблема. Это открытие Кирилл сделал сегодня утром, когда его неожиданно потянуло к невзрачной школьной учительнице. Видимо он достиг в своих донжуанских похождениях критической черты, за которой любая женщина кажется привлекательной.

У него было много женщин — молодых и красивых. Но, видимо, за последний месяц он слегка переборщил с амурными развлечениями. Вчерашний поход по элитным ночным клубам, в одном из которых Львов и подцепил малютку Аню... Нет, Свету... Черт. Он даже не помнит, как ее зовут. Неважно. Этот постельный эпизод, видимо, оказался лишним. Существовала так же вероятность, что в одном из клубов ему что-то подсыпали. Как еще можно объяснить его невероятное влечение к этой чопорной женщине? Хотя, когда она случайно оказалась в его руках, ее формы показались ему очень даже...

Стоп. Во всем виновато виски. Пить надо меньше.

Львов выпустил очередное кольцо дыма. Он вспомнил отца. Профессор никогда не одобрял увлечения сына курительными трубками, а табаком — и подавно. Когда он заставлял сына за этим занятием, то всегда хмурился и говорил: «Спасибо, хоть не сигареты». Но те Кирилла никогда не привлекали. Качественная трубка именно тем и хороша, что ею наслаждаешься не затягиваясь, совсем как женщиной, и мозг проясняется, и мысли трезвые появляются. Вот как сейчас. Значит, так и запишем «Виновато виски». Эта причина была все же предпочтительнее, чем перебор с красавицами.

Ничего, завтра Катюшка вернется с отцовской дачи, он передаст ее из рук в руки благовоспитанной скромной гувернантки. А потом можно будет с чистой совестью всего себя посвятить любимой работе и хорошеньким куколкам.

Кирилл Львов впал в полудремотное состояние после почти бессонной ночи, наслаждаясь блаженным спокойствием.

* * *

— Тебе нужен другой гардероб, — Валентина лежала на кровати Леры и лениво наблюдала за тем, как сестра пакует чемодан. — Неужели ты собираешься ехать в дом к потрясающему мужику в этих серых тряпках?

— Вот именно, — Валерия достала из плетеного шкафа синий сарафан. — А ты могла бы предупредить сестру, что у этого потрясающего мозг глупеньких девчонок мужчины в квартире бегают голые женщины и звучит тяжелый рок.

— Совсем? То есть, я хочу сказать, бегают совершенно без ничего или в белье? — спросила сестра и, хохоча, свалилась с кровати.

— Не вижу в этом ничего смешного, — пряча улыбку и вспоминая недавнюю сцену, возразила Валерия и добавила уже серьезнее. — Мне в этом доме воспитывать ребенка, к тому же девочку. А на нем впору вешать красный фонарь.

Заливаясь смехом, Валя выглянула из-за кровати:

— Как представляю себе Кира... голого...Ооо...И тебя рядом в твоём платье...Хи-хи...

— Рада, что хоть кому-то весело.

— Извини, — сестра, наконец-то, встала из-за кровати и уселась в кресло, вытирая слезы ладонями. — Сама понимаешь, уж очень курьезный случай. Ой, ты кое-что забыла упаковать.

— Разве?

— Да. Веник. Будешь красоток метлой гнать из приличного дома! Ха-ха...

— Очень остроумно. Может, сама туда пойдешь? Нарядишься в мою одежду, очки и развлечешься.

Валя даже поперхнулась, услышав такое предложение.

— Ты называешь эти ... это одеждой? И мои любимые, баснословно дорогие разноцветные линзы я не променяю на твои черепаши очки ни за какие деньги. Кирочка, конечно, парень

хоть куда, но я не создана для тяжелого труда. И педагогического образования у меня нет. Так что, придется тебе делать из Катюши пай-девочку и слюни пускать, созерцая мускулистого красавчика.

— Слюни? Валентина, мне иногда кажется, что у нас разные родители.

— Нет, тебе не удастся отвертеться, сестренка. Близнец — это даже роднее, чем просто сестра. Значит, если я от Кирилла без ума, то... А ну-ка, признавайся — он тебе тоже понравился?

— Мне? Этот накачанный, смазливый, самоуверенный, высокомерный, наглый...

— Эй! Слишком много эпитетов настораживает. Значит ты, все-таки, обратила на него внимание.

— Это был чисто деловой интерес, — как можно равнодушнее промямила Лера, закрывая замок чемодана и склонив при этом голову, чтобы сестра не видела выражения ее лица.

— Ну-ну... — задумчиво протянула Валя. — Звони, если будет нужен совет. Нет. Звони каждый день.

Глава 3

Очередное утро, та же дверь, и снова Валерия ожидает, что ей наконец-то откроют. Но в этот раз у нее в руках чемодан, который она нервно перекладывает из руки в руку.

Возможно, она что-то напутала, и её не ждут так рано?

Но Лера точно помнила слова Львова: «Жду вас завтра утром с вещами». Конечно, его могла задержать в постели любовница, и она морально готовилась к возможной нескромной встрече.

Если поразмыслить, его дочь к этому времени должна быть в школе, а сам Львов — на работе. Что же тогда делает перед этой дверью она, Лера? Но не могла же она заявиться сюда еще раньше!

Валерия уже собиралась постучать, когда дверь бесшумно отворилась.

Девушка застыла с поднятой рукой, увидев на пороге Кирилла Степановича. Кира.

Господи, у кого же язык повернется, назвать эту ожившую статую Микеланджело Степановичем? На нём опять было только полотенце. Нет, простыня. Он переминался с одной босой ноги на другую и зевал. Валерия невольно засмотрелась на ехидного тигренка на мужской груди и не сразу отреагировала на недовольный возглас его хозяина:

— Какого ч... А, это вы? — узнавание промелькнуло в заспанных глазах. — Что за скверная привычка — будить людей в такую рань? Я только лёг.

Валерия даже кулак разжала, чтобы поприветствовать Львова, но после такого заявления лишь пригладила поднятой рукой свои и без того гладко зачесанные волосы. Что же, какой привет, таков ответ.

— Добрый день, — сделав ударение на слове «день», Валерия выставила вперед невзрачный, но надежный чемодан. — Я готова приступить к своим обязанностям. Будьте так любезны, покажите мою комнату. Или вы передумали нанимать меня на работу?

— Проходите, — Кирилл соизволил отодвинуться от двери, на которую опирался одной рукой. Она помнила, что это была очень сильная рука, но не собиралась на этом зацикливаться. Лера поняла вверх свой острый подбородок и шагнула через порог дома.

Что её здесь ждёт? Будущее казалось довольно туманным. А настоящее...

В прихожей стояла худенькая рыжеволосая девочка в зеленой пижаме. Она прижимала к груди мягкую куклу с оранжевыми волосами. Ее медовые глаза стали круглыми, как блюдца, когда она увидела Леру.

— Мышь!

Валерия почувствовала, как напрягся за её спиной Львов. Он несколько раз кашлянул, но этот звук подозрительно напоминал сдавленный смех.

— Катюша, это Виктория Николаевна...

— Валерия Николаевна. — Интересно, сколько еще раз ей нужно будет это повторить?

— Вот-вот. Она будет... будет... — Кирилл задумчиво посмотрел на Леру, будто не мог вспомнить, зачем она вообще сюда пришла. — Валерия Николаевна сама тебе всё объяснит.

— Папа, я знаю, как зовут Мы... эту женщину. Она будет моей няней?

Валерия решила, что пришло время брать инициативу в свои руки.

— Скорее воспитательницей.

— Как в детском садике? — девочка недовольно наморщила покрытый россыпью веснушек носик.

— Не совсем. Ты уже взрослая девочка. Я буду помогать твоему папе, присматривать за тобой. Он занятой человек.

«Хорошо сказала, — похвалила себя Лера, — главное, чтобы ребёнок не подумал, что отцу нет до него дела».

Глаза девочки загорелись.

— И уроки будете делать?

— Помогать буду, обязательно, — Катюша оказалась маленькой хитрюгой, но очень смышленной. — Но делать их будешь сама, как и все умные девочки. Ты ведь у нас умница?

— Конечно, — девочка даже выпрямилась от сознания собственной значимости. — Совсем, как папа.

О нет! Если девочка похожа на отца не только внешностью, Валерию ожидают тяжёлые испытания. Нужно будет держать ухо востро, и ещё неизвестно с кем больше — с дочерью или её отцом. И тут она кое-что вспомнила.

— А почему ты не в школе?

Львов осторожно, словно опасаясь коснуться, обошёл Леру и обнял дочь.

- Катя вчера поздно приехала...
- Было только десять... — попыталась вставить слово девочка.
- ... устала, никак не могла уснуть.
- Засыпала на ходу, — не унималась Катя.
- Мне не хотелось её рано будить.
- Такси для папиной знакомой в шесть утра приехало, и папа задремал...

Кирилл закрыл дочери рот ладонью.

- Большое дело. Ну, прогулял ребёнок один день. Вот вы и поможете ей наверстать упущенное, — положил конец разговору Львов. — Катюша покажи Виктории её комнату.
- Па, её зовут Валерия.

— Тем более. Я рад, что вы нашли общий язык. Устраивайтесь и приступайте к выполнению своих обязанностей, — мужчина сладко зевнул и поправил простынь на бёдрах. Лера снова испугалась, что та сейчас упадёт. А, может, она надеялась на это? — А мне пора на работу.

Мужчины. У них — *работа*, а у женщин — сплошные обязанности.

Вздохнув, Валерия направилась за Катюшей в отведенную ей комнату.

Кирилл гнал «NISSAN» к своему офису на предельно допустимой скорости. Даже паршивое настроение не могло заставить его нарушить правила уличного движения. Но он так резко тормозил у светофоров, что старушки и собаки боялись переходить улицу перед его бампером.

Львов ужасался своему собственному поведению. Ужасался и удивлялся — он никогда и ни при каких обстоятельствах не вёл себя с женщинами подобным образом. Наверное, его... гмм... гувернантка приняла своего работодателя за недалёкого, косноязычного хама, страдающего амнезией. Так нагрубить прямо перед дверью. Прямо с утра!

Всю свою сознательную жизнь Кирилл одаривал женщин только комплиментами. Но эта загадочная «монахиня», похожая на мышь, приводила Львова в такое смятение, что на свет божий выкарабкивались самые грубые, примитивные, brutальные черты его характера. Несмотря на ханжеское поведение, она заставляла мужчину ощущать себя хищником.

Это очевидное, но совершенно невероятное влечение загоняло Кирилла в тупик, но он не собирался сдаваться на его милость. Не случайно он придумал для себя железное правило — никаких служебных романов. Все женщины, имеющие малейшее отношение к его работе, были для Львова под запретом. Ему пришлось заплатить за это правило свою цену, и он не собирался нарушать его из-за странной особы в сером костюме.

Будучи очень молодым и темпераментным, Кирилл писал свою кандидатскую диссертацию на кафедре химии, где вместе с ним училась очаровательная аспирантка Лилечка. Она выглядела такой миленькой и доверчивой, и Львов, считающий себя истинным джентльменом, сразу взял её под свою защиту.

Довольно быстро его защита распространилась и на кровать этой девушки. Он оказался не первым ее мужчиной, но она со слезами в больших раскосых глазах рассказала наивному любовнику полную драматизма историю своего грехопадения с наглым одноклассником, безжалостно принудившим бедную девушку к близким отношениям.

Кирилл, конечно же, поверил ей и проникся её заботами. Позже его гордыня никак не желала смириться с тем фактом, что за время их близкого знакомства коварная Лилечка потихоньку украла у него половину диссертации. Он всё ждал, что девушка в раскаянии упадет в его объятия, а он милостиво дарует ей прощение. Она и упала. Но в руки его научному руководителю. После этого Киру пришлось сменить и руководителя и тему диссертации. А Лилечка поменяла только его кровать — на более высокопоставленную. Пока обманутый Львов переписывал научный труд, девушка успешно защитилась. С тех пор Львов не заводил романов на работе.

Валерия. Она пробиралась в его мозг обходными путями, потайными тропами. С помощью каких-то недоступных глазу химических реакций девушка заставляла его тело возбуждаться.

Вот и сегодня, стоило ему увидеть Леру на пороге своей квартиры, каждый волосок на его теле стал по стойке «Смирно!» Как тут было не разозлиться? Он всю ночь пытался забыть ощущение блаженства, которое испытал, когда девушка случайно оказалась в его объятиях. Но, стоило Валерии вновь появиться перед его глазами, и это случилось снова.

Чудеса! Счастье, что у него плохая память на имена, а то назвал бы ночную подружку Валерией и зря обидел такую старательную девушку. Его второе жизненное правило гласило — знать имя любовницы вредно, можно случайно назвать им другую любовницу.

Он так боялся дотронуться до неё, когда пробирался мимо в узком коридоре. Но эти очки! Этот наряд! Эта причёска! С ним явно что-то неладно.

Когда Львов влетел в офис своей фирмы «Эдельвейс», занимавшейся разведением и продажей цветов, а еще декорированием, охранник только успел открыть рот. Его приветствие понеслось в спину стремительнодвигающегося к кабинету шефа. Своё удивление флегматичный страж порядка выразил лишь слегка приподнятыми бровями. Обычно Кирилл Степанович, проходя мимо, любил перекинуться с ним парой фраз, касающихся боулинга, футбола, бильярда или сауны. Они обсуждали все мужские занятия, кроме женщин. За что охранник особенно уважал своего шефа. Но сегодня день начался не так как всегда. Плохая примета! Со словами «Мне бы его заботы!» охранник уселся на стул возле входа и углубился в разгадывание кроссворда.

Кирилл мечтал как можно быстрее утонуть с головой в работе. Но этому не суждено было случиться. Не желая отвлекаться, он успешно проскочил мимо охранника и секретарши Людочки, но коричневые замшевые туфли на высоких каблуках, оказавшиеся на его пути и принадлежавшие заместителю, вернее, заместительнице по декору Эльвире Радужной, обойти не удалось. Оглядев стоявшую перед ним женщину, по привычке начиная с кончиков туфель и заканчивая причёской, Кирилл в очередной раз осознал, почему взял эту вредную особу на такую должность. Красивая, стильная и эгоистичная, она была настоящим профессионалом. К тому же, Львов подозревал, что фамилия Эльвиры была тщательно продумана её психологом.

— Ты опоздал, Кирюша!

— Когда ты так называешь меня, я чувствую себя хомячком или котёнком. «Кирилл Степанович» будет в самый раз — скромненько и со вкусом. — Он предпринял попытку обойти женщину слева, но та сделала шаг в ту же сторону и вновь перегородила ему дорогу к

кабинету. Тяжело вздохнув и изобразив смирение на лице, Львов продолжил, — Но, в виде исключения, как старая знакомая, можешь обращаться ко мне просто «Кирилл».

— погоди, ты сейчас намекал на мой возраст?

— Боже упаси! — Несмотря на почти непреодолимое желание уколоть прилипчивую коллегу скрытой издёвкой, Львов не решился открыто портить с ней отношения. К тому же его третье жизненное правило гласило — ссориться с женщиной себе в убыток. — Я говорил всего лишь о долгой дружбе.

Эльвира скривила губы, но не стала продолжать дискуссию. Львов знал, что на протяжении сегодняшнего дня она ещё не раз поднимет тему их взаимоотношений. До этого ему с помощью всевозможных уловок ему удавалось избегать подобных разговоров. Но в один прекрасный день его везение может закончиться, и тогда ему либо придётся отвергнуть притязания Эльвиры в категоричной форме, либо предложить ей подыскать другую работу. Ему просто не хотелось искать нового декоратора, когда дело так хорошо налажено. Задумавшись, Львов едва не пропустил следующую фразу молодой женщины.

— Кирилл, у тебя в полдень встреча с нашими деловыми партнёрами из Голландии, — она так выразительно посмотрела на его грудь, что Львов поёжился от неприятных ощущений. — А ты даже галстук не надел.

— Чёрт! — Он в такой спешке собирался на работу, что напрочь забыл об этом обязательном для официальной встречи аксессуаре.

В льстивом голосе Эльвиры появились снисходительные нотки.

— Не волнуйся, дорогой. У меня есть запасной.

Кирилл почувствовал одновременно благодарность и раздражение от такой предусмотрительности. Уж слишком она смахивала на супружескую заботу. А это совсем не вписывалось в его планы. Хватит с него и одного раза. Слишком больно терять родного тебе человека. Гораздо удобнее ограничиться случайными, ни к чему не обязывающими встречами. Женитьба, особенно на Эльвире, не для него. Неизвестно еще, сможет ли новая жена поладить с Катей. Гувернантку можно поменять, а вот жену...

Стоило Кириллу вспомнить о женщине, которую он нанял воспитывать свою дочь, как определённые части его тела отреагировали весьма активно. Что за наваждение! Хорошо, что он пиджак дома не забыл. Кирилл мысленно выругался и, бросив Эльвире короткое «Неси!» решительно отодвинул помощницу в сторону.

В его любимом кресле спиной к двери кто-то сидел. Кого ещё нелёгкая принесла, и чем таким занята секретарша вместо того, чтобы караулить дверь его кабинета?

Но, заметив сверкнувшую в лучах солнца металлическую оправу, Львов успокоился и даже обрадовался.

— Женька! Явился, наконец.

Талантливый учёный-биолог, а по совместительству консультант Кирилла по выращиванию цветов и его хороший друг, Евгений Навроцкий медленно повернулся в крутящемся кресле. На его худощавом утончённом лице с римским носом вспыхнула приветливая улыбка. Его тёмные вьющиеся волосы кольцами ложились на шею. Широкие плечи обтягивал отлично сшитый

тёмный пиджак. Узел галстука был безукоризненно завязан. Навроцкий, бесспорно, был красив, хотя и не так мощно сложен, как Львов. Его аристократическое лицо не портило даже несколько отрешённое выражение. С Кириллом они дружили уже много лет, несмотря на пятилетнюю разницу в возрасте.

— Ты давно из командировки?

— Сегодня утром приехал, интересные технологии привёз.

— Давно ждешь?

— На счёт «ждешь». Эльвиру видел? Она тебя целое утро караулит, будто дел других нет. Берегись. Мне кажется, она расставляет капканы.

— Очень надеюсь, что эта дичь окажется ей не по зубам.

— Тебе виднее. Когда мне отчитаться о поездке?

— В полдень у меня встреча с голландцами. Понятия не имею, сколько времени на нее уйдет. — Львов на секунду задумался. — Приходи ко мне домой завтра с утра.

— Э, дружок, пожалуйста, уточни время. А то твоё утро никогда не совпадает с моим.

— В девять. Сегодня буду ужинать с иностранцами и в ночной клуб не пойду. Спать лягу вовремя. Один.

— Фантастика, — недоверчиво пробормотал Женя.

Кирилл не успел отреагировать на это заявление, потому что на пороге появилась Эльвира с пятью галстуками в руках.

— Сколько поводков принесла, — голос Навроцкого прозвучал несколько сдавленно из-за попытки его владельца сдержать рвущийся наружу смех.

Лера заботливо разгладила складки на красивом шёлковом зелёном покрывале, покрывающем её широкую кровать. Вся комната была декорирована различными оттенками зелёного. Даже пастельные рисунки на стенах радовали глаз нежной зеленью.

Все нехитрые пожитки Валерии были разложены в шкафу. Сама она переделалась в коричневое платье с застежкой на спине, единственным достоинством которого было то, что ее талия в нём выглядела удивительно тонкой, как в корсете. Лера как раз поправляла причёску перед зеркалом, когда в её дверь уже не в первый раз заглянула Катюша.

— Вы уже устроились? — медовые глаза девочки светились плохо скрываемым нетерпением. Так выглядят дети перед рождественской ночью. Видимо, даже присутствие гувернантки было для ребёнка своеобразным развлечением.

— Да, спасибо. Может, тебе стоит разузнать домашнее задание на завтра?

Настроение Кати заметно упало.

— А, может, мы сначала закажем еду на дом?

— Ты проголодалась! А кто у вас готовит?

— Никто. Обычно мы едим в ресторане, или курьер привозит что-нибудь.

Ужас!

— А кухня у вас есть?

— А как же! — девочка взяла Валерию за руку и потащила в конец длинного коридора.

Такой большой кухни девушка никогда раньше не видела. Современные аппараты, облегчающие хозяйкам быт, совсем не бросались в глаза и казались частью мебели. Но большой овальный стол из дуба нельзя было не заметить. В вазе из тончайшего фарфора даже стояли цветы. Заметив удивлённый взгляд Валерии, устремлённый на букет, девочка объяснила:

— Это тётя Зина, наша домоправительница, принесла. Она приходит два раза в неделю, чтобы сделать уборку и всё такое.

Да. Это не дом, а проходной двор. Шикарный проходной двор. Лера открыла дверцу огромного холодильника и удивилась. На его полках стояли продукты, из которых можно было приготовить приличную запеканку. Отлично.

— Хочешь мне помочь? — спросила Валерия девочку и со щемящей грустью заметила, как загорелись у Катюши глаза от такого банального предложения.

— А можно? Я ничего не умею делать.

— Женщина должна уметь делать всё, — хитро прищурившись, Лера бросила взгляд на собеседницу. — Даже если ей не придётся заниматься этим в будущем.

И будущая маленькая женщина ответила ей понимающей улыбкой.

Закончив поглощать аппетитную запеканку, гувернантка, наконец-то вспомнила о своих непосредственных обязанностях.

— А теперь — за уроки.

— Так не хочется! — развалившись на стуле, Катя сладко зевала.

— А мне, думаешь, хочется? Но без надлежащего образования ты не сможешь ничего контролировать в этой жизни — ни бюджет, ни слуг, ни... мужа.

После таких аргументов девочка несколько оживилась.

— Ладно. Но нам задали выучить какой-нибудь стишок Блокбастера.

— Может, Александра Блока?

— Точно!

— у тебя есть что-то на примете?

— В папиной библиотеке есть парочка книжек. Может и Блок найдётся.

— А туда можно зайти? Я бы искала, но боюсь, что твой папа рассердится.

— Папа? Как он может рассердиться, если его нет дома? Он так рано никогда не приходит.

— Тогда ты делай другие уроки, а я поищу Блока.

Ничего себе парочка книжек! В большом уютном кабинете, где пахло кожей, табаком и Львовым, две стены под самый потолок были уставлены книжными полками. А потолки в этой квартире были высокие. Здесь даже стояла специальная лесенка, позволяющая добраться до верхних полок.

Поискав внизу и не найдя ничего подходящего, Валерия приставила лесенку и начала потихоньку взбираться всё выше, просматривая по дороге попавшиеся книги. Одна книга настолько заинтересовала девушку, что она забыла о том, что искала, а заодно и о времени.

Какая-то непонятная сила тянула Львова домой. Он уже успел забыть это чувство, и оно казалось ему новым.

Встреча с иностранцами прошла замечательно, они подписали договор о продолжении своего сотрудничества. Ужин тоже удался. Кирилл немного выпил, и поэтому настроение у него было приподнятое.

Открыв дверь, он удивился тишине, царившей в огромной квартире. Может, девчонки ушли гулять? Тогда им следовало вернуться, на улице давно стемнело. Львов осторожно приоткрыл дверь в детскую. Его дочь — невероятное событие! — что-то старательно выводила в школьной тетради. Но гувернантки рядом с девочкой не было. Неужели сбежала? Кирилл начал поочередно открывать каждую дверь, выходящую в коридор.

Он нашёл её в библиотеке. Девушка сидела на верхней ступеньке лесенки и что-то читала. Ему не терпелось узнать, что так заинтересовало Валерию, и он стал тихонько подбираться к лесенке. Подняв вверх голову, Львов пришёл к неожиданному заключению.

Он понял, почему раньше женщины носили длинные юбки. Оказывается, заглядывать под них очень интересно и ...возбуждающе. Можно, к примеру, случайно обнаружить длинные стройные ноги в тончайших чулках на красивой ажурной резинке. Кириллу тут же захотелось погладить рукой тонкую щиколотку, скользнуть ею по полной голени к изящной коленке до тех пор, пока она не коснётся нежной молочной кожи над затейливым кружевом. А дальше...

На этом Львову пришлось себя остановить, потому что его неожиданно бросило в жар, а сшитые у модного портного штаны стали тесны. Чтобы Валерия не застала его за этим соблазнительным занятием, Кир произнёс внезапно охрипшим голосом первую фразу, которая пришла ему в голову:

— Вы какой предмет преподавали в школе?

Когда толстая книга свалилась ему на голову, Львов понял, что тихонько подкрадываться к женщинам очень опасно.

Потирая место будущей шишки, он быстро поднял книгу, чтобы прочитать её название.

— Что вы там искали?

Валерия моментально слетела с лесенки и ухватила книгу обеими руками.

— Стихи Блока.

Она пыталась вырвать старую книгу из рук Кирилла, но тот не спешил её отдавать.

— Нашли?

Львов пытался перевернуть книгу лицевой стороной.

— Почти.

Девушка удвоила свои усилия, но Львов оказался проворнее.

— Боккаччо. «Декамерон». Теперь подобную литературу изучают в школе?

Щёки Валерии горели огнём. Она, наконец, отобрала у Кирилла книгу и прижала её к груди. Надо же было такому случиться, что именно этот мужчина застал её за чтением сладострастных новелл эпохи Возрождения! Насмешливое выражение, появившееся на его лице, вдруг разозлило девушку.

— Эта книга случайно попала мне в руки. Обычно я не читаю такие произведения.

— Почему? — мужчина придвинулся к Лере совсем близко.

— Почему? — она закрылась книгой, словно щитом. Но никакая книга не могла заглушить чисто мужского аромата, исходящего от этого человека. Мысли девушки слегка путались, но она решительно тряхнула головой, чтобы разогнать туман. — Мне не интересны подобные...

— Истории? Чувства?

Валерия почувствовала горячее дыхание на своём лице и в панике слегка отодвинулась назад, натолкнувшись на лесенку.

Львов приподнял её, как ребёнка, под мышки и переставил поближе к книжным полкам.

— Так что же вам не интересно?

Валерия задыхалась от близости этого большого мужчины и совершенно потеряла нить разговора.

— Не интересно?

Кирилл вытянул из ее дрожащих рук книгу, и положил на одну из полок. Он взял в руки разругавшееся лицо Валерии и начал покрывать его лёгкими поцелуями. Это было очень приятно, но ей казалось, что огромный паук плетёт вокруг неё свою паутину, а ей совсем не хотелось из неё освободиться. Ноги девушки сделались ватными, а тело горячим и податливым. Зря она читала эту чёртову книгу. Так о чём её спрашивал этот невозможный человек?

Как раз в тот момент, когда она собиралась сказать ему что-то едкое, он прикоснулся к её трепещущим губам. Комната закружилась вокруг Валерии, а сильные руки обвили её тонкой талии, принялись нежно гладить стройную спину. Она даже не догадывалась, что мужские прикосновения могут быть такими нежными. Захваченная врасплох неожиданными

ощущениями, Лера обвила руками крепкую шею и со щедрой искренностью ответила на поцелуй. Она убедилась, что никакая книга не могла передать всю гамму впечатлений, которые испытывает женщина в объятиях мужчины.

Губы Львова слегка дрогнули, когда он произнёс ей в губы:

— Кое-что тебя таки интересует, девочка.

Валерии перехотелось отвечать на это дерзкое замечание, когда большая рука мужчины обхватила её грудь, и начала уверенно ласкать. Но, даже это не испугало Валерию. Она застонала. Этот звук только подстегнул Кирилла. С глухим рычанием он начал шарить у неё по спине.

— Где эти чёртовы пуговицы?

— Молния, — словно во сне выдохнула Лера.

Нащупав бегунок, Львов с облегчением расстегнул платье и стащил его с плеч девушки. Когда она почувствовала на своём влажном теле жадные руки, ее грудь стала тяжёлой, налилась от желания. Валерия пришла в себя только тогда, когда возбуждённый мужчина прошептал ей на ухо:

— Пойдем в постель?

И тут Лера вспомнила, сколько женщин там перебивало.

— А кто еще там будет? — она почувствовала, как Кирилл напрягся.

— Кроме нас двоих — никого.

— Нет, не лягу.

— А ты предпочитаешь массовые мероприятия? — Львов явно начинал злиться, но ещё не мог оторвать от девушки свои руки.

— Конечно же, нет, — Леру возмутило такое предположение, но она тоже не спешила отодвигаться.

— Зачем тогда интересовалась?

— Мне нужно было знать, понадобятся ли сегодня беруши.

— Беруши?

Кирилл слегка отодвинулся от своей мучительницы. Ему нужно было держать эту женщину на расстоянии, чтобы хоть что-то соображать. Невзрачная гувернантка умудрилась вначале его раздражить до умопомрачения, а потом безжалостно отказать. А ведь сама дышит так же тяжело, как и он. Но беруши он ей всё равно не простит.

— Можете спать спокойно. Оргий не будет.

Кирилл повернулся к ней спиной и покинул кабинет, а Валерии пришлось присесть на лешенку, чтобы не упасть. С ней такого никогда не было и, судя по поведению Львова, больше никогда не будет.

Лера вздохнула, вдруг почувствовав разочарование, поправила платье и отправилась проверять домашнее задание Катюши. Блока она так и не нашла.

Глава 4

Валерия проснулась очень рано. Можно сказать, она почти не спала.

Тишина в квартире настораживала, да и комната не успела полностью освободиться от ночных теней и призраков. Но самый главный призрак спал в соседней комнате. Вернее бродил по ней. Ночью беспокойные передвижения Львова казались шагами Гулливера. То что ей не спалось, понятно. Но он то чего метался?

Что же вчера произошло? Точнее, как она позволила такому случиться?

Навязчивые вопросы мешали спокойному течению мысли, бередили душу.

Львов бесспорно владел секретным оружием против женщин. Только этим Валерия могла объяснить собственное возбужденное состояние в его присутствии. Она тут же представила, как сильные руки мужчины, словно роскошная шуба из норки, обволакивают ее тело, ласкают его.

Под воздействием воспоминаний кожа Валерии стала горячей и чувствительной. А ведь она даже не успела прокрутить в памяти эпизод, когда Кирилл попытался её раздеть.

Она поняла, что больше не уснет, вздохнула и поднялась с кровати. Лера была прагматичной девушкой и понимала, что такой мужчина, как Львов, не принесёт ей ничего кроме разочарования. Значит, и грезить им не стоит.

Девушка обулась в домашние тапочки с Микки Маусами, подарок сестры, накинула на себя халат и медленно пошла в ванную комнату. Выйдя в коридор, она поняла, что забыла надеть очки, но возвращаться не стала.

Открыв дверь, Валерия шёпотом посетовала на то, что Львовы совсем не экономят электричество. Ванная комната была ярко освещена. Лера повернулась к зеркалу, собираясь повернуть кран над умывальником, но так и не сделала этого. За её спиной вдруг отодвинулась перегородка душевой кабинки, и в проёме показалась мужская фигура.

От неожиданности она не успела закричать. Лера резко обернулась и замерла, зачарованная представившимся зрелищем. Она пожалела, что забыла очки на прикроватном столике. В этот раз на Львове не было простыни.

Преподавая биологию, Лера, конечно же, знала не только о пестиках и тычинках. Но то, что она увидела, несколько отличалось от иллюстраций в атласе по анатомии. Взять хотя бы размер... Явно виновато плохое зрение. Во-первых — он не мог быть таким... внушительным. Во-вторых — он рос и поднимался на её глазах, кивая так, как взрослые грозят указательным пальцем непослушным детям. Хотя, сейчас Лера на самом деле была непослушной, очень непослушной, потому что ей нестерпимо хотелось прикоснуться к этому... пальцу.

— Насмотрелись? — Кирилл запахнул банный халат и туго затянул поясок. — Теперь будете знать, от чего вчера отказались.

Валерия поняла, что стоит с раскрытым ртом, только тогда, когда за Львовым закрылась дверь. Боже! Она, наверное, походила на ребёнка, наслаждающегося зрелищем. Она брызгала и

брызгала себе в лицо холодной водой, ибо её щёки еще долго пылали после произошедшего. От стыда. От возбуждения.

* * *

Кирилл нервно натягивал на себя спортивный костюм. Он собирался побегать безлюдными улицами, чтобы снять накопившееся за вечер и ночь напряжение.

Вчера его соблазнило серое создание в умопомрачительных чулках. Да, во всём виноваты именно чулки. Этот предмет туалета могли придумать только женщины, чтобы коварно искушать бедных мужчин, а потом отвергать, отбрасывать их за ненадобностью. А он даже не успел снять с неё очки. Ему было не до того. Её прелестные ножки, нежная ароматная кожа, мягкие губы и упругая грудь совершенно свели его с ума. Наверное, она принимает какое-то снадобье, вызывающее желание у мужчин.

Вот тебе и Мышь! Кирилл из-за неё едва не нарушил все свои жизненные правила. Больше он не совершит подобной ошибки. Его, Кирилла Львова, отвергла невзрачная старая дева в очках. Какой позор! Хотя, без очков она очень даже миленькая.

Когда он застёгивал куртку, память услужливо подсунула ему воспоминания о другой молнии. Окончательно разозлившись, Львов оторвал бегунок и отправился на улицу в футболке. Чем прохладнее, тем лучше.

Навроцкий был, как, впрочем, и всегда, пунктуален. Кирилл почувствовал себя фермером в своих линялых джинсах и майке, когда на пороге появился Евгений в элегантном костюме и неброском галстуке. Его отполированные ботинки так сверкали, что Львов решил не предлагать другу тапочки.

— Дружище, ты уже проснулся и даже штаны надел? — За стёклами фирменных очков поблёскивали весёлые карие глаза.

— Это когда я тебя без штанов встречал? — Кирилл потёр ноющий от недосыпания затылок. — Ну, может, раз или два. Но у меня тогда была уважительная причина.

— Да, причина была очень хорошенькая и молоденькая. Мне можно зайти в комнату, или будем разговаривать в прихожей?

— Проходи в кабинет, — Кирилл посторонился. — Я ещё не завтракал и собираюсь позвонить в службу доставки. На твою долю заказывать?

— Ресторанная еда? — Женя поморщился от подобного предложения. — Нет, не хочу.

— Не всем же мамочка с утра домашние пироги под нос подсовывает, — Львов намекал на то, что Навроцкий всё ещё жил с родителями и не торопился обзаводиться собственным жильём.

— Ну, пироги предложить не могу, а вот сахарные булочки и чай — пожалуйста.

Мужчины удивлённо обернулись на мелодичный женский голос.

— Что, Ботаник, не узнал? — возле двери в свою комнату стояла Валерия в белоснежной шифоновой блузке с жабо и длинной чёрной юбке. Настоящая гувернантка.

При виде девушки Кирилл издал какой-то невнятный звук, а Евгений широко улыбнулся и

протянул Лере обе руки:

— Мышонок! Ты как сюда попала?

Валерия бросилась в объятия Навроцкого и громко чмокнула в щеку.

— Я здесь работаю.

Лицо Львова начало наливаться кровью.

Его друг обнимается и целуется с его собственной гувернанткой в его же квартире!

Кирилл даже руки в кулаки сжал, ему захотелось силой разнять этих голубков. Евгений видимо что-то почувствовал и бросил на него обеспокоенный взгляд.

— Надеюсь, Лера, тебя здесь никто не обижает? Я ведь могу кое с кем поговорить по-мужски, а то и личико подпортить. Я, видишь ли, с местными обитателями близко знаком и все их повадки детально изучил. Так кем ты здесь работаешь?

— Я воспитываю Катю Львову.

— Гувернантка?

— Да. И Кирилл Степанович нам почти не мешает.

— Ну, спасибо, успокоила! Так что ты там говорила про сахарные булочки?

Девушка беззаботно расхохоталась, а Львов подумал о том, что такие божественные звуки он слышит впервые в жизни. Если бы он был поэтом, то сравнил бы их с журчанием весеннего ручья, или со щебетом птиц, или... Сумасшествие!

Но, так как поэтом он, к счастью, не был, то и сравнивать не собирался. Но мурашки по его спине всё же забегали. Наверное, именно так выглядит броуновское движение. К нему бы сейчас подвести электроды, и он загорится, как лампочка Ильича.

Его размышления прервала Валерия.

— Булочки и чай — на кухне.

Разозлившись, что эти двое совершенно игнорируют его — между прочим, хозяина этой квартиры, Львов решил напомнить о себе приказом:

— Принесёте всё перечисленное, Валерия Николаевна, ко мне в кабинет.

Девушка в изумлении подняла брови. Ее глаза были спрятаны за стёклами очков, но Львов подозревал, что они мечут молнии. А при его «заряженном» состоянии это было опасно.

— Я здесь не прислужкой работаю, — таким же тоном изрекла Лера и выкарабкалась из объятий Навроцкого.

Наблюдая, как она медленно плывёт по коридору, плавно покачивая бёдрами, Львов не выдержал и крикнул ей вдогонку:

— Кухаркой тоже не работаете, но ведь готовите!

Евгений покачал головой, но ничего не сказал, за что Кир был ему благодарен.

Он хмуро смотрел в окно. Заметив, что друг уже устроился в кресле, а молчание несколько затянулось, Кирилл решил расспросить Женю о поездке.

— Откуда ты знаешь мою гувернантку? — угрюмо произнёс Львов и сам себе удивился — ведь не о том собирался спросить.

— О, чуть не забыл! Я привёз тебе из Бельгии замечательную курительную трубку, — будто не расслышав вопрос, воскликнул Навроцкий и полез в потайной карман пиджака.

— Как вы познакомились? — Кирилл сверлил взглядом давнего друга.

— Я как увидел её, сразу понял — она именно то, что тебе нужно.

— Это ты о ком сейчас говорил? — Неужели Женька заметил, что он клеит свою гувернантку?

— Я? О трубке. А ты что подумал?

— Я задал тебе конкретный вопрос. Неужели так трудно ответить? — Кирилл уселся за огромный письменный стол и водрузил на него босые ноги. — Только не нужно прикидываться дурачком. Мне известен твой IQ.

— Вот сижу и пытаюсь понять — зачем тебе это? Неужели она тебя заинтересовала? Вообще-то в твои стандарты Лера не вписывается.

— Зачем? — Он бы и сам хотел это знать, но придётся высказать официальную версию. — Старик, она на меня работает. Мою дочь, между прочим, воспитывает. Я должен знать о ней всё.

— Ладно. Но только ради Катюхи.

— Слава богу, дождался! Скоро обед, а ты даже не начал говорить по существу.

— Мне были обещаны сахарные булочки. Но, так и быть, начну без них. Слушай, у тебя такое удобное кресло.

— Сейчас ударю подсвечником.

— Мы вместе с Мышонком учились в институте в одной группе. Она была ужасно умная, отличница и всё такое. Ну, я и сам не дурак. Вот на почве жажды знаний мы и подружились. Потом я ушёл в науку, а она — детей учить. — Женя бросил на друга смущённый взгляд. — Но, если откровенно, она всегда мне нравилась. И не только как друг. В отличие от её сестры.

— Это ты о Валентине? Чем же она тебе не угодила? — спросил Львов, но его усталый после бессонной ночи мозг сверлила лишь одна мысль — ЕГО другу небезразлична ЕГО гувернантка.

— Эта взбалмошная особа совершенно невозможна в общении. Она постоянно говорит, и, главным образом о себе, своих нарядах, своих волосах. К слову, какого они у неё теперь цвета?

— Что? — Кирилл слегка отвлёкся от сексуальных сцен с участием Леры и его друга, которые в его воображении выглядели все более изощренными и уже начали оказывать своё разрушительное действие. — Кажется, рыжего. Навроцкий, если бы не твоё предыдущее

заявление, то я бы подумал, что Валя...

— Нет.

— Вопрос закрыт. Так что ты мне привёз? — Кирилл увлекся разглядыванием трубки и вздохнул с облегчением. Кажется, навязчивые мысли о гувернантке решили дать ему передышку.

— Сахарные булочки и чудесный китайский чай, — на пороге кабинета стояла Валерия.

Глава 5

— Привет, сестрёнка! — голос Валентины в телефонной трубке звучал весьма довольно. — Кто обещал мне звонить каждый вечер? Неделя, между прочим, уже кончается. Я требую подробности.

— Могла и сама позвонить. Между прочим, если судить по твоей ленивой интонации, ты только что выползла из постели, и, скорее всего, была там не одна.

— Завидуешь?

— Чему? Новому мужику каждый день? Неужели они тебе так скоро надоедают?

— Любимая моя праведница, ты что, не с той ноги встала?

— Я, между прочим, встаю очень рано, ребёнка поднимаю, кормлю, собираю и отвожу в школу, — Лера решила не уточнять, что главной причиной её бессонницы является отец этого ребёнка. Об этом Вале знать не обязательно. Пока. — А ты Эдика не забыла на занятия отправить?

— Всё под контролем, — в трубке раздался громкий зевок. — Эдик ночевал у отца. А ты чем занята? У меня в ухе звенит, или я действительно слышу какое-то странное позвякивание металла об металл. Подсчитываешь зарплату?

— Помешиваю яблочный джем.

— Что? Джем? — Валя даже не пыталась скрыть изумление. — Подожди, так этот наглец заставил тебя работать поварихой? И зарплату, естественно, не увеличил! Сейчас он узнает моё мнение о своей персоне.

— Не смей вмешиваться, Валентина! Это моя инициатива. Они тут питаются, черт знает чем. — Лера сделала паузу, чтобы следующее утверждение прозвучало как можно увереннее. — Мне совершенно нет дела до Кирилла Степановича, но девочка должна питаться домашней едой.

— «Нет дела» — звучит хорошо, если, конечно, правдиво. Признаюсь, я иногда тебе завидую — днюешь и ночуешь в доме с одиноким, обалденно привлекательным молодым мужчиной. Жаль, что я не в его вкусе.

— Поверь, завидовать не стоит. Днюю и ночую я с Катюшей, поскольку Львов постоянно где-то пропадает.

Лера не покривила душой. Они с Кириллом практически не разговаривали, и в этом не было ее вины. Во всяком случае, Валерия так думала.

После того, как она притащила в кабинет поднос с чаем, Женька взял Леру за руку и усадил её рядом с собой на мягкую ручку кресла. Он пил чай и вспоминал всякие смешные истории из их студенческой жизни, а Львов только уплетал за обе щёки сахарные булочки и угрюмо молчал.

Потом он прервал друга на полуслове, бесцеремонно выставил Валерию за дверь и прорычал, чтобы ему никто не мешал, потому что у него куча нерешённых дел. Кивнув на прощанье озадаченному Навроцкому, Валерия молча покинула кабинет, решив не устраивать в его присутствии сцен. Она планировала поговорить со своим работодателем позже.

Но прошло уже несколько дней, а разговор всё откладывался. Львов совсем перестал бывать дома. Он уходил рано, а появлялся в квартире, когда Лера уже спала. Кирилл её избегал, это точно. Но по какой причине, Лера не знала. Один раз она специально поднялась ни свет, ни зоря и долго мерила шагами коридор, прежде чем из своей спальни появился Кир. Когда Львов заметил ее перед своей дверью, он, казалось, был готов снова укрыться в своей берлоге, но сделав над собой явное усилие, лишь хмуро уставился на её тапочки и вместо приветствия выдал:

— Ну?

Валерия решила не напоминать ему о правилах хорошего тона, опасаясь, что он тут же удерёт, и сразу приступила к делу:

— Кирилл Степанович, нам нужно поговорить о вашей дочери и о моих...

— Гувернантка Кати — вы, вам и решать ее проблемы. За это вы получаете деньги. А ваши проблемы... это — ваши проблемы. — Лера открыла рот, чтобы напомнить ему, что она ещё не получила за свою работу ни копейки, но этот невозможный человек не дал ей ничего сказать. — Достаточно разговоров. Я занятой человек, и у меня нет времени болтать с вами целый день.

И он ушёл.

— Ты что, уснула? Смотри, упадёшь в кипящий джем, и тебе придётся делать пластическую операцию. И мы перестанем быть близнецами, — Валентина расхохоталась над собственной шуткой. — Чем ещё кроме стряпни ты там занимаешься? Наверное, совсем людей не видишь. Смотри, все подходящие мужчины пройдут мимо.

— Кстати, о подходящих мужчинах. Представляешь, у Львова работает консультантом Женя Навроцкий? Может, помнишь его — такой милый, интеллигентный молодой человек.

В трубке возникла пауза. Либо Валентина его забыла, либо никогда не замечала. Лера уже собиралась напомнить сестре об их совместных посиделках, когда в трубке прозвучал пренебрежительный голос:

— Долговязый черноволосый ботаник? Помню. Волочился за тобой.

— Нет, ты что-то путаешь. Мы только дружили, общались, в кино ходили. И ты пару раз с нами была. Кстати, он стал очень красивым мужчиной, к тому же приветливым и воспитанным, не то, что некоторые, — перед мысленным взором Леры всплыли образы двух друзей. Но даже её внутренний глаз всё время косил на одного из них, совсем для неё неподходящего. Она решительно сосредоточилась на брюнете.

— Сомневаюсь, что он так уж хорош. Лучше поговорим о тебе. Может, сходим вместе куда-

нибудь? Когда у тебя выходной?

— Как раз об этом я собираюсь поговорить со Львовым, но он постоянно занят.

— Занят? Так приди к нему среди ночи и поставь вопрос ребром. Ты же не рабыня. — Валерия тут же представила, как заискрились смехом глаза сестры, когда та добавила. — Может передать тебе соблазнительный пеньюарчик для делового разговора, такой воздушный, кружевной, не оставляющий места для фантазий...

— Не стоит беспокоиться, бесстыдница. Я уж, как-нибудь, без пеньюара.

— Голая? Сестра, ты сильно выросла в моих глазах.

— Смотри, Валентина, доштутишься. Придёт и мой черёд издеваться.

Но услужливое воображение тут же нарисовало Лере картину, на которой она стоит перед Кириллом обнажённая, а тот пожирает её горящим взглядом медовых глаз. Валерия тут же порвала возникшее изображение на множество мелких кусочков, хотя ей очень хотелось заключить его в рамку и любоваться перед сном.

— Ладно, не сердись. Я же любя. Держись, сестрёнка. Позвони, когда договоришься о выходном.

Валерия решила поговорить с Кириллом этим же вечером. Она уложила Катюшу спать, почитав ребёнку на ночь «Пеппи Длинныйчулок», и устроилась в кабинете с книгой, настроенная ждать хозяина допоздна.

Когда огромные напольные часы из красного дерева пробили час ночи, Лера отправилась в свою комнату переодеться ко сну. Существовала вероятность, что Львов не придёт ночевать домой, зная, что она хочет с ним поговорить.

Понимая, что размышления о том, где и с кем он собирается провести эту ночь, только расстроят ее, Лера решила заняться аутотренингом и прилегла на кровать прямо в халате. А вдруг он всё же явится?

И хотя надежда на это таяла с каждой минутой, она запретила себе представлять этого невозможного мужчину в объятиях других женщин. Но пока Лера повторяла в уме заученные фразы, её богатое воображение рисовало картину, где она сама тает и стонет от жарких ласк Кира. Валерия перестала бороться с мыслями и уснула, продолжая во сне переживать те же ощущения.

Неожиданно в ее фантазию ворвалась громкая ритмичная музыка.

Оглушительные звуки доносились из спальни хозяина квартиры.

Этот человек совсем потерял разум. В соседней комнате спит его ребенок! Если ещё спит.

Валерия решительно поднялась с кровати с намерением вправить Львову мозги. Заглянув в Катину комнату и убедившись, что девочка крепко спит, Лера подошла к спальне Кирилла.

Она услышала женский смех. Львов веселился не сам. Впервые с тех пор, как она переехала в эту квартиру, её хозяин привёл в дом женщину. Сначала Валерия собиралась гордо удалиться,

но потом подумала о девочке, абсолютно невинной в том, что ей достался такой безответственный родитель, и постучала в дверь. Потом ещё раз. Когда она подняла руку, чтобы стукнуть по двери кулаком, та, наконец, распахнулась. На пороге стоял Кир в бордовом шёлковом халате.

Все мысли тут же вылетели из головы Валерии, потому что Львов уперся руками о бедра, и халат на его мощной груди распахнулся. Ей тут же захотелось прижать к ней обе ладони и провести вниз по торсу, приминая светлые жесткие волоски. Пытаясь избежать искушения, она опустила глаза вниз и натолкнулась взглядом на жилистые накачанные голени. Лера в отчаянии всхлипнула и посмотрела Львову в лицо. Его непроницаемые глаза были прикрыты тяжёлыми веками, а губы кривила легкая усмешка.

— Желаете присоединиться?

— Я? — пискнула Лера, беззвучно покачала головой, проглотила комок и только тогда вымолвила. — Ни в коем случае!

— Тогда зачем мешаете?

— Мешаю? — Валерия даже задохнулась от возмущения. — Это вы мешаете нормальным людям отдыхать. И среди этих людей ваша дочь, между прочим. — Лера вспомнила, зачем ждала Кира и решительно продолжила. — И нам нужно поговорить.

— Поговорить? Среди ночи? Это вы ненормальная, а не я!

Произнося эту тираду Кирилл ткнул пальцем в грудь девушки и невольно, а может специально, вперил взгляд туда, куда целился.

Лера тоже посмотрела на это место и смущённо заметила, что её халат распахнулся, а под тонкой батистовой рубашкой отчётливо выделялась её пышная грудь. Даже соски было видно. Она стремительно запахла халат, а Кирилл быстро убрал вдруг задрожавший палец. Собрав разбежавшиеся мысли, Валерия всё же продолжила:

— Тогда выделите для разговора конкретное время, и я не буду вам надоедать.

— Я занят.

Валерия разозлилась не на шутку.

— Хватит повторять, как попугай: «Я занят, я занят»!

Она не смогла договорить, потому что Львов навис над ней, сдвинув брови.

— Попугай? Что вы себе позволяете? Я здесь хозяин, а вы...

Потемневшие медовые глаза столкнулись с серыми в немом поединке. Их лица были так близко, что она почувствовала запах дорогого коньяка и табака, исходящих от мужчины. Медовая трясина неумолимо затягивала ее. Но тут Валерия вспомнила, что в этом доме она только гувернантка и сделала шаг назад.

— Нет необходимости напоминать мне о том, кем я здесь работаю. Но даже за те огромные деньги, которые вы мне не платите, я не обязана выслушивать ваши обвинения и эту ужасную музыку.

Львов собирался сказать что-то еще, но тут отворилась дверь его спальни и оттуда выглянула одетая в топ и ничего не скрывающую юбочку великовозрастная девчонка.

— Котик, я не могу открыть шампанское, — долговязая брюнетка повисла на плече у Львова.

— Пей коньяк, — сверля недовольным взглядом Валерию, бросил он красотке.

— Я не люблю коньяк, и Майка тоже.

— Скажи подружке, что я сейчас приду и откупорю бутылку.

Брюнетка задержала свой взгляд на Лере и громким шёпотом спросила:

— Это твоя жена или сестра?

Валерия не знала, чем была возмущена больше — вопросом малолетней нахалки или тем, что Львов притащил домой сразу двух женщин.

— Детка, шагай к Майе, я сейчас приду.

Львов затолкал девицу в комнату и уже повернулся, чтобы двинуться за ней следом, но в последний момент обернулся и сказал, глядя на тапочки девушки:

— Сейчас я могу вам пообещать только одно — мы сделаем потише.

Он опять увильнул от разговора, закрыв за собой дверь спальни.

Львов полулежал на своей кровати и наблюдал, как две молоденькие красавицы танцуют посреди его спальни под музыку, звук которой он уменьшил после эмоционального разговора в коридоре.

Он подцепил их в одном из баров, куда затащил и Навроцкого. Тот сделал несколько глотков коньяка и улизнул домой, оставив Кирилла развлекать двух весёлых барышень, которые тут же обозвали Женю занудой и сосредоточили всё своё неумолимое внимание на Кирилле.

В этот миг они пробовали танцевать перед ним танец живота с бокалами шампанского в руках, неуклюже покачивая узкими бёдрами, и касаясь друг друга плоской грудью. Раньше подобные развлечения Кирилла забавляли. Но сейчас волнообразные движения девушек даже не казались ему эротичными.

Гораздо более привлекательной была грудь его гувернантки, прикрытая ночной рубашкой. Не позволяя себе коснуться их рукой, прижать девушку к своему разгоряченному телу, Львов поступил так, как поступают в подобных случаях все мужчины — он ей нагрубил, а потом укрылся в комнате с другой, вернее, с другими женщинами.

Много лет назад, стоя над остатками того, что прежде было «Порше» его жены Светланы, и позже хороня урну с её прахом, Львов решил для себя, что серьёзные и длительные отношения не для него. Слишком болезненно перенёс он расставание с коварной аспиранткой Лилечкой и смерть своей жены — неугомонной любительницы быстрой езды. Больше он не станет привязываться к кому-либо так тесно. А эта монашка с роскошным телом, что спала в нескольких шагах от него, была достойна только серьезного отношения.

Впервые за много лет Львов почувствовал, что его больше не возбуждают прелести костлявых,

густо накрашенных и вызывающе одетых девчонок. Он тяжело вздохнул и поднялся с кровати. Хлопнув в ладоши, Кирилл бросил хохочущим красоткам:

— Всё! Баста! Едем детки по домам. Вам пора ложиться в свои кровати.

И не слушая возражений, он проводил барышень к такси.

Глава 6

На следующее утро, проводив Катюшу в школу, Лера решила таки прижать своего работодателя к стенке, чтобы решить насущные вопросы.

Девушка позвонила сестре и выяснила, где работает Львов. Валентина слегка возмутилась, что её разбудили, но адрес дала. Несмотря на легкомысленный характер, у сестры все телефоны, адреса и даты рождения родственников и знакомых были аккуратно записаны в специальном блокноте, который Валя гордо называла настольной светской книгой. В конце разговора сестра не удержалась и поддела Леру:

— Чем вы там, голубки, занимаетесь? Странно, что ты до сих пор не узнала, где Кир работает. Неужели, совсем не разговариваете?

— Не разговариваем. Только ругаемся.

— Не может быть! Львов с тобой ругается? Да он в жизни на женщину не крикнул.

— Видимо, он не считает меня женщиной.

Хотя Лера старалась отвечать спокойно, но Валя всё равно что-то почувствовала.

— Ну-ну, не думаю, что всё настолько безнадежно. И вообще, когда у тебя выходной? Надо же поболтать о том, о сём. Вернее, о ком-то и о чём-то.

— Вот это я и собираюсь сегодня выяснить.

— Удачи! — В трубке раздался громкий зевок сестры.

Когда в дверях «Эдельвейса» охранник потребовал у Валерии пропуск, она одарила его поверх очков таким взглядом, что тот, наверное, принял её за инспектора из налоговой и пропустил просто так. Возможно, свою роль сыграл и наряд, который Лера сегодня выбрала. Помня о том, с каким интересом похотливый хозяин разглядывал её грудь прошлой ночью, она надела свой самый консервативный наряд. Ткань на её коричневом платье полностью скрывала тело от посторонних глаз.

Но Валерии не удалось сразу попасть в кабинет Львова. На её пути материализовалась очаровательная брюнетка в модном костюме. Она закрыла собой дверь кабинета шефа и скептически оглядела посетительницу.

— Вам назначено? Вы по какому вопросу? — чёрные глаза сверлили Леру словно лазерный луч. Вот это контроль! Что же ответить?

— Кирилл Степанович знает, что у меня к нему разговор.

Уф! Придумала таки причину, чтобы не соврать.

— Знает, говорите? — брюнетка постучала указательным пальцем с длинным красивым ногтем по своему подбородку и продолжила допрос. — А вы, собственно, кто? В расписании Львова на сегодня не значатся женские имена — Она скептически смерила Валерию взглядом с головы до кончиков закрытых туфель.

Лере начал надоедать разговор с этой яркой поклонницей Кира. В её голове даже промелькнула кровожадная мысль: «Если эта особа сейчас спросит, сколько мне лет, я её ударю. Больно. По ноге». Но ей удалось пересилить себя и сдержанно ответить:

— Я гувернантка его дочери.

— Гувернантка! Но он не сказал мне, что искал гувернантку. Какое бюро по найму вас рекомендовало?

Интересно, здесь всех так достают вопросами, или только ей так посчастливилось?

— Это — конфиденциальная информация, доступная только родственникам. Вы — родственница? — Лера пододвинулась к брюнетке и посмотрела на неё поверх очков. Та наконец-то отступила.

— Я? — видимо женщина привыкла только задавать вопросы, а не отвечать на них, и поэтому слегка растерялась. — Пока нет, но...

— Вот когда будете, тогда я вам отвечу. А сейчас — Лера взялась за дверную ручку, — спросите об этом у Кирилла Степановича.

Оставив женщину в недоумении хлопать ресницами, Валерия зашла в кабинет Львова.

Не глядя, Кирилл махнул в направлении двери рукой и, продолжая читать какую-то газету, бросил:

— Не сейчас, я занят!

— Вы всегда заняты.

Услышав знакомый голос, Львов поднял глаза и встал, а потом сел и зарылся пальцами правой руки в золотистый ёжик волос. Лере на долю секунды даже показалось, что он испугался. Но мужчина снова уткнулся в газету, вымолвив в пространство:

— Ну, и настырная же вы женщина. Видите, я рынок изучаю. А вы мне мешаете.

— Это вы не даёте мне спокойно работать. Да и отдыхать, кстати, тоже, — Валерия решительно подошла к его столу и остановилась по левую руку, чтобы перекрыть путь к бегству, ибо справа стол был придвинут к стене. Разве что шеф станет прыгать через него. Видимо, Львов таки почувствовал себя в ловушке, потому что вдруг стал быстро перелистывать газету.

— Это ложь, я не могу вам мешать, поскольку меня никогда нет на вашем рабочем месте, то есть у меня дома, — он поднял на Леру глаза и неожиданно улыбнулся. — Лучше признайтесь, что просто захотели меня увидеть.

Очевидно, этот негодяй догадывался, какое воздействие оказывает на слабый пол его неотразимая улыбка. Она лучилась в глазах, делая резче морщинки в уголках и складочки возле рта. Но Лера твёрдо решила не поддаваться его обаянию. У неё есть миссия.

— Не отвлекайтесь от темы разговора, — девушка уперлась руками об стол и наклонилась к Киру. — Вы не уделяете достаточно внимания своей дочери.

— Катя не имеет крыши над головой? Голодает? В обносках? — перечисляя всё это, Львов медленно поднимался из-за стола.

— Вы сами знаете, что нет! Но ведь этого недостаточно!

— У неё, наконец, есть гувернантка! — Львов постепенно повышал голос.

— Девочке необходимо ваше личное внимание, — Валерии пришлось выпрямиться и запрокинуть голову.

— А вам? — Кирилл смотрел ей в глаза, не отводя мрачного взгляда.

Валерия вдруг начала волноваться. В какой-то момент разговор стал выходить из-под её контроля.

— А при чём тут я?

— Ну, ведь вы сами ко мне пришли.

Лера не выдержала и вспыхнула:

— Вы просто невозможный человек! Ведь прекрасно понимаете, что я хотела сказать, но специально всё перекручиваете. Прекращайте сейчас же!

— Что прекращать? — голос Львова стал обманчиво тихим, а сам он придвинулся к ней своим большим телом. У Валерии начали путаться мысли.

— Прекращайте смотреть на меня ТАК! — у девушки засосало под ложечкой от предвкушения.

— Хорошо, — Лера почти разочаровалась, когда Кир так быстро согласился, — я закрою глаза и...

— И...?

Глаза Валерии тоже закрылись, и она почувствовала на своём лице свежее прерывистое дыхание.

— ... и поцелую тебя, маленькая вздорная мышка.

Валерия понимала, что заминка была связана только с тем, что Львов давал ей шанс отступить. Но трезвые мысли уже покинули её голову, а разгорячённая кожа требовала ласки.

Девушка еле слышно вздохнула. Это стало для Кира сигналом. Его губы накрыли её слегка приоткрытый рот. Это было именно то, чего она желала. Ее тело тут же откликнулось на призыв самца, сделалась мягким и податливым, а руки Кира отправились в путешествие по телу Леры. Но все происходящее напоминало странствие вслепую. Лере вдруг захотелось, чтобы сейчас на ней не было этого дурацкого закрытого платья. Вообще ничего. Видимо Львов думал так же, потому что, теребя мочку ее уха, он нетерпеливо прошептал:

— Когда-нибудь я выброшу все твои платья, их просто невозможно расстегнуть.

Неосознанно прижимаясь к Киру, Лера выдохнула:

— Мне придётся ходить голой, потому что ты не платишь мне зарплату.

— В таком случае, не видать тебе денег, как своих ушей.

Счастье, что Львов замолчал в тот момент, когда раздался стук в дверь.

Они едва успели отскочить друг от друга, когда на пороге появилась миловидная брюнетка. Львов даже сел за стол, видимо для того, чтобы скрыть последствия поцелуя.

— Ну, так что вы хотели мне сказать, Валерия...э-э...Николаевна?

— Вы обещали мне выходной, — девушка тут же вспомнила о причине своего визита.

— Правда? — Львов заерзал в кресле. Лера тоже не полностью пришла в себя, но, кажется, мыслила более трезво.

— Да, в воскресенье.

— Отлично, — казалось, он едва слышал её и, видимо, не до конца осознал, что пообещал. Это польстило самолюбию Леры.

— Спасибо, Кирилл Степанович. До свидания.

Улыбаясь, Валерия прошла мимо подозрительно нахмурившейся женщины.

Ура! Она получила выходной. И ей понравилось целоваться со своим шефом. Кто бы мог подумать!

Валерия выскочила из кабинета Львова и быстро закрыла за собой дверь, пока тот не опомнился и не передумал. Лишь заметив подозрительный взгляд секретарши, Лера осознала, что улыбается. Она не успела принять отстраненный вид и выйти из приёмной. Её остановил знакомый голос.

— Мышонок, рад тебя видеть! — перед ней стоял Женя и удивлённо вглядывался в её лицо. — Была у Львова?

Валерия в ответ только кивнула и быстро коснулась губами щеки друга, чтобы скрыть внезапное смущение.

— Интересно, что такое должен был сказать или сделать Кирилл, чтобы на лице такой умной девушки, как ты, появилось такое ...гмм... счастливое выражение?

Не могла же Валерия, в самом деле, признаться Женьке, что стоит Львову лишь коснуться ее, как она тут же переставала мыслить разумно. Поэтому Лера выбрала нейтральное объяснение.

— Он дал мне выходной.

— Превосходно! И когда же состоится это знаменательное событие?

— В воскресенье.

— Послушай, Лер, — Навроцкий взял ее за обе руки и сжал их в своих тёплых ладонях, — давай твой первый выходной отпразднуем вместе, поужинаем в уютном ресторанчике.

Старый приятель Женя Навроцкий, кажется, только что пригласил её на свидание. Даже не верится!

В этот миг перед мысленным взором Валерии замаячило другое мужское лицо. Она решительно отодвинула его в сторону, чтобы оно не мешало ей думать.

Почему бы и нет. Женька — отличный парень, обаятельный и красивый. Что ей сейчас необходимо, так это приятный вечер в компании надёжного, доброжелательного и спокойного мужчины.

— Я согласна.

От улыбки, озарившей его интеллигентное лицо, Навроцкий стал ещё привлекательнее.

— Обещаю, мы отлично проведем время. Я заеду за тобой в шесть.

— Жень, заберёшь меня из дома Вали. Я дам тебе адрес.

Лёгкая тень пробежала по лицу друга. А может, ей показалось?

— Ладно, но я подожду тебя на улице.

— Договорились.

— Эльвира, ты прекрасно знаешь — я не люблю, когда мне мешают вести деловые разговоры.

Голос Львова звучал раздражённо. На самом же деле, он был благодарен своей помощнице, у которой терпения оказалось меньше, чем любопытства. Счастье, что она вошла в кабинет раньше, чем он успел забраться своей гувернантке под юбку. А ведь всё к этому шло. Он совершенно теряет голову, когда Валерия подходит к нему слишком близко.

Зачем она пришла? Зачем наклонилась?

— Так это был деловой разговор? — Эльвира даже не пыталась скрыть обиду и подозрительность. — Мне казалось, что ты не любишь, когда домашние проблемы не дают тебе работать.

— Я не люблю, когда кто-то вмешивается в мои дела.

— Прошу меня простить, Кирилл Степанович, — теперь голос Эльвиры сочился сарказмом. — Я лишь хотела защитить вас от неприятных посетителей.

В самом деле, чего он взъелся на ревнивую декораторшу? Сам хорош, чуть не нарушил своё главное правило — не заводить служебные романы.

Львов вздохнул и примирительно произнес:

— Давай не будем ссориться, Эльвира. Иди и спокойно работай. А посетителей предоставь секретарше.

Когда разгневанная женщина покидала кабинет, она чуть не сбила с ног Навроцкого, как всегда, одетого с иголки. И улыбающегося.

— Странно, — друзья обменялись рукопожатиями перед тем, как его друг устроился в кресле напротив. — Твоя предыдущая посетительница была совершенно в другом настроении. Истинная правда — всем женщинам невозможно угодить.

Львов весь подобрался, прежде чем спросить:

— А что там... с предыдущей посетительницей?

— Спасибо, друг, что ты дал ей выходной.

— А тебе в этом какая радость?

— Я пригласил её на ужин.

Кириллу показалось, что вся ревность мира разместилась в его груди. Во всяком случае, дышать ему стало тяжело. А от недостатка кислорода в голове, как в калейдоскопе, начали мелькать картинки — встреча с поцелуями, ужин с устрицами, постель с...

— И...

— Эта чудесная девушка согласилась! Скажи, что ты рад за меня.

— Ужас... как рад, — скрипнул зубами Львов.

— Эх, жаль, что сегодня лишь пятница.

Настоящая удача! Может, до воскресенья он найдёт причину, чтобы отобрать у Валерии выходной.

Воскресным утром в прихожей квартиры Львовых Валерия и застёгивала ремешки туфель. В нескольких шагах от неё переминались с ноги на ногу Львов и его дочь.

— Валерия Николаевна, — Катюша громко и печально вздохнула, — я голодная.

— Завтрак на столе, — Лера решила выйти пораньше, чтобы пройтись по магазинам и в, кое-то веки, выбрать себе обновку.

— Валерия Николаевна, — девочка шмыгнула носом. Посмотрев на нее, Лера заметила блеснувшие в глазах слёзы, — я буду скучать без вас целый день.

Нет, она не поддастся жалости. Валерия с таким трудом отстояла свой выходной!

Львов молчал, но Валерия на расстоянии ощущала его недовольство.

— Катюша, папа тебя покормит и сводит куда-нибудь погулять. — Ремешки поддались, и она, наконец, могла выйти из квартиры. — Я буду сегодня поздно.

— У вас выходной до полуночи, — прорычал в ответ Кирилл.

— Нет необходимости напоминать, что я работаю здесь Золушкой, — Лера гордо выплыла из

двери.

Закрыв её, она приложила к ней ухо.

— Катерина, ты была недостаточно убедительной, — громыхал голос Львова.

— Может, мне нужно было рыдать, цепляться за юбку?

— Теперь это не актуально. Придётся тебе ехать на дачу с дедушкой.

— Папа, мне надоела рыбалка и эти противные червяки, — девочка была готова заплакать на самом деле. — Я хочу в зоопарк, дразнить львов.

— На дачу, Катерина!

Вздохнув, Валерия решила, что обязательно сводит ребёнка в зоопарк. Но в другой раз.

Глава 7

— Поверить не могу, что ты купила платье ради... ради... — Валентина раскраснелась от возмущения, чего раньше Лера за сестрой не замечала, — ради Ботаника. Я всегда была уверена, что ему всё равно, какое на мне... то есть, на тебе платье. Он не заметил бы ничего особенного, даже если бы я... то есть ты была вовсе без одежды.

Валерия стояла перед большим зеркалом в спальне сестры и разглаживала на себе только что купленное дымчато-голубое льняное платье с короткими рукавчиками, декоративными перламутровыми пуговицами и замочком-молнией на спине. Оно приоткрывало её ноги почти до коленей. Очень короткая, как для Леры, длина. Но почему-то сегодня ей хотелось быть привлекательнее, чем всегда. Негоже такому красивому мужчине, как Женя идти в ресторан с Мышью.

Наверное, это умозаключение Валерия произнесла вслух, потому что её сестра громко фыркнула в ответ:

— Красивый? Ботаник?

— Ты его просто давно не видела, — Лера вставляла в уши серьги с жемчугом, одолженные Вaley. — Он — лапочка. Кажется, у тебя были туфли с перламутровой вставкой и подходящая сумочка.

Валентина закатила глаза, но с кровати поднялась.

— Уверена, мою настоящую сестру украли инопланетяне. Может, и мне прикажешь надеть вечернее платье, чтобы встретить его у порога?

Лера замялась, прежде чем сказать:

— Он будет ждать меня на улице, — заметив, что сестра застыла у гардеробной с сумочкой в руках, торопливо добавила. — Женя не хотел тебя беспокоить.

— Лерка, к чему эти выдумки? Я прекрасно знаю, как он ко мне относится, — на лице Валентины снова было безмятежное выражение.

— Никогда не понимала, почему вы враждуете.

— Ничего *тако*гонет. Мы просто игнорируем друг друга, — Валя стояла у окна и смотрела вниз. — Тебе пора. Принц прибыл на отличной тачке, я хотела сказать карете.

Закрывая за сестрой дверь, сестра поцеловала её на прощанье:

— Пусть сегодня всё будет так, как ты захочешь.

Навроцкий с откровенным восхищением рассматривал Леру в приглушенном свете уютного ресторанчика «Грёзы», где Женя заказал столик на двоих у окна. Первые несколько минут девушка чувствовала себя немного неуютно, поскольку не привыкла к таким откровенным взглядам.

Ну, почти не привыкла. В этот момент вместо добрых карих глаз на неё жадно взглянули медовые. Как ужасно — обладать таким богатым воображением. Зачем мечтать о легкомысленных ловеласах, когда напротив сидит надёжный друг Женечка Навроцкий?

— Лер, ты сегодня особенно хороша, — он накрыл своей рукой ее руку, и Валерии сразу стало спокойно.

Они ели одинаковую еду, восхищались одной и той же музыкой, много говорили о последних новинках в литературе. В общем, они прекрасно провели время, но оно пролетело очень быстро.

Лера спохватилась только тогда, когда увидела на часах Навроцкого, что уже одиннадцать часов вечера. Когда они направлялись к дому Львовых и задержались у одного из светофоров, Женя неожиданно взял её за руку и смущённо сказал:

— Я понимаю, у нас только первое свидание, — у Леры вдруг начала болеть голова, — но ...в виде исключения... — девушке тут же захотелось отобрать у друга руку, — может, ты согласишься поехать ко мне домой?

Не это ли имела в виду Валя, когда провожала ее? Лера сомневалась, что это именно то, чего она сейчас хочет. Наверное, она просто трусиха.

Ход мыслей, наверное, отразился на ее лице, потому что Женя торопливо заметил:

— Я тебя не тороплю. Просто я подумал, что мы так давно знаком, что можем... Сам не знаю, о чём я думал. Забудь. Как-нибудь, в другой раз.

Видимо, она не дышала, потому что после этих слов сделала судорожный вдох и еле выговорила:

— Да, не будем торопиться.

Навроцкий проводил девушку до входной двери и обнял. Его губы были тёплыми и очень нежными. И Лера ответила на поцелуй. Видимо, он понравился им обоим, потому что Валерия улыбнулась, а Женя уверенно произнёс:

— Нам будет хорошо вместе.

Когда его шаги стихли, Лера, всё еще улыбаясь, вставила в дверь ключ. Дверь была заперта на задвижку изнутри.

Уже целый час Львов мерил широкими шагами коридор. Ещё полчаса назад Валерия должна была переступить порог этого дома.

Кирилл лихорадочно вспоминал, что на ней было надето, когда она выходила за дверь.

Зачем он морочит себе голову? Кроме чего-то серого и ...серого она не могла на себя натянуть. Вот и славненько. К тому же Женька человек уравновешенный, он не посягнёт на «монашку», и тем более не потянет её в первый же вечер в постель. Или потянет?

Нет, так нельзя. Он просто с ума сойдёт! Да и какое ему дело до этой парочки? Если что, благословит их, и дело с концом.

Что-то у него грудь слева заныла. Неужели у Кира Львова есть сердце? Он думал, что закопал его вместе со Светланой.

В этот воскресный день он сам себя удивил и впервые за много лет лично приехал на дачу к отцу с дочерью. Они с Катей бродили по лесу, собирали грибы и какие-то листики для гербария. А потом вместе пили чай из самовара прямо перед милым деревянным домиком. Мама угощала их пирогами с яблочным джемом, и Кир тут же вспомнил Валерию, которая кормила их таким же джемом по утрам, хотя и не должна была этого делать.

Вернее, он думал о ней постоянно. Всё пытался угадать, чем она занимается весь день. Читает? Слушает Шарля Азнавура? Готовит очередной кулинарный шедевр?

Когда стрелка часов неумолимо приблизилась к шести, он быстренько собрался и вместе с Катей отправился домой. Не хотел, чтобы родители заметили, что он нервничает. По дороге он уговаривал себя, что эта женщина чересчур серьёзное создание для него, мысли всё равно неумолимо возвращались к ней.

Кир замер, когда в замке звякнул ключ. Ещё раз. Злорадно усмехнувшись, он двинулся к двери.

Тысяча проклятий готова была сорваться с его языка, когда он увидел Валерию. Она была чудо как хороша. Очаровательное платье плотно облегалo фигуру, волосы падали на плечи свободными локонами, щёки окрасил нежный румянец и... Навроцкий таки негодяй! Её губы распухли от поцелуя. Нет, он не станет думать, чем еще они сегодня занимались. Вместо этого Львов прогромычал:

— Вы опоздали!

— Пришлось идти пешком. Моя карета превратилась в тыкву.

— Не нужно меня злить. Ребёнок уже в кровати, а его гувернантка бродит неизвестно где.

— Если вы будете так кричать, она проснётся, — хорошее настроение Леры постепенно улетучивалось.

— Вы показываете девочке плохой пример.

— Я? — Лера бросила сумочку на столик и уперла руки в бёдра. — На себя бы посмотрели! Это не я вожу всех этих... женщин в дом и занимаюсь там с ними... этим. Развратник!

— Развратник? — взревел Кирилл.

Он сгрёб Валерию в охапку и судорожно поцеловал её, сминая губы. Это был жёсткий поцелуй. Львов будто наказывал ее за что-то. Вначале она пробовала вырваться, но ей не удалось даже освободить руки. Постепенно губы мужчины стали мягче, он нежно, но решительно провёл руками по её спине. У Леры пропало желание отпрянуть.

Всё происходящее совсем не походило на то, что было у неё с Женей. Их нежные объятия можно было сравнить с лёгким бризом. А жесткие притязания Львова были похожи на бурю.

Неожиданно Кирилл застонал и развернул Леру лицом к двери. Он прижался горячими губами к её шее, и по телу девушки прокатилась дрожь. Львов резким движением расстегнул молнию и застёжку бюстгалтера.

Господи! Что он делает? Вернее, что она разрешает ему делать?

Львов поцелуями оставлял горячие отметины вдоль спины Валерии, она же в ответ лишь тихо, коротко вздохала. А потом его большие ладони сжали ее обнаженную грудь.

Это было так порочно и так приятно — губы на спине, руки на груди. Точнее, одна рука. А вторая... Лера ощутила его вторую руку на своей ноге. Когда он успел поднять её платье? Но она не искала ответа на этот вопрос. Единственное, что Валерия сейчас могла делать, так это упираться вспотевшими ладонями в дверь.

Эта вторая рука неожиданно ласково погладила кожу над резинкой её чулка и отодвинула в сторону узкую полоску между ног. Её колени начали подгибаться. Кирилл тоже это почувствовал, потому что сильнее прижал девушку к двери, но руку не вытащил. Его пальцы пробрались в её тайну и начали сводить с ума.

Тяжело дыша ей в затылок, Львов пробормотал:

— Ты интересовалась, что я делаю с теми женщинами? Теперь ты знаешь.

Валерия не нашлась с ответом. Она уже не могла контролировать себя, двигаясь вместе с его пальцами. И тут она увидела радугу, её тело поглотил, а затем разорвал на множество осколков взрыв. Ударная волна ещё долго сотрясала тело, и Лера растеклась бы у ног Львова лужицей, если бы он крепко не держал ее. Когда полуголая и обессиленная она повисла на его руках, он вдруг зло пробормотал:

— Он делал это с тобой? Сегодня. Делал?

Вначале Лера не могла понять, о ком он говорит. А когда поняла, медленно развернулась, придерживая платье левой рукой, а правой залепила Львову оплеуху. На его заросшей щетиной щеке расплылось красное пятно. На этот раз Кир промолчал. А Лера осторожно — у неё всё ещё кружилась голова — побрела в свою комнату.

Кирилл следил за тем, как Валерия двигается к своей комнате, покачивая бедрами и плавно выгибая спину, мелькавшую в расстегнутом им платье.

Она была в его руках, в его власти. Только что он мог овладеть ею, и Лера бы ему покорилась. И не только. Она умоляла бы его об этом. Зачем только он задал ей этот дурацкий вопрос? В результате он не получил того, чего желал сейчас больше всего.

Кир стиснул зубы от боли в паху, а когда за виновницей его состояния закрылась дверь, Львов

понял, что без холодного душа не уснет. Зачем только она выпросила у него выходной? Зачем Женька потащил её в ресторан? Зачем она выглядела так соблазнительно? Зачем провоцировала его своими разговорами?

Было слишком много «зачем», чтобы у Кирилла хватило силы воли сдержаться. Она так естественно таяла в его руках, что, несмотря на решение не трогать руками гувернантку, Львов ринулся в атаку сразу после поцелуя. Эх, надо было молчать или найти своему языку другое применение. При этих мыслях штаны снова стали ему тесны.

Лера захлопнула дверь в свою комнату и прислонилась к ней голой спиной. Прохладное дерево слегка остудило разгоряченную кожу, и она закрыла глаза.

Валерия почти не сердилась на Львова. Она ругала себя, любопытство, собственную слабость и неуправляемое влечение, которое испытывала к Киру.

Наверное, она рехнулась, позволив мужчине ласкать себя подобным образом, но ей никогда не было так хорошо, как несколько минут назад. А еще Лера вдруг осознала, что если бы сегодня у нее было свидание со Львовым, она, скорее всего, не смогла бы отказать ему в близости. Ну почему, почему её тянет к этому деспоту, когда рядом есть милый, ненавязчивый Женечка? Надо как-то избавиться от этого наваждения.

Валерия заставила себя подойти к кровати и принялась снимать платье. Случайно задев все еще торчавшие соски, она тихонько застонала от желания почувствовать на своей груди умелую большую руку. Лучше две руки. Лера попробовала сжать налитую плоть так, как это делал Кирилл. Но, видимо, он знал какой-то секрет — ей было приятно, не более.

Она нуждалась в душе, но боялась, что сейчас слишком уязвима, и если выйдет из своего убежища и встретит Львова, то не устоит и, несмотря на грубость Кира, уступит его и своему желанию. Поэтому она сняла с себя все и улеглась под простыню обнаженной. Через минуту стукнула дверь ванной комнаты. Видимо, душ требовался не только ей.

Впервые за долгие годы знакомства, сияющая улыбка друга выводила Львова из себя.

— Доброе утро! — движения Жени были легкими и непринужденными.

— Кому как, — не удержался от сарказма Львов.

— Плохо спал?

— Можно и так сказать. А как ты провёл выходной? — Кирилл не понимал, зачем занимается самоистязанием, но удержаться от вопроса не смог.

— Лучше быть не может, — Женька плюхнулся в кресло, вытянул свои длинные ноги и сложил руки на груди.

«Вопросов на эту тему больше не будет. Говорим о работе», — посылал Львов другу мысленные призывы. Но Женя вдруг резко наклонился вперед и радостно прошептал, будто доверил другу тайну:

— Она — восхитительна!

Львов с размаху стукнул ладонью по столу. Даже ручка подскочила. Женька сразу отодвинулся

и оторопело спросил:

— Ты что, не с той ноги встал? Зачем так пугать?

— Муха достала. Все утро зудит. Так о ком мы сейчас говорили? — Львов всеми силами пытался взять себя в руки.

— О Лере, естественно. Я знаю, это не очень прилично обсуждать свою женщину с другим мужчиной...

Кирилл ударил по столу кулаком. Ручка упала на пол. Он поднимал ее очень медленно, пытаясь как-то обуздать собственный гнев.

«Его женщина! Надо же! Спокойно, Львов, дыши глубже. А как ты хотел? Если ты не сделал девушку своей, тогда она становится чьей-то еще. Порадуйся за друга, болван!»

— Я подарю тебе мухобойку. Валерия такая нежная и искренняя — настоящая женщина.

Львов только хмыкнул в ответ. Ему ли не знать, какая она горячая и отзывчивая штучка. Но, насколько хорошо это известно Женьке? Вот в чём вопрос.

— Знаешь, мне необходимо с кем-то поделиться, — в груди Кира при этих словах все замерло, — после ужина я пригласил ее к себе домой, — у Львова начала болеть голова, — но она отказалась.

Так вот на чем основан аутотренинг!

Львов впервые в жизни почувствовал, как его мышцы расслабляются после сильнейшего напряжения. Он не ожидал, что так обрадуется известию о том, что его гувернантка не захотела проверить прочность пружин на Женькиной кровати. Значит, дальше поцелуев дело не пошло, ведь щепетильный Навроцкий не станет заниматься сексом прямо в машине. А вот он бы смог.

Стоило Львову представить Валерию с распущенными волосами, обнаженной грудью и в ажурных черных чулках на заднем сидении своей машины, как его плоть стала требовать воплощения фантазии в реальность. Кирилл усилием воли отогнал соблазнительную картинку и, прокашлявшись, сообщил:

— Рад слышать, что у моей гувернантки твердые моральные принципы.

Навроцкий посмотрел на Кира, как на сумасшедшего. Он не ожидал услышать подобное в ответ.

— Да, конечно.

— Лучше поговорим о деле. У нас на этой неделе встреча с семейной парой, которая специально приезжает из Швейцарии, чтобы договориться о продаже нам стрелиций. Женя, подготовься, как следует, и не отвлекайся на женщин.

Навроцкий только покачал головой. Прежний Львов дал бы ему пару-тройку советов, по поводу завоевания Леры. Что-то произошло.

— Кирилл, ты мне друг или нет? Отпусти со мной Валерию на этот чёртов обед со

швейцарцами, — в среду утром Навроцкий заявился к Львову в кабинет со своими требованиями. — Мне нужна умная и обаятельная спутница. Ведь серьезные решения будем принимать.

— Ну, ты как маленький, честное слово, — Кир начал сердиться. — Не можешь найти себе кого-то другого? Может, ты забыл, но я тоже иду на это мероприятие. А кто останется с Катей?

— Один день с бабушкой побудет. В конце концов, няньку найми, — не хотел уступать Женя, и выложил свой главный аргумент. — Твоя гувернантка, между прочим, дипломированный биолог. Послушает, посмотрит, подскажет. Она — умница!

Львов задумался. Оно, конечно, хорошо бы иметь рядом еще одного специалиста по обсуждаемому вопросу. Но ведь Женька не только поэтому перед ним распинается. Ему хочется рядом с Лерой побыть, за руку подержать, поцеловать... Спокойно. А то ему сейчас крышу снесет, и Навроцкий сразу догадается, что он сам не против к ней прижаться, да потеснее. Сделав несколько глубоких вдохов, Кирилл уже спокойнее заметил:

— Ты самым бессовестным образом балуешь моих работников, Навроцкий.

Тот улыбнулся и миролюбиво похлопал Львова по плечу:

— Для кого — работники, а для кого...

— Ладно, можешь не продолжать. Но это первая и последняя уступка с моей стороны, — Кирилл потер широкой ладонью затылок. — Придется и мне с кем-нибудь пойти.

— За тебя, друг, я не беспокоюсь. Ты только свиснешь, и любая будет у твоих ног.

— Эльвиру, что ли, попросить?

— Только не этого Цербера! — в притворном ужасе воскликнул Навроцкий.

Лера с Женей вышли из такси у ресторана за пять минут до назначенной встречи. Она расправила узкую юбку милого синего платья без рукавов из запасов своей сестры и улыбнулась воспоминаниям о том, с каким восхищением окинул ее взглядом Евгений, когда она вышла из подъезда своего дома.

Раньше мужчины никогда ТАК на неё не смотрели. Львова можно было не принимать в расчет. ТАК он смотрит на всех женщин.

Последние три дня они практически не виделись, и она немного нервничала, зная, что сейчас будет сидеть за одним столом с ним и его подругой. Нет, она не ревнует, ведь рядом с ней будет милый Женечка.

Лера приподняла свой острый подбородок, поправила на переносице очки и, взяв под руку Навроцкого, гордо вошла в ресторан. За заказанным столиком никого не было.

Лера убеждала себя, что это к лучшему, когда в дверях появился Львов в шикарном костюме под руку... с Валентиной.

Видимо, на ее лице было написано: «Опасно для жизни!», потому что сестра вместо приветствия шепнула Валерии на ухо:

— Я ничего не знала. Ты же мне не сказала, куда вы с Ботаником идете, — Валя бросила на Львова кокетливый взгляд. — А Киру я не могла отказать в такой мелочи, сама понимаешь.

Валерия повернулась к Навроцкому, чтобы представить сестру, но потом вспомнила, что они уже знакомы. Но даже если бы не вспомнила, тяжелый оценивающий и одновременно осуждающий взгляд Жени недвусмысленно указывал на то, что с ее сестрой он разговаривать не намерен.

Валентина подняла свои идеальные брови, надула губки, выпятила вперед внушительный бюст, обтянутый алым атласом, и капризно произнесла:

— Боже мой, Навроцкий?! Все такой же милый мальчик, нисколько не изменился, — и жеманно протянула Жене руку для поцелуя.

Но тот лишь сдержанно пожал изящную кисть, не промолвив ни слова в ответ. Если поведение Евгения еще как-то можно было объяснить, он и раньше избегал общения с Валентиной, в отличие от других парней, то за своей сестрой Лера никогда не замечала такого вызывающего заигрывания. Да, иногда Валя бывала легкомысленной, но никогда — глупой и вульгарной. Это была игра. Но с какой целью? Валерия решила поразмыслить об этом на досуге. В данный момент у нее и своих проблем хватало.

Девушка мельком взглянула на Львова и поймала его на разглядывании собственных ног, которые были хорошо видны в достаточно коротком платье. Сейчас ей бы пригодился мешковатый серый костюм с длинной юбкой. Лере очень не хотелось признаваться самой себе, что взгляды Кира ощутимо будоражат ее кровь. Но она решительно напомнила себе, что пришла на этот обед с Женей, а это значит, что все ее внимание принадлежит именно ему. Ну и тем гостям, которые опаздывали уже на пятнадцать минут.

Все стояли, молча и нетерпеливо поглядывая на дверь. Лера решила, что виновником столь неловкого положения был Кирилл, поскольку только он один знал точный список гостей. Ничего, она ему это еще припомнит, и, если тот не сбежит, то этим же вечером.

Наконец в зал вошла пожилая пара. Валерия перебирала в голове соответствующие случаю приветствия на английском языке, когда мужчина торопливо промолвил:

— Извините нас! Мы совсем забыли, какие у нас здесь пробки и не рассчитали время.

Львов доброжелательно пожал протянутую руку и обратился к остальным:

— Жанна и Сергей Гвоздиковы. Прошу любить и жаловать. Думаю теперь мы можем сесть за столик. А своих друзей я представлю по ходу дела.

«По ходу дела сегодня вечером вы, Кирилл Степанович, ответите за все. В том числе и за то, что я потратила сегодня несколько часов на английский разговорник, вместо того, чтобы заниматься с вашей дочерью» — мстительно решила про себя Лера. Но вслух только вежливо улыбнулась «иностранцам».

Пока они ожидали заказанные блюда, Львов решил на трезвую голову обсудить вопрос, по поводу которого все собрались, и предоставил слово гостям. Сергей начал свой рассказ с того, каким образом они оказались в Швейцарии и начали свой бизнес.

Лера слушала повествование в пол уха, а все потому, что Кирилл очень внимательно рассматривал через стол очертания ее груди и перестал только тогда, когда она прикрыла ее рукой и недовольно покачала головой.

Тогда негодяй переключился на грудь ее сестры, которая в отличие от Лериной, была почти не прикрыта и соблазнительно колыхалась в такт дыханию девушки. Валерия вдруг подумала, что лучше бы он смотрел на ее собственный бюст, скрытый от похотливых глаз синей материей, поскольку у них с Валентиной было все одинаковое. А это значит... Лучше ей не смотреть на Львова.

Она взглянула на сестру. Та, видимо, еще не наигралась. Валерия застала Валю за тем, что та кокетливо, из-под слегка опущенных век строила глазки ее собственному кавалеру. Она даже пару раз наклонилась вперед, шепотом попросив у Жени карту вин, затем поправив ремешок на изысканной туфельке. И при этом ее роскошная грудь появлялась на всеобщее обозрение во всем своем великолепии. Лера мельком посмотрела на Навроцкого — тот стойко игнорировал ухищрения сестры. Но неугомонный Львов не упускал возможности полюбоваться такой красотой.

Она растерзает сестру, но уже завтра. А сегодня очередь Львова.

Лере иногда казалось, что он совсем не слушает приглашенных, но как только Сергей закончил говорить, Кир моментально обратился к Жанне:

— Госпожа Гвоздикава...

— Ну, что вы! Для вас — просто Жанна, — приподняв уголки губ в легкой улыбке, произнесла зарумянившаяся женщина. «И эта туда же!» — вдруг рассердилась Лера.

— Спасибо, Жанна. Я знаю, что именно вы занимаетесь селекцией стрелиций. Расскажите нам о ней поподробнее. Я не очень знаком с этим растением. Но намерен познакомиться ближе. А наш главный специалист в этом вопросе, — Кирилл кивнул в сторону Навроцкого, — подытожит информацию.

— Конечно. Цветы королевской стрелиции весьма стойкие в срезке. Они могут сохранять свою декоративность целый месяц, если использовать предлагаемые нами специальные растворы.

Дальше Валерия слышала рассказ Жанны только урывками. Сидящие возле нее мужчины и женщины, словно сошли с ума.

Женя собственнически положил ей на плечо свою руку и периодически нежно его поглаживал. Лере было приятно, но не настолько, чтобы разрешить подобное в ресторане на деловом обеде. Она давно бы сделала Навроцкому замечание, если бы Львов не сверлил их сердитым взглядом, а потом обнял Валентину за талию и в открытую похотливым взглядом пялился на ее декольте. Ее сестра непринужденно хохотала в ответ на заигрывания Кира, но сама поглядывала призывным взглядом на Женю. У Леры же закружилась голова от раздражения и возбуждения.

— Стрелиция — многолетнее растение с черешками до десяти сантиметров длиной и пятнадцатисантиметровыми цветами. Его черешки — в разрезе округлые, с неглубокой продольной бороздкой, расширенные в основании.

Кир, хотя и отвлекался на великолепную плоть перед своими глазами, но все же не удержался от замечания по поводу слов Жанны:

— Говорите, продольная борозда?

— Кир, не отвлекайся, мы говорим о цветах, — сделал попытку приструнить друга Навроцкий, посмеиваясь уголками губ.

— Необычны соцветия стрелиции, напоминающие головы причудливых птиц, их еще называют «цветы жар-птицы», — продолжала Жанна. — Часто по бокам зеленой почки соцветия, эдакого «клюва», можно увидеть капли прозрачного смолистого сока, похожими на «слезы птицы».

Львов слушал повествование и представлял себе капли «сока» на теле женщины, что мучила его на протяжении всего вечера уже тем, что только сидела напротив него. Ну почему его не притягивает Валентина? Ведь они с Лерой так похожи. Даже грудь. Он любит ее и представляет, что это прелести Валерии. Химия и ревность — вот что это такое!

— Спасибо, Жанна, за ваш познавательный рассказ, — обратился Женя к гостье и осуждающе посмотрел на отвлекшегося от сути разговора друга.

— Да, — очнулся от грез Львов, — спасибо. А теперь поговорим о практической стороне вопроса.

Глава 8

— Смотри куда едешь, буржуй!

Немолодая эксцентричная женщина в шляпке с пуделем на поводке яростно молотила зонтиком по лобовому стеклу автомобиля Львова. Он еле успел притормозить возле «зебры» у собственного дома.

— Что за день! Извините! — пытался губами выразить свое сожаление Кирилл.

Женщина, видимо, не поняла или не оценила его стараний, азартно продолжая свое занятие. Кир начал опускать боковое стекло, чтобы урезонить разбушевавшуюся особу, но та, заметив образовавшуюся щель, попыталась засунуть туда кончик зонта. Кир не стал рисковать и задвинул стекло обратно.

Никогда не знаешь, что у женщин на уме, и что они сделают в той или иной ситуации.

Взять хотя бы сегодняшний обед. Его гувернантка весь обед буравила его взглядом. Был он презрительным или ревнивым? Кто знает?

Валерия выглядела просто обворожительно. Но вырядилась она так ради него или ради Женьки? Шут ее разберет!

А чего стоит покровительственное объятие Навроцкого? словно он уже имеет на нее какие-то права! Львову ужасно хотелось сбросить руку друга с хрупкого плеча. А еще лучше — сесть около Леры самому, прижаться к её тёплому боку, сжать ладонью коленку...

Размечтавшись, он чуть не забыл, зачем вообще в ресторане оказался. Хорошо ещё, что рядом Валюша сидела, и он мог без зазрения совести любоваться совершенной грудью, оголённой почти до сосков, и представлять себе, что эти привлекательные выпуклости принадлежат её сестре.

Неужели разъярённой женщине надоело калечить буржуйскую машину? Понятно! Это всего

лишь зажётся жёлтый свет, и она бросилась бегом через дорогу, по пути вылив своё раздражение на мотоциклиста, который собирался тронуться с места раньше времени.

Вечно эти прихотливые создания чем-то недовольны — то затормозил поздно, то тронулся рано, то выглядишь неприлично, когда на её бюст любишь, то ведёшь себя вызывающе, когда смотришь на чужой.

Кирилла съедало любопытство — дома ли Валерия? Или Навроцкому всё же удалось уговорить её на что-то серьёзное? Вот напасть! Ворковали в ресторане словно голубки. Да ещё и уехали раньше. Львов пока Гвоздиковых в гостиницу отвозил, а Валентину — домой, время быстро пролетело. Стрелка часов подбиралась к восьми.

Открывая своим ключом дверь, Кирилл ещё немного нервничал, но когда услышал музыку из старого кино, кажется «Мужчина и женщина», сразу успокоился.

Она дома. У него дома, а не у Навроцкого.

Сейчас он ей выскажет всё, что за день накопилось.

Львов не постучав, распахнул дверь в комнату Валерии и остановился на пороге. От грохота Лера тоже застыла, но посреди комнаты.

Мягкий свет от торшера нежно обволакивал её зрелое тело. Прозрачные внизу, в верхней части округлых бёдер её дымчатые чулки заканчивались широким серебристо-серым сверкающим кружевом. Сшитый из похожей ажурной ткани бюстгальтер обнимал высокую полную грудь, а крохотные трусики почти ничего не скрывали. На девушке были ещё туфельки на высоком каблуке, которые удлиняли её и без того красивые ноги. Если бы Валерия впервые пришла к нему в дом в таком виде, то он не взял бы её работать гувернанткой.

Она бы однозначно стала его любовницей. Он бы постарался. Эта благопристойная женщина с телом куртизанки стоила усилий с его стороны.

Увидев широкоплечую фигуру, застывшую в проёме двери, Валерия совершенно растерялась. Легко мечтать о возмездии, когда ты полностью одет, и тебя окружают люди. Но в такой интимной обстановке и наедине с источником раздражения Лера не находила нужных слов.

Блуждающий по её фигуре взгляд Кира вызвал волну озноба по выставленному на показ телу. А Львову, видимо, стало жарко, потому что он медленно, будто боясь спугнуть, снял свой пиджак и взялся рукой за галстук.

— Что...что это вы делаете? — голос Леры срывался от возникшего напряжения.

— А ты как думаешь?

Ленивые слова, ленивые движения — всё в нём напоминало большую золотистую кошку. А когда Кирилл мягкой походкой двинулся к ней, Лера решила так просто не сдаваться, и вовремя вспомнила, что лучшая защита — это нападение.

— Сегодня в ресторане вы вели себя неподобающе, Кирилл Степанович.

— Вы так считаете? — уголки его губ поднялись в лёгкой улыбке.

— Я не просто так считаю. Я уверена в том.

— Продолжайте, — Львов остановился перед Лерой, его галстук полетел на кровать. Туда же отправились, снятые и брошенные мужской рукой очки.

— Вы грубый и беспардонный человек, к тому же сексуально озабоченный, — выдала на одном дыхании Валерия, чтобы не передумать.

— Ну, что касается последнего, то до сегодняшнего дня с этим можно было поспорить. Ведь выдержал же я полторы недели без женской ласки. Но ещё пара таких обедов как сегодняшний, и я стану озабоченным... сексом и вами.

— Как вы можете вот так, запросто, всё это мне говорить, — задохнулась от возмущения и нахлынувшего возбуждения Валерия.

— Признайтесь, вам же это нравится, — тихонько засмеялся Кир. — Вы только взгляните на себя — стоите передо мной практически голая и читаете лекции о морали.

Лера только отрицательно покачала головой и дёрнулась в сторону кресла, где валялся её домашний халат.

— Стоять! — властный голос Львова заставил девушку остановиться. — Не смейте одеваться. На вас и так слишком много одежды.

Кирилл поднял руку и нежно отвёл прядь её волос за спину. Её сердце колотилось о грудную клетку. Ожидание! Именно этим словом можно было описать состояние Валерии. Она не понимала, какая сила удерживает её на месте, когда собственный разум кричит, захлёбываясь: «Беги!»

Необыкновенные медовые глаза приблизились к лицу Леры, и ей пришлось запрокинуть голову. Кир легко поддел указательным пальцем бретельку бюстгалтера и спустил с её плеча. Лера перестала дышать, когда он нестепимо медленно провёл кончиками пальцев по краю кружева, и даже закрыла глаза, желая, что бы он, наконец, высвободил из плена налившуюся грудь.

— Разденься для меня, — Валерия распахнула глаза и изумлённо посмотрела на наглого мужчину. — Да, чулки можешь оставить.

— Разве вам мало того, что я стою перед вами в неглиже и позволяю прикасаться к себе? Вам необходимо унижить меня, продемонстрировав моё желание и послушание? — она обиженно надула губы и попыталась отодвинуться.

Но Львов удержал её, ухватив за руку.

— Думаешь, что только одна страдаешь? А что скажешь об этом? — и Кир положил её руку на твёрдую выпуклость, грозившую сломать застёжку его брюк.

Рука Леры задрожала, но не от страха, а от любопытства. Она осторожно провела вдоль внушительного тяжа. Теперь пришла очередь Кирилла закрыть глаза. Он тихим, напряженным голосом попросил:

— Прошу тебя, разденься сама. Ведь ты уже видела меня голым. Теперь моя очередь.

И хотя его шутка получилась вымученной, она придала Лере решительности. Это будет справедливо.

Львов сделал шаг назад, а Валерия под тихую музыку начала снимать с себя бельё. Она, наверное, сошла с ума или вот-вот проснется, но всё происходящее казалось ей таким естественным, как вздох или глоток воды. В глазах Кирилла переливалась лава, и это только подстёгивало Леру к бесстыдству, которое она творила.

Её движения стали плавными и изящными, ей хотелось погладить те места, где только что пылающей кожи касалась ткань. Нет. Лучше бы это сделал Кир. Но мужчина не двигался.

Боже, неужели она все-таки напилась? Зачем иначе она поддалась на уговоры и устроила этот спектакль?

Но Лера не привыкла отступать. Раз уж она начала этот эксперимент, то решила идти до конца. Она взялась за резинку трусиков и начала медленно опускать их вниз. Валерия видела, как Кир тяжело сглотнул, но не сдвинулся с места. Ну, что ж, сама — значит сама. Она сделала несколько волнообразных движений и стащила ажурный кусочек ткани с ног.

Наверное, ей должно было быть стыдно. Но, почему-то не было. Медовый взгляд упёрся в ее живот.

— Искусительница!

Неужели этот хриплый голос принадлежал Кириллу? Но не успела она об этом подумать, как оказалась на кровати поверх покрывала. Этот сильный мужчина перенёс её туда, словно пёрышко.

— Кирилл Степанович, вы ещё одеты, а я уже нет. Это несправедливо.

Тот проглотил смешок и, быстро стягивая с себя рубашку, спросил:

— Тебе не кажется, что в создавшейся ситуации тебе следовало бы называть меня просто по имени? Ты же не дворовая девка, которую господин завалил на барскую кровать.

Возбужденная, она даже не обиделась на такое сравнение, но когда представила себя в подобной ситуации, между её ног стало влажно.

Сексуальная фантазия! Вот как это называлось. Валерия, конечно, читала об этом, но... Но тут её размышления прервались. Львов снял брюки.

Она не преувеличивала в своих воспоминаниях его величину. Девушка даже слегка забеспокоилась на этот счёт. Но Кир, как всегда грубовато, отвлек её от тревожных мыслей.

— Не смотри на меня так, а то я не гарантирую успех мероприятия. К тому же ты меня уже однажды видела, имела достаточно времени смириться.

Пресекая все дальнейшие разговоры, он положил ладони обеих рук на ключицы девушки и ласково провёл ими вниз до бёдер, а затем в обратном направлении, приподнимая вверх тяжёлую грудь, потом наклонился и втянул горячим ртом её сосок. Лера забыла обо всех своих возражениях. Шершавый язык дразнил и мучил твёрдый камешек. Большая рука сжимала другую грудь. Её голова заметалась по подушке, а с губ сорвалась просьба:

— Поцелуй! Хочу поцелуй!

Львов неохотно оторвался от её груди и посмотрел в покрасневшее лицо.

— Будет тебе поцелуй.

Кирилл сильными руками согнул ноги девушки в коленях и раздвинул их в стороны.

Валерия на секунду замерла, начиная понимать, что сейчас произойдёт, но возразить не успела. Она получила свой поцелуй. Самый интимный поцелуй в мире.

Валерию сотрясали судороги. Её голова кружилась. Она боялась свалиться с кровати. Чтобы удержаться на скользком покрывале, Лера ухватилась за первое, что попало ей под руку. Оно оказалось твёрдым и горячим. Неожиданно она услышала стон, и что-то теплое просочилось между ее пальцев.

— Всё, Валерия. Ты меня убила, — еле вымолвил Кир. — Я даже резинку не успел надеть.

До Леры, наконец, дошло, что произошло. Она чувствовала себя удовлетворённой и немного виноватой.

— Кажется, теперь все освободились от напряжения, — сказала она в потолок, а потом взглянула на голову Кира у себя на груди.

Тот молчал несколько минут, затем поднял голову и посмотрел Лере в глаза.

— Очень надеюсь, что ты это сделала случайно. Сейчас я плохо соображаю, да и мама Катю вот-вот привезёт домой. Но завтра... Мы ещё не закончили.

Он жестко поцеловал Валерию в губы, собрал свою одежду и вышел из комнаты.

Стоя у плиты, Лера варила для себя кофе в турке. Мысленно она в очередной раз переживала события прошедшей ночи. А ведь спала всю ночь, как убитая. Незабываемые ласки и поцелуи заставляли Леру краснеть даже сейчас. Она настолько задумалась, что не сразу услышала приветствие Катюши, как вихрь, влетевшей в кухню.

— Доброе утро, Валерия Николаевна! Я вчера скучала. Все бабушкины истории я уже знаю, а новые она не выучила, — девочка подошла к Лере и обняла её.

— И я скучала без тебя, детка, — Валерия не ожидала подобного признания, сморгнула вдруг набежавшие слезы, наклонилась и поцеловала девочку в рыжую макушечку. — Садись завтракать, а я пойду одеваться.

Девочка села за стол и уткнулась носом в тарелку со свежеспеченным медовым печеньем.

— Как вкусно пахнет!

— Кушай на здоровье.

Лера сняла с плиты готовый кофе, вылила его в чашку и направилась к своей комнате.

Где-то на пути между кухней и спальней её сзади вдруг обхватили две большие руки — одна обняла за талию, вторая закрыла ей рот. Можно подумать, она стала бы кричать и сопротивляться! Она узнала запах Кира.

Он затащил её в кабинет и прижал к закрытой двери большим телом. Несколько мгновений оба жадно упивались поцелуем. Затем Львов тихо произнёс:

— Я еле дождался утра. Почему ты не пришла ко мне ночью?

— Мы... мы не договаривались, — Лера почти задыхалась, потому что в этот момент Кир распахнул её халат и уткнулся лицом в грудь.

— Я уже приходил к тебе. Теперь твоя очередь. И... ты — голая.

— Знаю, — хмыкнула Лера, — зато ты уже одет.

— Мне нужно в офис. Если бы не это... — Львов приподнял двумя пальцами её подбородок, заглянул в глаза и обхватил горячими губами губы. Прервавшись на мгновение, он коварно прошептал ей на ухо. — Ты такая сладкая... везде.

Лера подставила мужчине свою шею и с вздохом произнесла:

— Даже не верится, что можно говорить о таких вещах вслух.

— А я не могу поверить, что ты до сих пор не огрела меня чем-нибудь по голове.

Его руки оглаживали тело Леры, будто лепили из глины статую. Ее пальцы пытались добраться до его кожи, петляя между пуговиц, и отказывались повиноваться разуму. Кажется, он сказал «огреть»? Надо бы.

— Ещё успею. Сейчас мне слишком хорошо.

Тогда Львов с тихим рычанием подхватил ее под упругие ягодицы, поднял и прижал к напряжённому бугру. Валерии ничего не оставалось, как обнять мужчину руками за шею, а ногами за талию. Этот мужчина сделал из нее бесстыдницу. Или она была такой, но не подозревала об этом?

— Я не хочу на работу, — пробормотал Львов, горячо дыша ей в шею. — Хочу быть здесь, в тебе. Хочу увидеть, как тыходишь в транс, и сделать это вместе с тобой.

Наверное, это было глупо, но после такого признания ей показалось, что у их отношений может быть будущее.

Нет, такие мужчины, как Львов, не заводят серьёзных отношений с невзрачными гувернантками. Но сейчас ей выпал шанс почувствовать себя соблазнительной, и она не собиралась его упускать. Хотя осторожность всё же не помешает.

Поцелуи Кира мешали ей думать, но она заставила себя сказать:

— Нужно все это прекратить. Во всяком случае, сейчас. В любой момент сюда может явиться Катя.

— Она завтракает?

— Да, — запыхавшись, ответила Валерия.

— Тогда, у нас есть еще немного времени, — он продолжал целовать ее, но все же опустил на пол, продолжая крепко держа в своих объятиях.

— Кирилл, нам нужно поговорить.

— Мы обязательно сделаем это сегодня вечером. И не только это.

— Тебя ничто не исправит. Мне нужно кое-что сообщить тебе по поводу стрелиций.

— Не забывая свою головку чужими проблемами.

Произнесенные Львовым слова неприятно резанули ее слух. Хотя они лишь подтверждали теорию о временности их отношений. Валерия отодвинула Кира и беспечно улыбнулась в надежде, что он не заметил, как она разочарована.

— Мне нужно одеться и отвезти Катю в школу.

— Не торопись, — поцеловав ее в нос, улыбнулся Кир. — Я, как заботливый родитель, сам отвезу дочь в школу. А ты хорошенько отдохни и вечером будь в форме. — Он открыл дверь и пропустил ее вперед. — Уходи, а то я не могу выйти из комнаты с таким холмом на штанах. Боюсь, любознательная Катерина Кирилловна не пройдет мимо занятой выпуклости.

Прослонявшись несколько часов по большой квартире, и устав от попыток сосредоточиться на какой-нибудь работе, Валерия решила отправиться в офис к Львову. Она убедила себя, что должна была поговорить с ним по поводу сделки с Гвоздиковыми.

Она надела платье, которое она купила к ужину с Навроцким.

Женька. Необходимо сказать ему, что она не может с ним встречаться. Так будет правильно.

Кирилл проводил партнёров из Швейцарии в аэропорт и пообещал дать окончательный ответ по поводу договора в понедельник. Он устроился в офисном кресле и наслаждался отличным табаком, привезенным в подарок Гвоздиковыми.

А еще думал о Валерии. Впервые за многие годы он думал на работе о женщине.

С Лерой он чувствовал себя счастливым, весёлым, всемогущим. Она таяла от его ласк так естественно, искренно, что он как мальчишка заводился от одного прикосновения к ней. Да что там! От одного взгляда на её роскошную фигуру и милое личико. На первый взгляд невзрачная, она становилась совершенно неотразимой в момент наслаждения. Сегодня вечером Кир собирался предложить ей стать официальной любовницей, подругой. Такого он не предлагал ни одной женщине.

Пребывая в возвышенно-благодушном состоянии, Львов не сразу заметил Эльвиру, пробравшуюся в его кабинет без стука. Она почти бежала к нему, расстёгивая на ходу пиджак.

— Что, чёрт возьми, происходит!

Кир попытался вскочить из кресла, но не успел.

Эльвира в юбке и бюстгальтере прыгнула к нему на колени и впиалась ярко накрашенными губами в его рот. Львов пытался как-то освободиться из удушающих объятий, но декораторша вцепилась в него, громко приговаривая, почти крича:

— Кир, мой дорогой! Мы просто созданы друг для друга, — и продолжила кусать его губы.

Львов с большим трудом оторвался от ее рта, собираясь сказать Эльвире, что она сумасшедшая... и увидел Валерию.

Она смотрела на него, и в её глазах стояли слёзы. Но говорила Лера спокойно, даже слишком. Лучше бы она кричала и сквернословила.

— Вижу, период воздержания у вас закончился, Кирилл Степанович. Вы очень активно празднуете это событие.

— Это совсем не то, что ты подумала. Я сам не понимаю...

— Зато я всё прекрасно понимаю. Вы, как мой работодатель, не обязаны передо мной отчитываться. Вижу, что пришла не вовремя. Мы поговорим как-нибудь в другой раз. Наверное.

Видя, что Лера разворачивается и уходит, Львов просто обезумел. Он таки сумел подняться с кресла вместе с повисшей на нём Эльвирой и в отчаянии крикнул:

— Валерия, стой!

Дверь тихо закрылась.

Глава 9

Львову, наконец-то, удалось отбросить вцепившуюся в него Эльвиру в сторону. Она неловко приземлилась на пол потирала ушибленное место, зло сверля Кира взглядом. Ему очень хотелось её ударить, но одно из его жизненных правил гласило — бить женщин нельзя.

— Какого чёрта ты это сделала? — Кирилл навис над женщиной, но руки не подал.

— Если бы представился случай, я сделала бы это снова, — зло выплюнула слова Эльвира. — Думаешь, я слепая? С первого посещения этой особы мне было ясно, что между вами что-то есть. Я потратила на тебя лучшие годы моей жизни...

— Не на меня. На фирму.

— Это одно и то же, — женщина пыталась подняться, но её каблуки скользили по полу.

— Прикройся, а то ещё кто-то войдёт.

Кирилл бросил Эльвире пиджак и отвернулся к окну. Ему хотелось выть от отчаяния.

— Как ты узнала, что придёт Валерия. Я сам ничего не знал.

— Я увидела из окна своего кабинета, как она входила в здание.

— То-то ты так торопилась, — Львов пытался рассмеяться, но из его горла вырвался только хриплый звук. Он пытался взять себя в руки, внашивал себе, что ничего страшного не произошло, и Лера его выслушает и простит. Но в глубине души понимал, что даже просто поговорить с ней ему будет сложно. Но что он знал абсолютно точно, что женщину, стоящую у него за спиной, он не желал видеть ни при каких обстоятельствах.

— Значит так, Эльвира. Ты сию минуту собираешь свои вещи и покидаешь это здание навсегда. Ты уволена.

— Ты не можешь так со мной поступить! — Закричала разъярённая Эльвира. — Я подам на тебя в суд за сексуальные домогательства. И твоя гувернантка теперь это подтвердит.

— Подавай. Но на Валерию не очень рассчитывай. Она не пойдёт в суд, — презрительный взгляд Львова впился в раскрасневшееся лицо. — А вот ты лишишься не только рекомендаций, но и денег. Выбирай.

— Я тебя ненавижу, Львов, — прошипела Эльвира.

— Вот это уже ближе к сути. Выглядит естественнее твоих холодных поцелуев.

— Ничего. Я ещё напомню о себе.

Взбешённая женщина выскочила из кабинета. Кирилл пошёл закрывать за ней дверь и замер на пороге.

... Валерия закрыла дверь кабинета Львова. Её глаза застилала слёзы. Она желала только того, чтобы они, наконец, смыли ужасную картину, которую она увидела. Какой же надо было быть наивной, чтобы поверить такому ловеласу. Она так откровенно целовала и ласкала его, а Кир, наверное, смеялся над ней. Возможно, даже вместе с этой брюнеткой. Видимо, Лера оказалась слишком неумелой партнёршей, если Львов искал дополнительных наслаждений. Если такова его натура, ей лучше отступить, отойти в сторону и дать дорогу другой.

Девушка так глубоко погрузилась в отчаяние, что не сразу услышала, что её окликнули.

— Лера, я зову тебя, зову... — Женя стал перед девушкой и заглянул в печальные, заплаканные глаза. — Ты от Кира? Он тебя обидел?

— Нет, что ты, — Валерия пыталась отвести глаза в сторону и украдкой смахнула покотившуюся по щеке слезу. Но Навроцкий успел первым. Он нежно стёр прозрачную каплю рукой и прижал девушку к своей груди.

— Я с ним поговорю.

— Не смей. Это не из-за него, это...это мои личные проблемы. А в кабинете у Львова была женщина в красном костюме. Они...решали какие-то вопросы. Я зайду в другой раз.

— Может, я могу помочь? — Женя погладил Леру по голове, как маленькую девочку, и она всхлипнула от жалости к себе.

— Не обращай внимания, Женя. Я сейчас успокоюсь. Это просто минутная слабость, — она сделала попытку улыбнуться. — Не прижимай меня так крепко. Я испорчу твой шикарный костюм своими слезами. Пообещай, что не будешь говорить обо мне со Львовым, хорошо?

— Ну, если ты просишь...Тогда пообещай мне, что мы поужинаем вместе в это воскресенье. Или мне выколотить с Кирилла для тебя выходной?

— Хорошо, — почему бы и нет, Лера теперь ничем Львову не обязана. Он сам от неё отказался, — И выходной Кирилл Степанович мне и так даст. Он мне должен.

— Не нравится мне всё это.

Лера хотела сказать что-то более убедительное и подняла голову. Навроцкий смотрел хмурым взглядом за её спину. Девушка обернулась и наткнулась на напряжённый взгляд Львова.

Поднимаясь по лестничной площадке, Львов ужасно нервничал. Он не знал, что его ждет дома.

Валерия запросто могла собрать вещи и уехать. Он её так обидел. Вернее обидел не он, но представившаяся ей картина в офисном кабинете выставляла Кирилла в очень невыгодном свете.

Будь на месте Леры любая другая женщина, он бы не придал этому происшествию такого большого значения. Ну, подарил бы какой-нибудь бриллиантовый пустячок или маленькую норковую шубку и простился бы навсегда.

Валерия не походила ни на одну из тех женщин, с которыми Львова до сих пор сводила судьба — серьёзная, воспитанная, интеллигентная, искренняя и очень отзывчивая на его ласки, в общем, совсем не в его вкусе. Может, у него просто изменился вкус? Или Валерия его изменила?

Эта женщина стала ему дорога, но проблема состояла в том, что Киру ещё никогда не приходилось извиняться перед слабым полом. Он растерялся и не знал, что должен предпринять. При других обстоятельствах он бы посоветовался с Навроцким. Тот придумал бы этакое — особенное и изящное, что понравилось бы Лере. Женька всегда умел красиво ухаживать за женщинами, но в данном случае Навроцкий — его соперник.

Когда Львов увидел, как тот прижимает к своей груди расстроенную Валерию, у него от ревности скулы свело. Он чуть не бросился на друга с кулаками. Еле сдержался. Как никак, офис солидной фирмы. Чёрт бы побрал эту ведьму Эльвиру и Женьку с его джентльменским утешением. А что, если он увёз Леру к себе домой? Она была в таком состоянии, что могла бы назло ему согласиться.

Кир несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем открыть своим ключом дверь.

— Катюша, выключай телевизор и садись делать уроки, — в большой квартире пронёсся знакомый женский голос.

— Уже иду, Валерия Николаевна. Сейчас Росомаха всех победит, и я со спокойной душой приступлю к домашним заданиям. Не смогу успокоиться, пока всё не досмотрю. Такой интересный мужчина в главной роли. У нас в классе сегодня этот фильм все девочки смотрят. Завтра будет обсуждение достоинств.

— Что вы собираетесь обсуждать? — Кирилл услышал, как голос Леры дрогнул.

— Достоинства... фильма.

Львов вдруг подумал о том, что пройдёт совсем немного времени, и ему придётся допрашивать поклонников своей дочери, чтобы не допустить к ней заведомо неподходящий экземпляр. Правда, разглядеть этот экземпляр будет совсем не трудно. В первую очередь, он не должен быть похожим на него, Кира. То есть не быть ветреным, несерьёзным, неразборчивым, самодовольным... Господи, как только Лера с её принципами позволила *такому* мужчине к себе прикоснуться?

Но всё равно Львов был рад, Валерия не сбежала. Как он любил в ней эту черту — надёжность.

Львов подошёл к гостиной, где происходил разговор, и остановился за спиной у Валерии. Кирилл заметил, как за несколько секунд до того, как он заговорил, у девушки напряглась спина.

— Катерина, даю тебе полчаса, чтобы ты смогла рассмотреть достоинства...э-э...фильма. Смотри, все уроки должны быть сделаны вовремя.

— Ладно, папа, — вздохнула девочка и опять уткнулась в экран большого плазменного телевизора.

Лера продолжала стоять спиной к Львову. Ему ужасно хотелось дотронуться рукой до её красивой спины и провести ладонью вниз к соблазнительной попке. Но он не решился на такую вольность. Вместо этого, стараясь строгим голосом скрыть свою неуверенность, он обратился к затылку девушки.

— Зайдите ко мне в кабинет, Валерия Николаевна. Мне необходимо с вами поговорить. Пожалуйста.

Ему на минуту показалось, что девушка просто проигнорирует его просьбу. Но та обернулась и посмотрела на него холодным, ничего не выражающим взглядом.

— Хорошо, — спокойно произнесла Лера и проследовала в его кабинет.

Закрывая за собой дверь кабинета, Львов лихорадочно придумывал первую фразу, но нужные слова никак не приходили ему в голову. Валерия остановилась у стола и застыла в ожидании. Кажется, она не собиралась ему помогать. Кирилл окинул её тревожным взглядом. Ему очень хотелось обнять девушку и сказать ей, что он не виноват в том, что произошло. И что ему не нужна никакая другая женщина, только она одна. Кир даже протянул руку к Валерии, но, заметив, как испуганно дрогнули девичьи ресницы, он указал ею на кресло:

— Садись.

— Спасибо, я постою, — Валерия выпрямилась и подняла вверх свой острый подбородок. Львов уже знал, что означало это движение — «Не тронь!»

— Как желаешь. Валерия. Я хотел тебе сказать, вернее, объяснить насчёт Эльвиры...

— Можете не утруждать себя объяснениями, Кирилл Степанович, это не входит в круг моих обязанностей. Я — всего лишь гувернантка. А вы можете заниматься со своей сотрудницей или с любой другой женщиной в собственном кабинете чем угодно. Меня это не касается.

— Лера, ты не поняла. Эта женщина просто ворвалась в мой кабинет без стука и уселась на мои колени без спроса.

— Бедный Львов, подвергаетесь такой тирании, — Лера насмешливо улыбнулась. — А целовали вы её в качестве поощрения или наказания за плохое поведение?

— Господи, ну что тебе сказать, чтобы ты поверила? Зачем мне другая женщина, когда рядом есть ты?

— Раньше это вас не останавливало. Припоминаю, что как-то застал в вашей комнате сразу двух женщин. Молодых женщин. Видно в этом всё дело. Я выгляжу рядом с ними старой тёткой, — Валерия сложила руки на груди, но её лицо по-прежнему было бесстрастным. Кирилл чувствовал, что её необходимо хоть как-то расшевелить. Она замкнулась как улитка в своей раковине и не собиралась показывать ему свои истинные чувства.

— Именно по этой причине их было две. Но даже их общие прелести не идут ни в какое

сравнение с твоими.

— Вы забываетесь! — воскликнула девушка и покраснела. Ну, хоть чего-то ему удалось добиться.

— Почему же. Я как раз очень хорошо помню, как ты выглядишь без одежды. Достаточно только воскресить их в памяти, и мне срочно хочется оказаться рядом с тобой без штанов.

— Прекратите сейчас же! Я не позволю... Я не желаю...

— Лера, не обманывай меня и себя заодно. Ты желаешь меня точно так же, как я тебя. — Львов видел, как задрожали у девушки губы, и узкие кисти сжались в кулачки, — Поэтому сегодня вечером я собирался предложить тебе стать моей постоянной любовницей. Я бы снял для тебя уютную квартирку где-нибудь недалеко отсюда, купил красивую машину. Ты бы имела достаточно денег в своём распоряжении. Мы бы встречались каждый день и ночь, кроме тех случаев, когда я бываю в командировке.

Кирилл вздохнул с облегчением, что ему удалось таки сделать это предложение, и ждал реакции Валерии на него. Но её глаза почему-то не вспыхнули от радости, но в них загорелся какой-то странный огонь, который не предвещал ничего хорошего для Львова.

— Значит, от меня требовалось бы только одно: быть вам верной и всегда готовой встретить вас с распростёртыми объятиями? Какое лестное предложение.

— Ну, да, — почему-то из уст девушки это звучало не очень привлекательно, а главное бесчувственно. Вот именно, это соглашение не предполагало никаких чувств с обеих сторон. Тут нужно было что-то додумать. Хотя, то непреодолимое вожделение, которое он испытывал к Лере, тоже было чувством. Да и она явно не была к нему равнодушна.

— А вы? Вы тоже будете мне верны? — Валерия смотрела ему прямо в глаза. Львов смутился.

— Ты намекаешь, что я должен тебе поклясться в верности как жене? — растерянно произнёс он в ответ.

Не то чтобы он собирался её изменять, но такое обещание уж очень походило на супружеские обеты. А жениться второй раз он не собирался. Другое дело — искренняя любовная связь.

— Шеф, не пугайтесь так. Я пошутила.

— Я уже просил тебя называть меня по имени.

— Гувернантка не может называть своего нанимателя по имени.

— Но ты не будешь больше гувернанткой! — у Кирилла кончилось терпение, и он остановился перед девушкой. — Ты будешь моей подругой.

Лера снова улыбнулась, и эта улыбка тоже Львову не понравилась.

— Вынуждена вас огорчить, Кирилл Степанович. Меня устраивает моя теперешняя работа, и я не собираюсь её менять. На место своей любовницы вам придётся подыскать другую кандидатуру, более терпимую к вашим чрезмерным любовным похождениям.

— Ты не можешь мне отказать, Лера, — Львов сжал её холодные руки в своих больших ладонях. — Я хочу только тебя. И ты меня тоже хочешь, не отрицай. Всё, что ты видела сегодня

в моём кабинете, не более как инсценировка отчаявшейся женщины. Соглашайся. Я ещё никого так не упрашивал, как тебя.

— Это, наверное, должно меня радовать, но почему-то не радует, — Валерия пыталась освободить свои руки. — У вас слишком много близко знакомых женщин. И мне бы не хотелось пережить ещё одну встречу с ними похожую на сегодняшнюю.

— Лерочка, я обещаю тебе, ты больше не станешь свидетельницей подобных происшествий.

— Значит, с сегодняшнего дня вы будете их более тщательно скрывать?

— Женщина! Ты кого хочешь до греха доведёшь. Не надо придирается к моим словам, — Кир отпустил её ладони, но обхватил руками талию девушки. — Стоит мне подойти к тебе близко, как мне хочется обнимать и целовать тебя, стать с тобой одним целым. Поцелуй меня, Валерия.

Он не догадывался, чего стоило девушке сдерживать свои истинные чувства. Но она должна быть более разумной ради них обоих. С первой встречи было ясно: они слишком разные, чтобы быть вместе, даже в качестве любовников. Поэтому девушка отвернулась от его жадных губ и слабо застонала, потому что возбуждение уже начало охватывать её слабое женское тело:

— Нет. Мы не можем больше целоваться. Никогда.

— Боже мой, почему? — Львов всё ещё прижимал Леру к своему горячему телу, и девушке с каждой минутой было всё труднее ему отказывать. И тогда она выложила свой последний аргумент.

— Потому что, теперь я встречаюсь с Навроцким. И в воскресенье мы с ним ужинаем вместе.

Валерия хотела быть непробиваемой и равнодушной. Но она не ожидала, что это будет так трудно — не откликаться на жаркие прикосновения Кирилла, его хриловатый голос, откровенные слова. Но лучше было отказаться от всего этого сейчас самой, чем с опаской ожидать того мгновения, когда она надоеет этому обаятельному прохвосту. А потом в отчаянии наблюдать, как очередная счастливица будет млеть от его внимания. Этого Валерия точно не переживёт. Видимо, страсть существует не для таких, как она. Лера боялась сгореть дотла в языках её пламени.

Лучше удовлетвориться спокойными, доверительными отношениями с надёжным, проверенным человеком, таким как Женя Навроцкий. Не важно, что его нежные прикосновения не вызывают у неё желания отдаться ему тут же. Зато они Лере приятны. А это уже много значит.

Но, кажется, Львов был не готов её отпустить.

— С Женькой? Навроцким? — Кир схватил Валерию за плечи и начал трясти её, как тряпичную куклу. Его голос громышал на всю квартиру. — Больше не будет никаких ужинов с другими мужчинами. Слышишь? Я запрещаю!

Лера пыталась высвободиться из сильных мужских рук, но ничего не получалось. Девушке было больно видеть искажённое яростью любимое лицо. И Лера ужаснулась тому, что поняла в эту минуту. Она влюбилась в Кирилла, как наивная девчонка. Но она не позволит этому безответному чувству поставить крест на её будущем личном счастье. И Валерия заставила себя сказать:

— Не нужно так кричать, я — не глухая. И трясти меня тоже не нужно. Если вы не даёте мне выходной, я увольняюсь.

Видимо, неожиданное заявление девушки стало потрясением для Львова. Он замолчал и уставился на неё ошарашенным взглядом. В кабинете повисла оглушительная тишина.

Они оба вздрогнули, когда её нарушил нерешительный детский голосок.

— Папочка, пожалуйста, отпусти Валерию Николаевну в воскресенье с дядей Женей отдохнуть. А я поеду с бабушкой на дачу. Мы с ним пойдём удить рыбу. Надо же кому-то будить его, когда поплавок начнёт нырять.

Лера в изумлении смотрела на девчужку с огромной рыжим котом — игрушкой в руках. Она не хотела, чтобы Катя стала свидетельницей их споров. Но Кирилл, видимо, шумел громче телевизора, и его любопытная дочь пришла узнать причину папиного недовольства. Интересно, как много она успела увидеть и услышать?

— Папа, ты ведь не хочешь, чтобы она от нас ушла? — девочка смотрела на отца не по годам серьёзным, осуждающим взглядом. — И я не хочу другую воспитательницу. Валерия Николаевна, наверное, устала от нашего с тобой тяжёлого характера. Пусть отдохнёт один день. Хорошо?

Лера видела, как у Львова судорожно сжимаются челюсти и кулаки. Но, видимо, её угроза на него тоже подействовала. Потому что он, почти не раздвигая губ, процедил:

— Ладно. Но только в это воскресенье.

И бросив на Валерию горящий взгляд, он выбежал из своего кабинета.

— Ох, уж эти мужчины! Они такие собственники, — глубокомысленно изрекла Катя. А Лера только головой покачала, услышав из уст ребёнка такое замечание. Но шустрая девчужка, увидев выражение лица своей гувернантки, тут же объяснила. — Так всегда говорит моя бабушка, когда бабушка её спрашивает, что она так долго делала у своей подружки — пенсионерки. А ещё она уверена, что умные женщины должны помогать друг другу. А ведь мы с вами умные, правда, Валерия Николаевна?

— Катюша, ты просто кладёшь мудрости, Лера улыбнулась и обняла девочку. — А вот насчёт себя я не уверена...

Глава 10

Он не видел Валерию два дня. Два очень долгих дня, когда Львов загружал себя и других работой, лишь бы не думать о строптивой, но желанной женщине, которая жила в его доме.

Он даже с Навроцким общался только тогда, когда в этом возникала производственная необходимость. Кирилл боялся, что, случайно упомянув в разговоре имя Валерии, он не выдержит и набросится на друга с кулаками. Но ведь тот не виноват, что Лера отдала предпочтение ему, а не своему ужасно ревнивому шефу. Да и Женя с самого начала намекал на серьёзные намерения со своей стороны по отношению к его гувернантке.

И всё это время Львов пытался придумать что-то такое, что могло бы заставить Леру отказаться от предстоящего ужина. Но ничего подходящего ему на ум так и не пришло.

В субботу вечером уставший и издёрганный невесёлыми мыслями, Кир вернулся домой очень поздно. Его женщины уже спали.

Львову вдруг ужасно захотелось увидеть Валерию. Он устал бороться с собственными желаниями, поэтому тихонько открыл дверь в её комнату и подошёл к кровати.

Лера и во сне его очаровывала. В неярком свете ночной лампы её длинные ресницы отбрасывали тени на высокие скулы. Расслабленное во сне лицо было милым и очень привлекательным. А нежные губы слегка приоткрылись и влажно поблёскивали, будто она только что облизала их своим язвительным язычком.

Как ему хотелось припасть губами к этому чувственному рту, пропустить между пальцами тяжёлые шелковистые пряди волос, сжать в пригоршнях тяжёлую грудь, спрятанную под скромной ночной рубашкой. Он представил себе ещё кое-что, прикрытое тонким батистом, и это кое-что непреодолимо манило его, заставляя мечтать о полном соединении с прекрасным телом.

Нет. Только не сейчас, когда она так на него сердита. Он мог бы силой возбудить в ней желание, и Лера подчинилась бы их взаимной страсти. Но позже она бы никогда не простила ему своей слабости. Львов очень нуждался во времени, чтобы Валерия успокоилась и поверила ему. А времени, как раз, у него и не было. Оно истекало завтра.

Как ни соблазнительна была картина спящей девушки, Кирилл заставил себя развернуться и выйти из комнаты.

На кухне его ждал остывший ужин. Львов улыбнулся. Несмотря на их разногласия, Валерия не забывала накормить всех домочадцев, даже своего обидчика. Ну, как он может отпустить от себя такую ответственную и одновременно страстную женщину. Львов тяжело вздохнул. Уже завтра этот лакомый кусочек сможет заполучить другой мужчина.

Аппетит у Кира совсем пропал. Он открыл холодильник и достал оттуда холодное пиво. Сделав несколько глотков, он вдруг подумал: а что будет, если он завтра заболеет? Может тогда девушка останется с ним дома и не пойдёт на это злосчастное свидание?

Допив большими глотками содержимое бутылки, Львов опять полез в холодильник и чертыхнулся — пива больше не было. И холодной воды — тоже. Кир нетерпеливо заглянул в морозильную камеру и вытащил оттуда ведёрко с мороженым. Взяв столовую ложку, Львов принялся запихивать в рот недельную норму своей дочери. Хотя его губы заледенели, а языка он не чувствовал вообще, Кир продолжал поглощать холодное лакомство, пока его не затошнило.

Видимо это ощущение слегка притормозило его азарт. Ну почему, собственно он решил, что Лера останется с ним дома? Он же не ребёнок, а Валерия ему не мать и даже не жена. Подумать только, до чего он докатился: взрослый мужик сидит ночью на кухне и давится мороженым!

В сердцах Львов выбросил остатки мороженого в мусорный ящик и отправился в душ. Горячей воды не было. Обругав возможных виновников этого неудобства, он открыл кран с холодной водой и зарёкся, больше никогда не есть мороженого.

...В воскресенье Валерия проснулась со странным ощущением тревоги.

Накормив Катюшу завтраком и посадив её в старую «Волгу» Львовых, девушка вернулась в дом с твёрдым намерением сейчас же отправиться к себе домой. В большой квартире было очень тихо. Только поэтому, проходя мимо спальни Кирилла, она услышала какие-то странные звуки, очень напоминающие стоны. Вначале она разозлилась, предположив, что Львов с самого утра развлекается с женщиной. А может даже с вечера. Валерия уже намеревалась пройти мимо, но неожиданно для себя передумала и заглянула в комнату, чтобы окончательно увериться в правильности принятого ею решения.

Лицо Кирилла отекло и горело. Глаза были закрыты, а дыхание — частое и прерывистое. Львова явно лихорадило. И, видимо, сильно, поскольку он был без сознания и в бреду выкрикивал охрипшим голосом отдельные слова. А ещё он жалобно стонал. Именно эти стоны заставили Леру подойти к огромной кровати.

Она приложила ладонь ко лбу Львова. Тот был очень горячим. И руки тоже. Кир неожиданно прижал её прохладную ладонь к себе и издал вздох облегчения.

Валерия осторожно убрала руку и отправилась искать аптечку. С трудом измерив метавшемуся Львову температуру, девушка не на шутку испугалась — серебристая змейка коварно подползала к сорока градусам Цельсия.

Лера уже собиралась вызвать бригаду «скорой помощи», когда Кирилл неожиданно открыл налитые кровью глаза и прошептал: «Пить».

Лера вскипятила чайник. Заварив больному липовый чай, Валерия заставила его полностью опорожнить большую чашку, а потом сообщила, что намерена вызвать неотложку. Кир крепко ухватил её за юбку и выговорил охрипшим голосом:

— Не смей никому звонить: ни врачам, ни родителям. Лучше принеси мне аспирин и термос с водой. А потом... можешь оправляться на своё свидание.

Львов снова впал в беспамятство.

Валерия некоторое время всматривалась в его лицо, напряжённо размышляя, потом тяжело вздохнула и стала звонить...сестре.

— Валерия, ты рехнулась окончательно и бесповоротно, — Валентина сидела в спальне своей сестры и потрясённо смотрела на неё. — Я не могу пойти на свидание с Ботаником вместо тебя.

— Можешь и пойдёшь, — Лера разложила на кровати свой скудный гардероб и обдумывала, во что бы можно было нарядить свою сестру. — Ты виновата передо мной за тот ужин, во время которого строила глазки моему кавалеру. Пришло время платить по счетам.

— А почему ты не можешь просто позвонить Навроцкому и всё ему объяснить?

— Что объяснить? Что я не могу оставить своего шефа дома одного, потому что у него высокая температура?

— Действительно, почему не можешь? Он не маленький. Вызови к нему врача или позвони его матери. Ты же не к нему нянькой нанималась.

— Во-первых, не нянькой, а гувернанткой. Во-вторых, он запретил мне беспокоить его

родителей. Они — на даче, с Катей. А в-третьих, сегодня воскресенье, поликлиника не работает, в больницу ехать он отказывается, а семейным врачом ещё не обзавёлся, поскольку никогда прежде не болел.

— Всё равно ничего не понимаю. Отмени свидание.

— Не хочу, чтобы Женя подумал, что я к Львову равнодушна, — задумчиво произнесла Лера и присела на краешек кровати.

— А ты — равнодушна?

— Равнодушна, — соврала Валерия, но про себя решила, что добьётся такого отношения к шефу. — Поэтому, чтобы Навроцкий не волновался, ты пойдёшь на свидание вместо меня. С твоими актёрскими способностями, при условии, что не будешь жеманничать и наденешь мою одежду, вполне сойдёшь за свою родную сестру.

— Боже мой, я даже обсуждать с тобой это не должна! — Валя закатила глаза и откинулась на спинку кресла.

— И не надо. Лучше выбери себе что-нибудь из одежды.

— Я забираю назад своё синее платье, — тяжело вздохнула Валентина. — Твой Ботаник его уже видел. Но что мы будем делать с нашими волосами? Может, я скажу, что ты их покрасила, а завтра привезу тебе свою краску?

— Нет. Рыжей я не стану. Да и Женя может что-то заподозрить. Это не мой стиль. Лучше купить парик. Да, ещё я дам тебе свои запасные очки.

— Только не это. Я лучше подберу себе что-то более элегантное, — Валя с опаской посмотрела на ножницы, которые её сестра достала из маникюрного набора. — А что ты собираешься делать с этим грозным оружием? Свои платья укорачивать?

— Нет, — Лера отстригла от своих волос небольшую прядь, — делаю тебе образец для парика. Вот ещё что, возьми ключи от моей квартиры. Женя туда на машине подъедет.

— Ладно, давай, — Валентина поднялась из кресла. — Пакуй мой наряд. Мне пора идти, ещё много дел предстоит сделать.

— Спасибо тебе, — Лера обняла свою сестру и крепко прижала к себе. — Ты мой самый лучший друг.

— Но, мне всё равно всё это не нравится, — растроганная Валя чмокнула сестру в щёку. — Боюсь, что я ещё пожалею об этом. И ты, кстати, тоже.

— Валюша, я не могу бросить больного Львова одного. Будь осторожна, и всё сложится хорошо.

— Лера, ты тоже будь осторожна. Он хоть и больной, но зато известный дамский угодник. Я тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю.

— Лера, ты сегодня особенно красива.

Валя от неожиданного комплемента совершенно растерялась. Она и так весь день после разговора с сестрой находилась в каком-то взбудораженном состоянии. А тут такие приятные слова, пусть даже предназначенные сестре.

— Спасибо. Ты тоже неплохо выглядишь.

Женя привёл её в уютный ресторанчик, в котором Валя прежде никогда не была, и, кажется, не догадывался о том, что перед ним не Валерия. Молодые люди уже сделали заказ и теперь любовались друг другом в приглушенном свете бра, расположенных вдоль стен зала.

Валя нервно поправила локон своего коротко подстриженного парика и привычными движениями начала накручивать прядь на палец. Заметив, что Женя как-то странно посмотрел на её палец, обёрнутый стального цвета волосами, молодая женщина бросила это занятие и положила ладони на стол, крепко прижав их к скатерти, чтобы не дрожали.

— Тебе идёт новая причёска, — ласковый взгляд Навроцкого скользил по ней, заставляя Валю трепетать. — С ней черты твоего лица стали более выразительными.

Она тут же решила сделать себе короткую стрижку.

Валентина любовалась мужчиной, который сидел напротив. Он и юношей выглядел интеллигентно и утончённо, а с возрастом превратился в настоящего красавца. В нём появилась какая-то внутренняя сила и мужественность. Очень привлекательная и желанная мужественность. Хотя сам он был для Вали желанным мужчиной ещё в студенческие годы. Но тогда обстоятельства складывались не в её пользу. Именно поэтому она оказалась замужем за богатым, но не любимым мужчиной.

Позже, после развода Валя много лет пыталась отыскать того, кто смог бы расшевелить тлеющие угли в очаге её нерастраченных чувств. Но так никого и не нашла. А сейчас Навроцкий принадлежал Валерии, и поэтому был для неё недоступным.

И вот она сидит за одним столиком с объектом своей девичьей любви, а он восторгается её внешностью, как не делал никогда прежде.

— Лера, ты что-то молчалива сегодня, — Женя накрыл Валину руку своей, и ту словно ударило током. Видимо, и Навроцкий что-то почувствовал, потому что пристально взглянул на неё, словно пытался убедиться в чём-то.

— Опять Львов тебя доставал, — его голос звучал одновременно участливо и гневно.

Кирилл достаёт Валерию? И сестра ничего ей не сказала. Что ещё она от неё скрыла?

— Нет. Всё хорошо. Я очень рада, что мы смогли сегодня выбраться на ужин.

Валя сказала это искренно, потому что только рядом с Женей ощущала себя молодой и живой женщиной, а не куклой. Только рядом с ним в Валентине пробуждались нежные чувства.

Впервые в жизни она не понимала свою сестру. Как та могла променять ужин в компании такого обаятельного собеседника, на роль сиделки возле привлекательного, но грубоватого и легкомысленного Львова? Но именно благодаря странному поступку сестры Валя получила возможность побыть рядом с обожающим тебя мужчиной, пусть даже это чувство направлено на твою сестру. К тому же не было необходимости скрывать свои истинные чувства под маской развязной особы.

— Между прочим, он не интересовался твоим мнением насчёт договора с Гвоздиковыми? Кирилл хочет наладить весь процесс выращивания стрелиций в наших теплицах. А я не уверен, что это будет рентабельно. Ведь они выбрасывают цветоносы только на пятый год жизни. Но мне никак не удаётся поговорить с Львовым. Он в последнее время стал очень нервным и, кажется, избегает меня.

Львов нервничает, избегает Навроцкого, а Лера не идёт на ужин с Женей, оставаясь с заболевшим шефом, хотя могла бы сплавить того на кого-нибудь другого. Сестре придётся ответить на все её вопросы. Завтра. А сегодня она собирается наслаждаться вниманием шикарного мужчины.

— Львов со мной о стрелициях не говорил. — И сестра тоже. Сколько ей ещё придётся выдумывать? — Но если тебя интересует моё мнение, то в свете того, что ты только что сказал, фирме выгоднее покупать готовые растения не моложе трёхлетнего возраста. Неизвестно ещё, насколько хороша всхожесть семян, и как часто гибнут побеги молодых растений. Думаю, что трёхлетние стрелиции должны неплохо адаптироваться в соответствующих условиях.

Валентина почувствовала себя счастливой, когда увидела восхищённые глаза Навроцкого. Как приятно, когда тебя ценят не только за твою внешность, но и за твой незаурядный ум, в обычных условиях надёжно скрытый под маской праздности. Только такой мужчина, как Женя, способен по достоинству оценить умную и красивую женщину. Ради этого мига стоило внимательно слушать лекции по экономике и многочасовые повествования сестры о выращивании её любимых тропических растений.

— Я всегда говорил, что ты — умница, Лерочка, — и Евгений Навроцкий взял Валю за руку, перевернул её ладонью вверх и поцеловал шелковистую кожу.

Прикосновение горячих губ оказалось настолько возбуждающим, что у Валентины перехватило дыхание. Господи, почему никто её, опытную женщину, не предупредил, что столь невинная ласка может быть такой интимной. Может, дело было в том, кто целовал?

Молодая женщина совсем перестала дышать, когда шершавый язык лизнул место поцелуя, а мужчина посмотрел ей в глаза, наблюдая за реакцией.

Валя не знала, как бы повела себя в такой ситуации Лера, но ей самой захотелось броситься в объятия Навроцкого, чтобы он сделал то же самое с её губами, грудью, всем...

Но в ресторане Валя ограничилась только тем, что нежно провела рукой по тёмным волосам и легко коснулась поцелуем чётко очерченных губ. Не удержалась.

На лице Жени появилась сверкающая, обезоруживающая улыбка, а в тёмных глазах заплясали чёртики.

— Эх, мне ужасно хочется, чтобы этот ужин поскорее закончился, и мы, наконец-то, оказались наедине, — Навроцкий нехотя отпустил дрожащую руку и налил в стакан воды.

— Мне тоже.

Валя испугалась своего откровенного признания. Ведь она не знала, как далеко зашли отношения сестры с этим уверенным в себе, но сдержанным мужчиной. Хотя, судя по самодовольному виду самого Навроцкого, этот ответ его порадовал. Боже, что она станет делать, когда останется с ним один на один? Это они с Лерой не обговаривали.

Уже ближе к вечеру Лера, наконец-то, получила возможность передохнуть. Всё это время она поила Львова жаропонижающими средствами, травяными отварами и малиновым чаем, укутывала его одеялом, которое он постоянно сбрасывал на пол, удерживала его мускулистое тело, когда Кирилл в бреду порывался куда-то бежать.

Да, Львов оказался беспокойным пациентом. Но её имя, периодически срывавшееся с воспалённых губ, удерживало Леру около его кровати. А ещё странное чувство ответственности за этого сильного мужчину, который был сейчас таким беспомощным.

Валерия вглядывалась в ставшие дорогими черты мужественного лица, и думала о том, что всего за две недели она, рассудительная и осторожная девушка, умудрилась впервые в жизни влюбиться, причём в неотразимого сердцееда.

Тяжело вздохнув, Лера в очередной раз намочила полотенце в миске с прохладной водой и положила его Киру на лоб, наклонившись над огромной кроватью.

Она даже слегка испугалась, когда большая рука крепко ухватила её за кисть и потянула. Валерия не удержалась и упала сверху на упругое мужское тело. Она точно помнила, что собиралась тут же подняться, чтобы оказаться подальше от соблазна остаться в таком положении навсегда.

Но когда сильные руки обхватили её и прижали к широкой груди, Лера забыла о своём намерении, да и о причинах, вызвавших его — тоже. Поцелуй Львова был обжигающим, и не только потому, что тот всё ещё был в лихорадке. Явное свидетельство его желания откровенно упиралось Валерии в живот. И в месте соприкосновения появилась ноющая и одновременно приятная боль.

Лера попыталась отстраниться, но её хаотичные движения, только увеличили давление на низ живота, а объятия Кирилла стали крепче. Девушка посмотрела ему в глаза: они прожигали её насквозь, как и горячее тело.

— Не уходи. Будь со мной, — умоляли настойчивые губы. И Валерия сдалась.

Сначала её ягодицам стало прохладно, когда Кир подтянул кверху длинную юбку, а потом — жарко от его жадных прикосновений. По мере того, как сильные руки сжимали упругую плоть, по телу девушки разливалось тягучее возбуждение.

Валерия неловко потянулась к ищущим губам и прижалась к ним пылким поцелуем. А тонкие руки сами по себе ласкали накачанные мышцы мужского тела.

Застонав от удовольствия, Кирилл принялся тщательно исследовать все потаённые уголки тела Валерии. И непередаваемые ощущения накрыли девушку с головой. Она даже не заметила, как её одежда оказалась, а она сама обнажённая — на кровати под Львовым. И тут выяснилось, что всё это время он лежал под одеялом совершенно голый. Теперь его горящая кожа прижималась к её коже совершенно беспрепятственно. Но Валерия даже не успела обеспокоиться этим обстоятельством, потому что нежные, но уверенные руки уже искали вход в её тело. И когда у Леры внутри задвигались длинные пальцы, окружающий мир и её собственные сомнения куда-то исчезли, отброшенные в сторону магией, окутавшей любовников.

Валерия ещё приходила в себя после первой волны наслаждения, когда почувствовала, что её

ноги сильно раздвинуты в стороны, а в чувствительную плоть упирается что-то горячее, твёрдое и... большое. Лера слегка заколебалась.

— Кир, я должна тебе кое-что сказать.

— Не отказывай мне, пожалуйста. Только не сейчас, — шептали в маленькое ушко его губы, теребя нежную мочку.

— Но это важно. Понимаешь, я...

В этот момент в её тело вошла тугая плоть, заставив Леру дёрнуться от боли. Девушка хватала ртом воздух, словно рыба на берегу, чтобы как-то уменьшить неприятные ощущения, и молчала. Ну что же, это должно было когда-то случиться. Хорошо ещё, что это произошло в объятиях любимого мужчины. Неужели Кир ничего не заметил?

Он замер только на несколько секунд, а потом начал двигаться, то оставляя за собой жаждущую пустоту, то наполняя её жаром. Боль постепенно прошла, а вместо неё вернулось желание. И когда вторая волна наслаждения оставила Леру совершенно разбитую, но удовлетворённую, она почувствовала, как содрогнулось огромное тело Львова, и по ногам потекла жидкая лава. А потом на девушку обрушилось тяжёлое тело, и Львов, ласково коснувшись её истерзанных губ, несколько раз хрипло повторил:

— Моя. Моя...

Валерия проснулась среди ночи в кольце сильных рук. Девушка притронулась к дорогому лицу, оно было прохладным. Жар спал.

Но в душе Леры шевельнулось беспокойство. Как поведёт себя утром Львов? Девушка вдруг поняла, что если тот сделает вид, что ничего не случилось, она этого не переживёт. Во всяком случае, никогда не сможет полюбить другого. Этот человек в одночасье стал хозяином её сердца и её тела.

Валерии очень хотелось остаться в широкой кровати, рядом со своим избранником. Но она заставила себя потихонечку выбраться из уютных объятий и, собрав разбросанную по полу одежду, уйти в свою спальню.

А ещё её тревожила мысль, как прошла встреча сестры с Навроцким. Но Лера решила не будить Валентину.

Навроцкий заглушил мотор своего автомобиля у дома Валерии и повернулся к Валентине.

Она смотрела перед собой, словно девчонка в ожидании своего первого в жизни поцелуя. Ей было одновременно и страшно, и любопытно, потому что рядом с ней сидел не просто очередной ухажёр, а мужчина из её грёз.

Валя считала, что отлично справилась со своей ролью сегодня вечером. По правде сказать, ей даже не пришлось притворяться. Они с Женей так дружелюбно разговаривали, смеялись и флиртовали за ужином, что молодая женщина вспоминала о том, что это не её свидание, только тогда, когда Навроцкий обращался к ней по имени.

Но теперь в салоне автомобиля, когда Женя находился так близко, Валя слегка запаниковала. Заставив себя взглянуть на своего спутника, она поймала его ласковый и полный желания

взгляд. И девушка непроизвольно улыбнулась ему в ответ.

Женя поднял руку и нежно провёл тыльной стороной ладони по её щеке, а потом поцеловал в губы, взяв в обе руки красивое лицо. Сердце молодой женщины затрепыхалось в груди, словно птичка в клетке. Она так давно мечтала об этом, что радостно приоткрыла рот и впустила во внутрь ловкий язык. Валя забыла обо всём, даже о сестре, когда он начал уверенно двигаться, имитируя другое проникновение.

Но Женя не стал продолжать свой чувственный натиск в машине. Он оторвался от её губ и прошептал:

— Может, пригласишь меня на чашечку чая?

В голове Вали клубился туман. Она не могла отказать мужчине, от одного прикосновения которого у неё подгибались колени. И Валентина кивнула в ответ, не доверяя собственному голосу.

У неё так дрожали от волнения руки, что она еле открыла ключом дверь Лериной квартирки. Хорошо ещё, что выключатель находился прямо у входа. Вот была бы потеха, если бы Валя стала искать его на ощупь.

Пригласив Женю в гостиную, Валя отправилась на кухню разыскивать чашки. Она нашла их в буфете, а рядом с ними стояла и коробка с чайными пакетиками.

Поставив чайник кипятиться, Валентина решила всё-таки позвонить Лере. Зайдя в маленькую спальню, она присела на кровать и набрала номер мобильного телефона сестры. Он не отвечал. И чем только Валерия там занимается, когда её сестре так нужны ответы на жизненно важные вопросы? Она сняла надоевшие за вечер очки, положила их на прикроватную тумбочку и снова позвонила.

— Чем ты здесь в темноте занимаешься? — завораживающий баритон прервал Валины размышления.

— Звоню сестре, — правдиво ответила девушка. Всё равно ничего другого не приходило ей на ум.

Женя приблизился к ней совсем близко. Он взял телефон из её рук, выключил и положил рядом с очками.

— Оставь сестру в покое. Лучше займись мной.

Навроцкий заставил девушку встать, поднял её руки, обвил их вокруг своей шеи, а своими прижал гибкое тело к себе.

— Так гораздо приятнее, — заметил он, обжигая своим дыханием её рот.

Господи, как Вале нравились его поцелуи. Они пьянили сильнее любого вина. И она отвечала на них с едва сдерживаемой страстью.

Когда чувственные губы коснулись её нежной шеи, Валя не выдержала и застонала, зарывшись длинными пальцами в тёмные волосы.

Что её платье растёгнуто, Валя поняла только тогда, когда тёплые ладони, начали ласкать

обнажённую спину. Она не стала кокетничать, когда Женя стянул с неё платье, и оно упало к дрожащим ногам ногам.

Валя радовалась, что Навроцкий не включил свет и, соответственно, не мог увидеть на её животе еле заметные растяжки, оставшиеся после беременности, и не только потому, что этим она отличалась от своей сестры. Ей хотелось выглядеть в глазах Евгения совершенной.

А тот взял её на руки и осторожно опустил на постель, словно прекрасную девственницу в её первую брачную ночь. У Вали на глазах выступили слёзы. Она не имела права на эту нежность.

— Ты хотел чаю, — сделала отчаянную попытку избежать неотвратимого Валентина.

— Я хочу тебя.

Женя лёг рядом с ней, и молодая женщина поняла, что он разделся. Руки сами потянулись к его телу, и она ощутила, как под гладкой кожей перекачиваются твёрдые мышцы его худощавого, но сильного торса.

Навроцкий ловко избавил её от остатков одежды и прижался горячими губами к животу, обхватив обеими руками налившуюся грудь. Валентина медленно плавилась в огне страсти, уверенно разжигаемым желанным мужчиной. Её соски давно уже превратились в твёрдые камешки в его гибких пальцах, и Валя выгибалась навстречу изысканным ласкам. Когда Женя коснулся рукой бархатистых складок, она не выдержала и забылась в бурном экстазе.

Когда она пришла в себя, Навроцкий ласково гладил её дрожащее тело. А затем как-то осторожно спросил:

— Я надена презерватив?

И хотя сердце Вали кричало «Нет!», она заставила себя вымолвить необходимое:

— Да.

Когда его плоть наполнила её жаркие глубины, Валя почувствовала, что Женя на несколько мгновений замешкался, будто собирался покинуть радушно убежище, но потом стал двигаться в умопомрачительном ритме, вдавливая молодую женщину всем своим телом в матрац. Но ей была приятна эта тяжесть.

И когда его жёсткое тело напряглось в бурном освобождении, Валентина прочувствовала себя счастливой.

И обманщицей. И воровкой. Как она завтра посмотрит в глаза сестре?

А потом в кухне засвистел чайник.

Глава 12

— Доброе утро, сестра милосердия.

Лера боялась и ждала этой встречи. Поэтому, проворочавшись остаток ночи в своей кровати, она встала очень рано и по привычке отправилась на кухню готовить завтрак.

Услышав весёлые нотки в охрипшем со сна голосе, Валерия обрадовалась быстрому выздоровлению Кирилла, но не решилась посмотреть ему в глаза. Умело переворачивая

оладьи, она постаралась бодро ответить:

— Доброе утро.

Но Львов, в отличие от неё, не робел. И уже через минуту Валерия оказалась в его крепких объятиях. Он нашёл ей губы и уверенно накрыл их поцелуем. Лера наслаждалась разлившимся по её телу теплу и искренно отвечала на требовательные движения мужских губ. Но, почувствовав запах подгоравшего теста, девушка спохватилась:

— Твой завтрак горит.

Лера попыталась высвободиться, но Львов уже тёр отросшей щетиной её шею, приговаривая:

— Ты — самое лучшее из кушаний. Спасибо, что осталась со мной вчера.

Валерия смутилась при упоминании о их вчерашних занятиях и, развернувшись к Киру спиной, начала выкладывать сильно подрумяненные оладьи на тарелку.

Но Львов не собирался отставать. Стоило Валерии выключить плиту, как он быстро поднял девушку на руки и вместе с ней уселся на табуретку.

— Ты сделала меня счастливым, мышка.

— Правда? — Лера устроилась поудобнее на его коленях и обняла Львова за шею.

— Ещё как, — Кирилл не церемонясь, засунул свою большую руку в вырез её халата и обхватил пышную грудь. — Мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой. Был один момент, когда я даже подумал, что ты ещё...

— Ещё что? — Валерия замерла, ожидая разговора о своей девственности.

— Нет, мне просто показалось.

Девушка неожиданно для себя обиделась на невнимательность Кира, но его умелые ласки отвлекли её, заставив дрожать от возбуждения.

— Львов, ты уверен, что мы говорим обо мне?

— А что, разве вчера в мою постель залетел ещё один ангел, который излечил меня весьма приятным способом?

Ответный смех Валерии перешёл в стон, когда Кирилл высвободил её грудь и обхватил маковку губами.

— Может быть, ты всё-таки полакомишься горячими оладьями? Ведь вчера тебе пришлось поголодать.

— Я желаю сладких ягодок, — и неугомонный Кир потянул за её твёрдый сосок, заставив Леру ухватиться за его короткие волосы, чтобы от вожделения не упасть с коленей.

— Я собираюсь теперь каждое утро начинать с такого завтрака.

Эти грубоватые слова заставили сердце девушки затрепетать от восторга. Львов только что выразил желание, никогда её не покидать!

Но её радужные размышления прервал громкий телефонный звонок, раздавшийся из кабинета. Львов явно не собирался поднимать трубку, продолжая целовать её тело.

— Кир, может, подойдёшь к телефону?

— Я занят важным делом.

Лера улыбнулась в ответ на это заявление, но её ответственный характер не позволил девушке отступить.

— Это могут быть твои родители. Ведь они должны были сегодня отвезти Катю в школу.

Звонки не прекращались. Львов нехотя оторвался от Валерии и посадил её на табуретку.

— Никуда не уходи. Я сейчас вернусь и продолжу свой завтрак.

Девушка наблюдала, как мужественная фигура покидает кухню, и удовлетворённо вздыхала. Оказывается, как мало нужно женщине, чтобы она почувствовала себя счастливой.

Львов поднял телефонную трубку и недовольно сказал:

— Это Львов, говорите.

— О! Ты дома, Кир? Превосходно. У меня есть для тебя новости, — ехидно прозвучал в трубке знакомый женский голос.

— Свои новости можешь выставить на аукцион, Эльвира. Но я за них ломаного гроша не дам, — резко ответил Кирилл и уже собирался нажать на рычаг, но его остановили следующие слова.

— Это касается твоей гувернантки и её любовника.

— Что, чёрт возьми, ты имеешь ввиду? У Валерии нет других любовников, — Кириллу было наплевать, что подумала Эльвира. Лера принадлежала ему, и пусть весь мир об этом знает.

— Вижу, что я заинтриговала тебя, бедный обманутый Кир. Ну, что же. Слушай. Твоя гувернантка за твоей спиной встречается с твоим близким другом. Вчера я видела их в ресторане поздним вечером. Может, ты удивишься, но они хорошо проводили время: смеялись, обнимались, целовались, а потом отправились куда-то вместе. Львов, я уверена, что они делят постель.

— Я тебе не верю. Ты придумала всё это мне назло, — Кириллу захотелось стукнуть по телефону кулаком. И зачем он только к нему подошёл?

— Не будь смешным и слепым, Львов. Она наставляет тебе рога. А может, и вам с Навроцким обоим. Спроси у неё сам, поговори с официантами. Уверена, что они запомнили такую эффектную пару.

— Чего ты добиваешься, Эльвира?

— Возмездия, мой дорогой, — и в трубке раздался противный издевательский хохот.

Кирилл бросил трубку и несколько раз ударил кулаком по столу. Он не хотел верить, что Лера его обманула. Ведь она весь вечер была рядом с ним. Правда, он тогда плохо воспринимал

происходящее и часто терял сознание. Но не могло же ему присниться всё то, что произошло между ним и Валерией. Или могло? Ярость постепенно завладевала его сознанием.

— Кирилл, что-то случилось? Я слышала какой-то стук.

В кабинет вошла Валерия с растрёпанными волосами и всё в том же халате, который ещё пять минут назад он собирался с неё сорвать. Девушка заглянула ему в глаза и растерянно остановилась посреди комнаты.

— Кто звонил?

Львов усилием воли заставил себя говорить спокойно.

— Ты вчера весь вечер провела у моей кровати?

— Тебе не кажется, что это странный вопрос?

— Сейчас вопросы задаю я, — Львов заметил, что Лера поёжилась от его холодного тона, но заставил себя продолжить. — Отвечай на поставленный вопрос.

— Да, я была здесь. Но, кажется, сейчас мне лучше уйти. Тебе, явно, кто-то испортил настроение.

Девушка уже собиралась покинуть кабинет, но её остановил Кир.

— Стоять. Я ещё не отпускал тебя, Валерия.

Лера вздрогнула от его окрика, но решительно подняла вверх свой острый подбородок. Львову было тяжело смотреть на её стройную испуганную фигурку, но не продолжать свой допрос он тоже не мог. Ему было жизненно важно узнать всю правду, потому что уже пришлось в своей жизни столкнуться с женским обманом. Услужливая память сразу выудила из дальних уголков воспоминания о аспирантке Лилечке. Он не собирался во второй раз наступать на одни и те же грабли.

— Хорошо, я останусь. Но мне не нравится твой тон, Кирилл.

Смелая девушка решительно прошла через всю комнату и уселась в кресло у его стола, скрестив на груди руки. Взглянув на эту часть её соблазнительного тела, Львов тяжело вздохнул, но решил идти до конца. Даже если истина станет для него убийственной.

— Значит, вчера весь вечер ты преданно ухаживала за мной. А потом?

— Потом?

— Да, потом? Ты хорошо провела время вместе с Женькой в ресторане?

Он узнал. Откуда? Лера похолодела от осознания того, что её невинный обман разоблачили. Вернее, почти разоблачили. Но это оказалось ещё худшим вариантом, поскольку Кир не знал, что на свидание с Навроцким вместо неё пошла Валентина. Она, конечно, собиралась Львову во всём признаться, но не сейчас. Что же делать? Надо рассказывать всё как есть.

— Что же ты молчишь? Отвечай, — голос Кира звенел, как натянутая струна.

— Кирилл, всё так запуталось. Я сейчас постараюсь тебе всё объяснить.

— Валерия, не уваливай от ответа. Я задаю тебе конкретные вопросы.

Оказывается, Львов умел быть жестоким. И только боль, плескавшаяся в его янтарных глазах, заставляла Леру с ним разговаривать.

— С Женей в ресторане была не совсем я...

— Очень интересно, — саркастически протянул Кирилл. — Сейчас ты станешь меня уверять, что вместе с Навроцким ужинал твой виртуальный двойник. Нет. Это слишком наивно. Ты скажешь, что вместо тебя на свидание пошла Валентина. Может, мне набрать номер её телефона, чтобы ты предупредила сестру о моём визите?

— Кир, но в ресторане действительно была моя сестра.

— Прелати лгать. Я скорее поверю, что занимался люб... сексом с твоей виртуальной копией, чем в то, что Женя не узнал женщину, которую пригласил на свидание, даже если она твой близнец. Это я тебе говорю, как мужчина.

Что-то заледенело в душе Валерии, когда она поняла, что Кирилл не только считает её лгуньей, но и отчётливо не помнит того, что вчера между ними произошло. И, соответственно, то, что Лера подарила ему свою заботу и девственность.

— Думай, что хочешь, — устало произнесла девушка. Гордость и достоинство не позволили ей умолять Львова выслушать её объяснения. Лере казалось, что все её чувства разом исчезли. Осталось только беспредельное отчаяние. Львов стремительно приблизился к девушке и склонил к ней разгневанное лицо.

— Валерия, скажи мне только одно: ты обманула или нет?

— Да, я обманула, — всматриваясь в дорогие черты и мысленно прощаясь с ними, произнесла Лера. Кир резко отпрянул от неё. — Впервые в жизни обманула хорошего человека и теперь должна расплатиться за это.

— Ты обязательно ответишь за это, — глаза Кирилла метали искры. — Ты что же, решила разыграть параллельно две шахматные партии? Отправилась с Женькой на свидание, чтобы жених, не дай бог, не сбежал. А когда я утром, как дурак, начал нахваливать твоё доблестное поведение в постели, ты решила мне подыграть, помня о моём вчерашнем беспамятстве? Ну что, я угадал?

У Валерии в горле стоял ком. Она уже не могла находиться рядом с человеком, который настолько ей не доверял, что стал подозревать в подобном коварстве. Поэтому Лера молчала.

— Не хочешь говорить? Как знаешь.

Львов повернулся к Валерии спиной и уставился в окно. Девушке показалось, что прошло ужасно много минут мучительного ожидания, когда Кир глухо произнёс:

— Валерия, собирай свои вещи и уходи. Заработанные тобой деньги я оставлю на столике в прихожей.

Несмотря на то, что Лера сама собиралась уйти, эти слова стали для неё тяжёлым ударом. Но

она мужественно поднялась с кресла и, не оборачиваясь, пошла прочь из комнаты. Уже возле выхода её догнали резкие слова Львова:

— Да, вот ещё что. Я сейчас же сообщу Навроцкому о произошедшем. Так что на его радушные объятия можешь особенно не рассчитывать.

Валерия ничего не ответила на это жестокое заявление. Она решила лично извиниться перед Женей за неудачный розыгрыш.

Покидая дом, где она впервые познала любовные переживания и горечь недоверия, и оставив нетронутым на столике в прихожей конверт с деньгами, Валерия столкнулась у входной двери с домработницей. Да, сегодня был понедельник. Прошло всего две короткие и одновременно длинных недели с того дня, когда она впервые вошла сюда.

И только теперь Лера позволила себе заплакать.

Когда в уютной квартирке Валентины раздались мелодичные звуки входного звонка, Лера как раз закончила рассказывать свою невесёлую историю. Её сестра явно чувствовала себя не в своей тарелке, но, как могла, утешала сестру. О вчерашнем ужине ещё не было сказано ни единого слова.

Валерия сама вызвалась принять неизвестного гостя, потому что чувствовала настоящую потребность двигаться, чтобы окончательно не впасть в меланхолию.

На пороге квартиры стоял Евгений Навроцкий.

— Слава богу! Женя, как хорошо, что ты пришёл, — Валерия даже немного воспрянула духом, когда увидела своего друга.

Но тот как-то странно посмотрел на её рассыпавшиеся по плечам волосы и нахмурился, а потом, отодвинув девушку в сторону, сдержанно произнёс:

— Лера, мы с тобой поговорим в другой раз. Сейчас я слишком сердит, а тебе и так сегодня сильно досталось. Валентина дома?

Растерянно кивнув, девушка махнула рукой в сторону гостиной, и Евгений решительно вошёл в указанную комнату. Догадавшись, что Львов таки осуществил свою угрозу рассказать обо всём Жене, Лера двинулась за Навроцким. Неужели он всё-таки поверил, что вчера в ресторане была не она или, по версии Кира, наоборот она?

А Валерия даже не успела ни о чём расспросить свою сестру, всё причитала о своём разбитом сердце. Но то, что ей пришлось услышать сейчас, стало для Леры настоящим шоком.

— Думаю, что на этот раз ты удовлетворишь своё тщеславие, Валентина, — голос Жени был необычно суров.

Валя сидела, поджав ноги на диване в лёгком домашнем халатике и небрежно собранными на затылке рыжими волосами. Без макияжа сестра выглядела очаровательной девчонкой. При виде вошедшего мужчины она как-то сразу сникла, но глаз не отвела.

— Чего ты добивалась? Хотела меня унижить?

— Нет, Женя! Конечно, нет. — Голос сестры был каким-то жалобным и одновременно

ласковым. У Леры даже защемило в груди, и она решила встать на защиту сестры.

— Женя, это я во всём виновата. Я упростила её пойти с тобой в ресторан вместо меня.

— Валерия, я никогда не поверю, что ты предложила своей сестре лечь со мной в постель вместо тебя, — раздражённо произнёс Навроцкий и слегка поморщился. — Прошу тебя, не вмешивайся. Это касается только меня и Валентины.

Лера слегка опешила от этого заявления. Да что там говорить, она несказанно удивилась и перевела свой изумлённый взгляд на сестру. Та ещё больше вжалась в диван и нервно теребила полы своего халата. Вот это новости! И как только Валя решилась на такое. Лера, как ни странно, совершенно не сердилась на сестру за этот неожиданный поступок. Она жалела её. Ведь она сама совершила нечто подобное.

— Я, наверное, виноват не меньше тебя. Были моменты, когда я чувствовал, что рядом со мной не Лера, но почему-то отмахивался от сомнений, — Женя на минуту замолчал, а потом продолжил с еле сдерживаемой яростью. — А когда я вошёл...короче, я уже точно знал, со мной в постели не Лера. И не только потому, что был у тебя не первым. Мне, по большому счёту, на это наплевать. Я уже собирался уйти. Но не смог. Ты меня слишком сильно завела, Валентина. Поэтому я и не остался у тебя ночевать.

— Но, почему ты не сказал об этом сразу?

— Ты была такая... соблазнительная. И я подумал, что если притворюсь, что ни о чём не догадался, то на следующий день смогу сделать вид, что был невинно обманут. Но, уже утром я понял, что не смогу уверенно смотреть Лере в глаза, если не расскажу ей всю правду. Пусть даже инициатором всего случившегося была она сама. Но тут позвонил Львов. Но о содержании этого разговора я предпочитаю умолчать. А о чём ты думала, Валентина, когда легла со мной в одну кровать?

— Прости меня, пожалуйста. Я не хотела...вернее, очень хотела... Господи, я не знаю, как тебе объяснить всё это.

Глаза Вали налились слезами, но от этого она не стала менее привлекательной. Лере, наверное, следовало оставить наедине эту парочку, но она не могла заставить себя покинуть место неожиданно разыгравшейся драмы.

— Всё, что ты собираешься мне сказать, не имеет никакого значения. Главным остаётся то, что ты, наконец-то, добилась того, что предлагала мне кучу лет тому назад. Я хочу услышать от тебя: ты довольна?

— Навроцкий, ты не понимаешь, о чём спрашиваешь. Я не планировала вчера заниматься с тобой любовью, — Лера заметила, как при этих словах Женя стиснул челюсти и на минуту прикрыл глаза. — Но ты, Женечка, всегда был для меня слишком большим соблазном. И если ты хочешь услышать ответ на свой вопрос, то вот он: я очень довольна, я необычайно счастлива. Ты — неподражаемый любовник.

— Всё. С меня достаточно. Ты, как всегда, издеваешься надо мной.

Навроцкий развернулся и двинулся к выходу. Валерия поспешно отодвинулась в сторону. Оказывается, она многого не знала, когда просила свою сестру ей помочь.

— Навроцкий, — окликнула уходящего мужчину Валя, — ты можешь думать обо мне, всё что

пожелаешь. Но я говорила тебе раньше и повторю сейчас — я люблю тебя.

Женя замешкался на какую-то долю секунды, а потом поспешно покинул Валину квартиру.

Закрывая за ним распахнутую дверь, Валерия пыталась прийти в себя от сделанных открытий. Отодвинув на время собственные переживания, она села около скорчившейся сестры и взяла её холодные руки в свои ладони.

— Думаю, теперь твоя очередь исповедаться, сестра.

Валентина прижалась к её плечу и зарыдала, промолвив между всхлипами:

— Я перед тобой очень виновата, Лера. Надеюсь, ты простишь меня?

Глядя сестру по голове, как маленького расстроенного ребёнка, Лера произнесла:

— Мне нечего тебе прощать. Особенно, если ты действительно любишь его. Поверь, я совсем не ревную.

Валя зарыдала ещё громче.

— Я не смогу теперь без него жить.

Глава 13

Приблизительно месяц спустя.

Лера договорилась встретиться с Навроцким в его доме. Она боялась, что после всего, что случилось, Женя откажется с ней даже разговаривать, но он согласился.

На улице моросил осенний дождь. Серые тучи заволокли небо, как подвесной потолок. Прохожие торопились спрятаться в машинах, троллейбусах, подъездах, кафе, магазинах — там, где можно найти тёплое плечо или горячие напитки, а ещё поговорить по душам, согреться или, хотя-бы, поругаться.

Эта погода, как нельзя лучше соответствовала настроению девушки, но она решительно позвонила в дверь старинного особняка и, нервно постукивая носками туфельек по каменной дорожке, ожидала, когда ей откроют.

Появившийся на пороге Женя выглядел, как всегда, элегантно, но, кажется, слегка похудел. Жестом предложив ей войти, он забрал у неё зонтик и промокший плащ. Оказавшись в комнате, своей изысканностью очень напоминавшую хозяина, Валерия стала спиной к окну.

— Рад видеть тебя, Лера, — голос Навроцкого звучал дружелюбно, и девушка почувствовала себя увереннее. — Присаживайся. Может, выпьешь чего-нибудь?

— Нет, спасибо. Я тоже рада, Женя, что ты согласился со мной поговорить.

— К чему эти реверансы, Лера? Мы же старые знакомые. Да и моя вина в случившемся не так уж мала. Эх, если бы я раньше догадался, что ты к Киру равнодушна... Но прошлого не изменишь. Я пытался объяснить Львову, что ты его не обманывала, но он упёрся, как осёл.

При упоминании о Кире Лера почувствовала, что сейчас заплачет. В последнее время у неё часто глаза были на мокром месте. Но она пересилила себя и устроилась в удобном кресле.

— Женя, мне так стыдно. Из-за моей нелепой идеи столько людей пострадало.

— Брось, Лера. Ты просто влюбилась. А влюблённые женщины всегда ведут себя непредсказуемо.

Фраза о влюблённых женщинах напомнила Валерии о цели её визита.

— Не нужно меня оправдывать. Да и пришла я сюда не ради себя.

Навроцкий устроился в кресле напротив и стал внимательно изучать свои ногти. Он ждал.

— Нам нужно поговорить о Вале.

Мужчина продолжал молчать.

— Женя, она страдает. Неужели моя сестра совсем тебе не нравится?

Навроцкий встал и подошёл к окну.

— Уже целую неделю идёт дождь, — произнёс он.

Лера смотрела на его красивый профиль и беспокоилась о судьбе двух близких ей людей.

— Лера, проблема заключается в том, что твоя сестра слишком сильно мне нравится, и нравилась всегда.

— Тогда я не понимаю...

— Дай договорить. Помнишь, какой жизнерадостной она была в юности? Просто излучала беспечность и красоту. Я как её впервые увидел, так совсем обалдел. Хотя вы с ней и похожи, но ты такая серьёзная и правильная, а Валя — как солнечный зайчик. А когда она мне призналась, что я ей тоже нравлюсь и предложила встречаться, я думал, что на меня свалилась манна небесная. Мы с ней даже пару раз в кино ходили на вечерний сеанс. Мне казалось, что об этом никто не догадывается. Однажды я таки решился поделиться с тобой этой радостью. Но ты, как всегда, была в библиотеке. А по дороге туда я встретил братьев Дворниковых. Помнишь этих бугаёв?

Лера кивнула, нетерпеливо ожидая продолжения истории, о которой ничего не знала.

— Так вот, они доступно объяснили мне, что твоя сестра — их женщина. А потом принялись надо мной смеяться и делиться подробностями собственных походов.

— Негодяи.

— Да.

— Неужели, ты сразу им поверил?

— Не знаю, сразу или нет, но вместо библиотеки я отправился в её комнату в общежитии и сгоряча выложил Валентине всё, что узнал.

— И что она тебе сказала?

— Она всё отрицала. Валя даже предложила мне заняться любовью, чтобы я ей поверил. Но я

сказал ей, что должен всё обдумать.

— И она обиделась. Валя в эти годы была немного неуверенна в себе.

— Неуверенна? Валентина? Да она превратила мою жизнь в ад!

Женя стал метаться по комнате из угла в угол. — Твоя сестра меняла ухажёров, как перчатки. Мне по-дружески нашёптывали на ухо о Валиных многочисленных романах и постельных сценах с её участием. Я больше не мог на неё смотреть. А когда она вышла замуж за этого богатого старого стоматолога, я понял, что все вокруг были правы — Валентина просто была неспособна по настоящему полюбить. До сих пор не понимаю, зачем я ей был нужен? Не такой уж завидный трофей.

Навроцкий устал вышагивать перед Лерой и опять уселся в кресло, снял очки и откинул голову на спинку.

Лера потрясённо молчала. Она даже не подозревала, что рядом с ней кипят такие страсти. Валерия, конечно, обратила внимание на то, что сестра в один прекрасный день начала заводить коллекционировать кавалеров, как жуков. Но, чтобы такое!

Лера сочувственно посмотрела на друга и, прочистив горло, начала говорить.

— Знаешь, Женя, после развода у Вали было несколько мужчин, не стану скрывать. Но в том, что в постель к своему мужу она пришла девственницей, можешь не сомневаться.

— Этого никто, кроме твоей сестры и её мужа не может знать точно.

— Понимаешь, будущий муж сообщил Вале, что он не желает в первую брачную ночь возиться с невинной девчонкой. Я была с ней в больнице, когда врач удалял ей девственную плеву. Мы даже копию протокола операции носили этому стоматологу для ознакомления.

— Вот гад! Извращенец чёртов!

— Да, но Валя уже тогда всё для себя решила. А подоплёки этого решения я не знала. К сожалению.

Они оба молчали, но Лера заметила, как Навроцкий зажмурил глаза, и по его правой щеке поползла предательская слеза. Он страдал, так же как Валя. Неужели двое хороших людей так останутся порознь?

— Жень, может, ты дашь ей и себе ещё один шанс?

Навроцкий украдкой вытер слезу и ответил:

— Ты оптимистка, Лера. Слишком много у нас с твоей сестрой разногласий.

— Но ведь в постели их нет! — Не удержавшись, воскликнула девушка, слегка покраснев. — Ведь вам было хорошо вместе.

Покачав головой, Женя всё же признал:

— Слишком хорошо, но этого мало.

— Нет, это уже много о чём говорит, — не унималась Валерия. — Пообещай мне, что ты хотя

бы подумаешь об этом.

— Хорошо, я подумаю, — сдался Навроцкий.

Лера встала, собираясь уйти, но неожиданно потеряла равновесие и не упала только потому, что Женя поддержал её.

— Эй, девушка! Ты хорошо себя чувствуешь? — его обеспокоенный взгляд пробежался по бледному лицу.

Валерия больше не хотела врать.

— Я беременна, Жень.

Если Навроцкого и удивило это сообщение, то он очень удачно это скрыл.

— Лера, я готов жениться на тебе.

Девушка смотрела в его тёмные глаза и жалела, что полюбила не этого внимательного парня.

— Для меня, Женечка, самой большой радостью будет, если ты женишься на моей сестре. Вы с ней заслуживаете счастья.

— Тогда я поговорю с Киром. Он должен знать о ребёнке и позаботиться о вас.

— Нет. Не смей ему говорить. Вот увидишь, он сразу же потребует провести генетическую экспертизу. Я этого не переживу.

— Ладно, я буду молчать, пока, — Женя проводил Леру в прихожую и подал ей плащ. — Тем более, что его сейчас нет в городе. Он постоянно мотается по командировкам.

— А Катя?

— Девочка живёт у старших Львовых. Она как-то раз спрашивала меня о тебе. По-секрету, конечно.

— Я ужасно соскучилась по ней, — Лера смахнула с лица ставшие привычными слёзы и вымучено улыбнулась.

— Мне пора идти. А ты не думай слишком долго. Вы — уже не малолетки. Тебе наследники нужны.

— Ты неисправима, Валерия, — скупой улыбнулся в ответ Женя. — Береги себя и ребёнка. Надеюсь, его папаша скоро одумается.

Лера больше не могла говорить об этом, поэтому легко коснулась губами Жениной щеки и ушла.

Глава 14

Ещё через две недели. Понедельник.

Кирилл Львов только что вернулся из очередной поездки и наслаждался вкусом нового табака. Его полтора месяца не было дома, и он почувствовал, что устал от бесчисленных гостиниц и

самолётов.

Но, вместе с ощущением домашнего уюта на него навалилось одиночество. Киру нестерпимо хотелось видеть эту коварную женщину, обнимать и целовать её безупречное тело, наконец, спорить с ней. И это было ужасно. Валерия вьелась в его душу, как ржавчина, и он не мог избавиться от постоянных воспоминаний о ней.

Львов старался быть всё время занятым, но ночью он не мог контролировать свои сны. А они были жаркими и страстными, потому что героиней его грёз всегда была Валерия. Однажды он даже попытался избавиться от своих навязчивых снов, причём самым примитивным способом.

Во время своей поездки по Швейцарии Кирилл как-то ужинал на открытой террасе одного из уютных ресторанчиков в отеле Берна. Напротив него за соседним столиком расположилась очаровательная блондинка с длинной дамской сигаретой во рту. Она пристально изучала Кира слегка прикрыв свои синие глаза. Томный взгляд женщины бродил по телу мужчины, посылая ему чувственные сигналы. Она лениво, словно, нехотя переставляла ноги, по очереди закидывая их друг на друга. При этом Львов мог даже издалека рассмотреть, выглядывавшие из-под её короткого чёрного платья, кружевные резинки такого же цвета чулок и красное бельё.

Что-то из увиденного подействовало на Кирилла возбуждающе. Он решил принять вызов незнакомки, кивнув в ответ на её откровенный взгляд. Несмотря на то, что его разум протестовал против этого импульсивного поступка, Львов усилием воли игнорировал его. И когда блондинка грациозно поднялась со стула и, проходя мимо него, показала ему брелок от ключа своего номера, где красовалась цифра девять, Кирилл оставил деньги под корзинкой с булочками и проследовал за ней.

Когда он без стука вошёл в спальню шикарного номера, женщина уже лежала на кровати в одном кружевном белье и чулках. Пока Кир расстёгивал свою рубашку, она с искушённой улыбкой начала сама снимать с себя бельё, открывая взору мужчины свои совершенные формы. Слишком совершенные. Несмотря на то, что незнакомка была очень соблазнительна, смесь дорогих духов и женского желания подействовали на Кира совершенно противоположно ожидаемому. Но мужчина твёрдо решил сегодня положить конец длительному воздержанию.

Он решительно подошёл к кровати и поцеловал блондинку в ярко губы. Внутренне поморщившись от удушливого запаха табака смешавшегося с ментоловым освежителем рта, Кирилл решил больше не экспериментировать с поцелуями, сжав в руке налитую грудь. Силикон. И соски коричневые, а не нежно-розовые, как у Леры. Львов присел на кровать и приподнял женские бёдра, сжав в кулаке плоть ягодиц. Твёрдые.

Упрямо продолжая ласкать красивую, стонущую незнакомку, Львов неожиданно осознал, что его тело решило хранить верность только одной женщине, и громко выругался. Блондинка что-то спросила у него по-французски, но Кир не знал этого языка и сейчас обрадовался этому. Он извинился на английском языке и под возмущённые крики возбуждённой женщины покинул номер гостиницы...

Кир и дальше продолжал бы жалеть себя, но тут в дверь его кабинета кто-то постучал. Он даже поднялся со стула в нелепом ожидании чуда, но потом сам же и одёрнул себя. Валерия оставила ключ рядом со своей зарплатой, когда покидала его дом.

— Можно войти, Кирилл Степанович? — в кабинет заглянула его домработница. — Мне необходимо с вами поговорить.

— Проходите, Зинаида Петровна. Чем могу быть вам полезен?

Пожилая женщина примостилась на кончике стула и неуверенно произнесла:

— Кирилл Степанович, я хочу попросить у вас расчёт. Честно признаюсь, давно уже собиралась уволиться, но вас так долго не было дома.

— Почему вы не хотите у меня работать? Может, мне прибавить вам жалование?

— Дело не в этом, — домработница как-то замялась, прежде чем сказать. — Понимаете, мне неудобно носить ваши вещи в прачечную.

— Ну, так я буду вам давать деньги на такси.

— О! Вы меня не так поняли. Я хотела сказать, что ваше постельное бельё часто испачкано чем-то... ну... чем не должно, когда в доме живет мужчина и маленькая девочка. Однажды мне пришлось сдавать в стирку покрывало, измазанное чем-то очень напоминающим... Да бог с ним, с покрывалом. А вот в тот понедельник, когда от вас ушла гувернантка, — Кир слегка напрягся при этих словах, у него вдруг засосало под ложечкой, хотя он и перекусил в самолёте. — В тот день я меняла бельё на вашей кровати. И... вы, конечно, меня извините, но на вашей простыне была кровь. Другой на моём месте тоже предположил бы, что вы...

— Я что? — До Кирилла вдруг стал доходить весь ужас совершённого им поступка.

— Вы можете меня выгнать, но я подумала, что вы начали затаскивать в свою постель невинных девиц.

Львову стало трудно дышать, а на лбу выступила испарина. Валерия отдала ему всё, что имела, а он её выгнал. Выгнал первую девственницу, оказавшуюся в его постели. Он ненавидел себя в эту минуту.

— Негодяй.

— Ну, знаете ли, Кирилл Степанович, я от вас этого не ожидала!

— Я сам от себя этого не ожидал, идиот.

— Ну, не казните так сильно. Вижу, что вы прониклись нашими проблемами, и, если вы мне пообещаете, что подобного больше не случится, я останусь.

— Я вам обещаю, что пока в этом доме живет только взрослый мужчина и маленькая девочка...

— Я закрываю глаза на всё остальное, если... вы будете давать мне наличные, скажем, на такси.

— Вы слишком великодушны.

Валерии снился сон. Она выходила через парадный выход из роддома, а на ступеньках её ожидал Львов с огромным букетом алых роз. Он счастливо улыбался, но когда посмотрел на её руки, вдруг начал медленно падать в обморок. Лера хотела его удержать, но обе её руки были заняты. А когда девушка попыталась позвать кого-нибудь на помощь, то её крик заглушил громкий автомобильный сигнал — невидимый за тонированным стеклом водитель возмутился по поводу лимузина, который Кир оставил перед зданием и тем самым перегородил дорогу.

Лера постепенно выплывала из сна, наконец-то, сообразив, что настырный сигнал раздавался от входной двери.

Лера теперь часто спала днём, и поэтому рассердилась на незваного визитёра, который прервал её отдых. Сегодня был удачный во всех отношениях день, и девушка надеялась, что ломящийся в её квартиру человек не испортит благодушного настроения.

Дело было в том, что сегодня Валерии позвонила её сестра. Она впервые за много дней не плакала в трубку, а смеялась. Оказывается, Навроцкий пригласил её в кино на вечерний сеанс. Это было очень романтично, если учесть то, что в кино Валя не была со дня собственной свадьбы, и впервые в жизни она спросила у Леры, что ей одеть на свидание. Они вместе посмеялись над этим. А потом Валерия отвела душу и всласть наплакалась в подушку. Поэтому сейчас веки у неё были припухшие. Но она решила не комплексовать. Ведь ей на свидание не идти.

На пороге стоял Львов. В руках он держал букет алых роз. Сон в руку! Интересно, всё ли сбудется?

Он окинул Леру знакомым тяжёлым взглядом от тапочек до макушки и остановился на едва прикрытой халатом груди. Видимо, эта часть её тела завораживала Кира при любых обстоятельствах. Валерию окатила горячая волна радости и возбуждения. Он к ней пришёл! Но девушка решила не показывать мужчине свою радость, ведь она ещё не знала мотивов, которые привели Кира сюда. Не дай бог, это Женька постарался! Девушка молча смотрела в янтарные глаза и не двигалась с места, хотя очень хотела броситься в его объятия.

— Я не знал, какие ты любишь, и решил действовать традиционно, — сказал, откашлявшись Львов, протягивая ей цветы.

Лера хотела сказать, что он и понятие «традиционный» — несовместимы, но без слов взяла огромный букет. Тот, не дождавшись от девушки хоть каких-нибудь слов, вытащил из-за спины большую коробку шоколадных конфет.

— Мне можно войти?

— Это что, взятка? — Лера старалась быть сдержанной, хотя её сердце пело «Кир пришёл!»

— Да, — откровенно признался Львов, а потом неуверенно спросил. — Так ты меняпустишь?

Валерия сделала вид, что задумалась над его вопросом.

— А если я скажу, что мне этого мало?

Кирилл улыбнулся своей неотразимой улыбкой.

— Тогда у меня есть ещё кое-что, — и он похлопал ладонью по карману своего пиджака.

— Ладно, заходи, — и девушка отправилась в комнату, оставив Кира самого закрывать дверь. Несмотря на свой независимый вид, Лера чувствовала себя очень неуверенно. Слишком хорошо она помнила выражение недоверия на красивом мужском лице. Единственное, что Валерию успокаивало, так это то, что она не просила его приходить, да и выгнать из её собственной квартиры он Леру не мог.

— Так зачем ты пришёл? — девушка остановилась посреди гостиной и выжидающе смотрела на

Кира. Она наблюдала за тем, как этот большой мужчина вдруг стал неуклюже топтаться на одном месте, но не спешила ему на помощь.

— Дорогая Лера...Я лучше сяду. Меня что-то ноги не держат, — и Львов уселся в кресло, но оно оказалось мало для него. Поэтому Кир снова встал.

— Лерочка...Знаешь, у меня в горле пересохло. Принеси-ка ты мне воды из холодильника, — бросив взгляд на скептически поднятые брови девушки, он поправился. — Мне бы чего-нибудь попить, пожалуйста.

Только потому, что Кир добавил в конце фразы «пожалуйста», Валерия отправилась на кухню за водой. И в это время позвонил телефон. Девушка решила не поднимать трубку. Но Львову, видимо, не хватило терпения выслушивать трели. Наливая минеральную воду в стакан, Лера слушала, как грохочет его голос в маленькой квартирке.

— Сергей? Какой ещё Сергей?.. Сергей Сергеевич? Мне нет дела до того, как зовут вашего отца. А ну, признавайтесь: зачем вам Валерия?.. Что вы сказали?

Услышав имя звонившего, Лера немного занервничала. Но, решив, что чтобы не делалось — это к лучшему, понесла Киру минеральную воду. Она готова была расхохотаться, такой у Львова был ошарашенный вид. Но, вспомнив о его хроническом недоверии, сдержалась.

Он, явно, пытался быть сдержанным, но это Киру всегда плохо удавалось.

— Валерия, ты вообще собиралась мне сказать, что у тебя будет ребёнок? Или, если бы не звонок этого малолетки-гинеколога, я так ничего бы и не узнал?

— Львов, если ты хоть заикнёшься про тест на отцовство, я...

— Господи, нет! Я что, похож на дурака? — он слегка замялся и продолжил, глядя, как Лера прячет в уголках рта улыбку. — Ну, может, немного и похож. Я вижу тебе весело. — Он подошёл к девушке совсем близко и, сдвинув брови, сказал, — Вот что я тебе скажу, Валерия: мне теперь тоже весело.

Он подхватил её на руки и закружил по комнате:

— У меня будет сын?

Лера была вынуждена ухватиться за его шею.

— Почему сын? Это ещё неизвестно.

— Я сказал — сын, значит будет сын.

— Хорошо, хорошо! Только поставь меня на пол, а то у меня кружится голова.

Кирилл сел на диван и усадил Леру к себе на колени.

— Скажи, что ты меня простила и станешь моей женой, — Он уткнулся носом в шею девушки и шумно вдохнул её запах.

— Это тоже приказ?

— Нет, пока просьба, Лере было очень трудно ему возражать, когда он покусывал её кожу.

— А что, вакансия любовницы уже занята?

— Ну, если ты желаешь быть любовницей, то... Я согласен на то, что ты будешь совмещать две эти должности.

Валерия уже было испугалась, что сказала лишнее, но ответ Кира её успокоил. Хотя...

— Кирилл, если ты решил жениться на мне только ради ребёнка...

— Женщина, можешь не продолжать.

Он полез в свой карман и протянул Лере свою ладонь. На ней сверкало золотое кольцо с большим сапфиром в обрамлении маленьких бриллиантов.

— Ты принёс мне взятку, чтобы я вышла за тебя замуж?

— Да, — глаза Львова сияли, и в них отражалась нежность. Но Валерии этого было мало.

— Почему ты мне вдруг поверил, Кир?

Кирилл немного смутился, прежде чем сознаться.

— Моя домработница махала простыней с твоей кровью перед моим носом, как красной тряпкой перед быком.

— А-а, вещественные доказательства... — понимающе, но грустно протянула девушка.

— Да, согласен, совсем не романтично. Ты теперь меня выгонишь?

Валерия смотрела ему в глаза и думала о том, что «вещественные доказательства» — это не так уж плохо. Да и Львов откровенно переживает. Да и почему она должна отказывать отцу своего будущего ребёнка из-за собственной гордости.

— Я что, похожа на дуру? Но ты забыл кое-что сделать?

Кир задумался всего на секунду, а потом посадил девушку на диван и встал перед ней на колени:

— Я не умею просить прощения, но постараюсь поступками искупить свою вину перед тобой. Доверие к женщине — это для меня сложная задача, Надеюсь, ты pomoжешь мне? — Он смотрел на Леру вопрошающим взглядом, и она молча кивнула ему в знак согласия. — Это я должен был тебе сказать. А теперь скажу то, чего желаю больше всего на свете. Хочу просыпаться рядом с тобой каждое утро, боготворить твоё тело, воспитывать наших детей, даже ругаться с тобой хочу. Но самое моё важное желание — чтобы ты любила меня. Потому что я очень тебя люблю. Никогда не думал, что произнесу эти слова третий раз. Но, сразу заметно, что бог любит троицу. Ты станешь моей женой, Валерия?

Глотая слёзы радости, девушка взяла в руки любимое лицо:

— Теперь, Львов, ты никуда от меня не денешься. Даже если ты передумаешь, я стану являться тебе во сне до конца твоих дней.

Кирилл засмеялся, и поцеловал свою мышку:

— Куда ж я денусь из мышеловки. Ты поймала меня навсегда, Лера.

— Коты не ловятся в мышеловки, — срывающимся голосом возразила девушка.

— Но, ведь ты меня поймала. И я с радостью проживу в ней всю жизнь, если ты будешь там вместе со мной.

— Согласна! — воскликнула Валерия и запечатлела на губах Львова собственнический поцелуй.

Прошло три месяца.

Львов махнул рукой Евгению, чтобы тот устраивался в кресле, и вернулся к телефонному разговору.

— Вы уверены, Сергей Сергеевич?.. Хорошо, она обязательно покажется вам через две недели. Я лично прослежу.

Положив трубку, Кирилл задумчиво уставился в окно.

— Ну, как УЗИ? — не выдержал напряжённого молчания Навроцкий. — А то девчонки ещё не пришли с обследования, а мне страшно интересно, кого ожидаем: мальчика?

— Не совсем, — протянул Львов. — Хочешь выпить чего-нибудь?

— Что значит «не совсем»? Мне кажется, тут только два варианта.

— Мой друг, мы ожидаем двух мальчиков, — Кирилл отправился за спиртным.

— Близнецы? — Женя прикрыл рукой глаза и простонал. — Теперь мне точно нужно выпить. Неси водку.

— Ты-то чего так разволновался? — Львов поставил на стол две рюмки и наполнил их прозрачным содержимым.

— Валентина тоже беременна, — Женя залпом осушил свою рюмку. — А если у неё тоже будет двойня? А если это будут девочки?